

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 18 (41)

Издательство Политехнического университета

Санкт-Петербург

2021

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;

Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;

А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;

Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;

В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;

А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;

В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия выпуска: *С.Н.*

Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;

И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;

О.К. Павлова, д-р исторических наук;

А.В. Малинов д-р филос. наук, профессор;

В.П. Живулин, канд. филол. наук, доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNICS UNIVERSITY**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 18 (41)

**Polytechnic University Publishing House
Saint Petersburg
2021**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Olga K. Pavlova,
Doctor of Science;

Alexey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2021

COVID-19.

РОССИЯ И МИР

COVID-19.

RUSSIA AND THE WORLD

УДК: 379.85

К. А. Асатова

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СФЕРУ ТУРИЗМА В ИСПАНИИ

АСАТОВА Карина Азатовна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: asatovakarina@mail.ru

Кризис в области здравоохранения, вызванный новым вирусом COVID-19, достиг огромных масштабов и коснулся почти всех стран мира. В условиях пандемии происходит снижение экономической и туристической активности, которая в свою очередь порождает экономический кризис, последствия которого тяжело измерить и по сей день. Для исследования данной проблемы был выбран регион Испании, так как именно в этой стране туристическая сфера является важнейшей составляющей всей экономики. Также Испанию смело можно назвать лидером во многих международных туристических направлениях. В статье будет проанализировано влияние коронавируса на туристический сектор Испании, и в частности на гостиничный бизнес. К тому же, будут перечислены инициативы в поддержку туризма, которые были реализованы на европейском и национальных уровнях.

ТУРИЗМ; ЭКОНОМИКА; ИСПАНИЯ; ЕС; ПАНДЕМИЯ; КОРОНАВИРУС; COVID-19; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Введение. COVID-19 – это аббревиатура инфекционного заболевания, которое вызвано вирусом SARS-CoV-2. Впервые он был обнаружен в Ухане, провинция Хубэй, Китай, в конце 2019 года. В силу его быстрого распространения, 30 января 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была объявлена чрезвычайная ситуация в области здравоохранения по всему миру. Лишь спустя полтора месяца, когда болезнь превзошла эпидемическую ситуацию, было объявлено о состоянии пандемии. Поскольку до сих пор как вирус, так и сама болезнь были неизвестны всему миру, а также не существовало действующих лекарств, останавливающих болезнь, органам здравоохранения приходилось сосредотачивать все свои усилия на рекомендациях по ликвидации и социальной изоляции.

С момента открытия заболевания, его распространение оказалось неуправляемым и COVID-19 поразил практически все страны мира, затронув миллионы людей и вызвав сотни тысяч смертей. По состоянию на 15 марта 2021 года коронавирус затронул более 120 млн человек и убил более 2 млн человек [1], и этот показатель только растет. Распространение вируса нельзя назвать равномерным, а также его интенсивность не была одинаковой во всех странах. На данный момент в пятерку стран с наибольшим количеством пострадавших от инфекции входят Соединенные Штаты Америки, за которыми следуют Бразилия, Индия, Россия и Великобритания.

Несмотря на то, что профилактические меры и ограничения, направленные на социальную изоляцию, безусловно, спасли тысячи жизней, они также являются причиной возникновения экономического кризиса во многих странах. Из всех затронутых новым кризисом экономических секторов больше всего пострадал туристический и, кажется, он вернется к норме позднее всех остальных.

Испания – одна из немногих стран в мире, где можно наблюдать такую ситуацию: главным сектором экономики страны является туризм и, в то же время, страна является основным направлением мирового туризма. Данное обстоятельство делает из Испании заложницей последствий от пандемии COVID-19. В таких условиях основной и важнейшей задачей является разработка действенной стратегии, направленной на восстановление туристической сферы. Также хочется отметить, что до недавнего времени проводилось очень мало исследований на тему того, как предыдущие эпидемии влияли на сферу туризма, а уже существующие исследования и статьи в основном затрагивали только ситуации в Азиатских странах [2]. Единственное, что нам известно – у европейских стран недостаточно опыта в контроле пандемических ситуаций.

Таким образом, данная статья будет направлена на анализ и изучение возможных последствий коронавируса на гостиничную сферу и туризм в Испании. Кроме того, в статье будут приведены основные меры, которые принимались для улучшения сложившейся в стране ситуации, а также предлагаемые стратегии для ликвидации последствий экономического кризиса.

Важность туристического сектора для Испании. Туризм вносит огромный вклад в ВВП экономики Испании уже на протяжении многих лет. Только в 2018 году валовый туристический продукт составил более 145 миллиардов евро, что составляет около 13% от Национального ВВП страны. Более того, в последние годы эти показатели значительно росли. В период с 2015 по 2018 год темп роста составил 25% в доходах и 11,7% в процентах на Национальном ВВП [4].

Такой вклад в ВВП туризма характеризует Испанию как страну с высокой конкурентоспособностью туристической сферы. С 2016 по 2019 год показатели въездного туризма увеличились на 11,2%. Основная доля туристов, выбирающих Испанию для путешествий, оказалась из Великобритании (22%), Франции (13%) и Германии (13%), что в общей сложности составляет 48% от общего потока туристов [4]. Это также является основной проблемой во время пандемии, поскольку эти три страны особенно пострадали от COVID-19 из-за высокого уровня распространения инфекции.

Привлекательность Испании, как место для отдыха, для туристов в последние годы только росла и в одном 2019 году данную страну посетило в общей сложности около 84 млн туристов. Также, хочется отметить, что Испания не одна переживает сейчас трудности в туристической сфере. Например, таким странам как Турция, США, Италия, Германия, Китай и многим другим пришлось столкнуться с теми же тяжелыми последствиями коронавирусной инфекции. Если говорить об уровне конкурентоспособности Испании в туристическом направлении, по мнению Мирового Экономического Форума, с 2015 года она гордо занимает первое место в данном рейтинге [5].

В сфере туризма Испании гостиничная индустрия играет важнейшую роль, потому что туристы из других стран, которые выбирают Испанию для путешествия, предпочитают останавливаться в гостиницах или отелях, нежели в арендованном жилье. Национальный институт статистики (INE) страны подсчитал, что в 2019 году в отелях останавливалось в общей сложности 65,4% всех туристов [7]. Также, следует отметить, что большинство туристов, останавливающихся в отелях или гостиницах, являются иностранцами. Поэтому, с появлением COVID-19 ситуация для всего гостиничного сервиса Испании усложнилась.

Теперь, когда была продемонстрирована важность и значение туристической сферы для всей экономики Испании, а также какой вклад вносит страна в развитие международного туризма, следует проанализировать влияние пандемии не только на испанский туристический сектор, но и на мировой. Вдобавок хотелось бы упомянуть то, какие на данный момент существуют прогнозы на будущее туристического сектора.

Как COVID-19 повлиял на туристический сектор. Согласно Барометру мирового туризма, за май 2020 года, который опубликовала на своем сайте Всемирная туристская организация (далее – ЮНВТО), мировой туризм пережил самый худший год за всю историю организации, ведь количество прибытий из-за рубежа упало на 74%. Также, эта ситуация может привести к крупнейшей потере экспортных доходов в размере 1,3 триллиона долларов. Новый кризис поставил под удар более 100 млн рабочих мест в туристической сфере, многие из которых относятся к малому и среднему бизнесу [3].

Вместе с тем, на сегодняшний день 115 направлений по всему миру ослабили введенные ранее ограничения из-за коронавируса на поездки для международного туризма. Но, в то же время 93 страны все еще сохраняют свои границы полностью закрытыми для въезда или выезда иностранных граждан.

Ссылаясь на SWOT-анализ, подготовленный ЮНВТО [3], можно выделить основные экономические угрозы, с которыми пришлось столкнуться в результате COVID-19, а именно: рост безработицы и потеря гражданами рабочих мест, глобальный экономический кризис, закрытие малых и средних предприятий, снижение реального дохода, неопределенная продолжительность пандемии, социальная изоляция и ограничения на передвижение, неопределенность, которая затрагивает потребителей и владельцев бизнеса.

Так или иначе, Испания останется одним из наиболее пострадавших от коронавируса туристических направлений из-за огромного влияния туристической сферы на экономику всей страны. Даже если мы возьмем во внимание предложенные ЮНВТО возможные сценарии развития инфекции, ситуация с туризмом все равно останется в катастрофическом состоянии.

Из этого следует, что, если осуществится наиболее благоприятный из трех сценариев развития, по которому общее число прибывших в страну туристов сократится лишь на 57%, Испания сможет принять у себя чуть более 32 млн туристов. Второй вариант основывается на 70%-ом сокращении общего потока туристов, что равно 25 млн человек. При худшем раскладе данной ситуации, пандемия может привести к сокращению этого числа до 17 млн иностранных туристов.

Инициативы в поддержку туризма. Столкнувшись лицом к лицу с экономическим кризисом, вызванным новой коронавирусной инфекцией, не только Испании, но и многим другим странам пришлось реализовывать стратегии в поддержку туристической сферы. Широкий спектр таких инициатив должен выполняться не только на национальном, но и на международном уровне.

Говоря о международном уровне, следует упомянуть два основных типа инициатив в поддержку сложившегося кризиса. Первый набор мер носит сугубо финансово-экономический характер и изначально был выдвинут после встречи министров “Большой двадцатки”, которая прошла 24 апреля 2020 года [8]. На этой встрече был поднят вопрос о необходимости совместной работы на глобальном уровне над созданием безопасных туристических направлений, которые помогут восстановить ситуацию в туристическом секторе экономики.

Днём ранее, Европейский совет утвердил первоначальный бюджет в размере 540 млрд евро в качестве помощи странам, пострадавшим из-за пандемии. Затем, 27 мая Европейским советом было принято решение о новом инструменте восстановления стран в размере 750 млрд евро, о котором было написано в документе под названием “Момент Европы: ремонт и подготовка к следующему поколению” [6]. Также, согласно этому плану, Испания может получить компенсацию в размере 140 млн евро.

Второй же комплекс мер направлен на санитарную охрану. Всемирный совет по туризму и путешествиям разработал серию мер для возобновления безопасного туризма по всему миру. Хочется отметить, что в протоколах были приняты во внимание все рекомендации ВОЗ [9]. Основная цель заключается в том, чтобы выполнялись всевозможные функции, направленные на рекомендации по охране здоровья,

безопасности и на соблюдение социальной дистанции. Ведь это именно то, чего ожидают все путешественники.

Финансово-экономические меры, принятые Испанским правительством, можно разделить на 4 категории [10]:

1) Меры по охране труда, направленные на применение правил временной занятости к компаниям в туристическом секторе;

2) Финансовая помощь в виде получения банковских кредитов с государственной гарантией (к середине мая 2020 было обработано более 75 000 заявок от различных компаний);

3) Поддержка индивидуальных предпринимателей и владельцев малого бизнеса в сфере туризма посредством финансовых льгот (данные льготы получило в общей сложности около 300 тыс. работников);

4) Налоговые меры, связанные с отсрочкой уплаты налогов на период до 6 месяцев.

Стоит отметить, что данные меры были также реализованы во многих других европейских странах. Например, в Германии, Франции, Финляндии, Австрии и Англии.

Что касается мер по охране здоровья, был одобрен ряд инициатив, направленных на то, чтобы иностранные туристы чувствовали себя в безопасности от COVID-19, находясь в Испании, ведь до пандемии страна могла похвастаться лучшими условиями для своих туристов. Так, испанский Институт качества туризма выпустил руководство под названием «Меры по снижению распространения коронавируса SARS-CoV-2. Гостиницы и туристические апартаменты. Указания и рекомендации» [10]. В данном руководстве указаны рекомендации, которые обязательно должны выполняться крупными испанскими отелями, гостиницами, хостелами и апартаментами, чтобы минимизировать риски заражения коронавирусной инфекцией.

Выводы. В заключение, можно сделать вывод о том, что эпидемия, вызванная COVID-19, является одной из крупнейшей за последнее столетие. Именно она поразила наш мир и вызвала разрушительные последствия, от которых нам еще не скоро удастся избавиться. Эти последствия тяжело сказались как на мировой экономике, так и на экономике отдельных государств, затронув туристическую отрасль.

Стоит заметить, что негативных последствий не удалось бы избежать, потому что они были вызваны резкими ограничениями мобильности, которые сразу были введены большинством мировых держав. Именно запрет на передвижение между территориями государств подорвал деятельность в сфере мирового туризма.

Столкнувшись с такой нелегкой задачей, реакция многих мировых организаций оказалось ошеломляющей. Европейский Союз активно участвовал в восстановлении экономической активности, предоставляя необходимые для этого ресурсы странам, туристический сектор которых пострадал от пандемии больше всего. Что касается Испании, власти страны, как и во многих других странах, сосредотачивают свое внимание на поддержании внутреннего туризма, учитывая кризисные ситуации прошлого. Так, в этом деле значимую роль будет играть государственно-частное сотрудничество, а также государственные меры в поддержку туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. World Health Organization Coronavirus (COVID-19) Dashboard // WHO. URL: <https://covid19.who.int/table> (дата обращения: 15.03.2021).
2. UNWTO, “Supporting jobs and economies through travel and tourism” // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/recommendations-for-recovery-covid-19> (дата обращения: 15.03.2021).
3. UNWTO, World Tourism Barometer. Special focus on the Impact of COVID-19 (Summary) // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/taxonomy/term/347> (дата обращения: 26.03.2021).
4. Instituto Nacional de Estadística, Spanish Tourism Satellite. Statistical Review // INE. URL: <https://www.ine.es/index.htm> (дата обращения: 16.03.2021).
5. World Economic Forum, The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015 // WEF. URL: http://www3.weforum.org/docs/TT15/WEF_Global_Travel&Tourism_Report_2015.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
6. European Commission, Europe's moment: Repair and Prepare for the Next Generation // Brussels, 27.5.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0456&from=EN> (дата обращения: 26.03.2021).
7. РИА Новости, Испания подвела туристические итоги года // РИА. URL: <https://ria.ru/20190201/1550277649.html> (дата обращения: 17.03.2021).

8. Ассоциация туроператоров, Министры туризма G20 – за ослабление ограничений на поездки // АТОР. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52961.html> (дата обращения: 26.03.2021).
9. Протоколы безопасного путешествия обнародовал WTTC // WorldTravelBiz. URL: <http://www.worldtravelbiz.ru/news/286488025> (дата обращения: 26.03.2021).
10. Новости: BBC // BBC.COM. URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 26.03.2021).

ASATOVA Karina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: asatovakarina@mail.ru

IMPACT OF CORONAVIRUS ON SPAIN’S TOURISM SPHERE

Disaster in a healthcare system generated by the new COVID-19 virus has reached enormous proportions, affecting almost every country in the world. In a pandemic situation, there is a decrease in economic and tourist activity, which in turn leads to an economic crisis, the consequences of which are difficult to measure to this day. To study such problem, the region of Spain was chosen. Since everyone can agree on that this country is where the tourism sector is the most important component of the entire economy. In addition, Spain can be considered as a leader in many international tourist destinations. The article will analyze the impact of the coronavirus in the tourism sector in Spain, and in particular in the hotel business. In addition, here will be mentioned the initiatives in support of tourism that have been implemented at the European and national level.

**TOURISM INDUSTRY; ECONOMY; SPAIN; IMPACT OF THE PANDEMIC;
ECONOMIC CRISIS; COVID-19; TOURISM RECOVERY**

УДК: 327

Е. А. Забора

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ЗАБОРА Екатерина Андреевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: ekaterina.zabora@yandex.ru

Данная статья посвящена специфике взаимодействия России и Китая в период пандемии коронавируса. В работе описываются основные направления взаимодействия стран друг с другом, приводятся комментарии китайских и российских политиков, которые помогают лучше оценить влияние пандемии на издавна непростые отношения между этими двумя странами. В целом, можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что негативные элементы, такие как синофобия, серьезный кризис туристической отрасли и другие имеют место быть, в целом Китайская Народная Республика и Российская Федерация продолжают успешно развивать свое стратегическое партнерство. Пандемия открыла новые пути для взаимовыгодного партнерства, а также выявила новые проблемы, требующие совместного решения.

КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ; COVID-19; ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ; РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; МИРОВАЯ ПОЛИТИКА; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Актуальность. Пандемия коронавируса уже стала событием, навсегда изменившим мировую историю начала XXI века и во многом определившим ее дальнейшее развитие.

Коронавирусная инфекция оказалась тяжелым испытанием для всего мирового сообщества. Еще долгое время будут вестись дискуссии относительно как она повлияла на мир и на каждую отдельно взятую страну. Можно утверждать, что само по себе заболевание, конечно, принесло много проблем, однако в большей степени оно довело до крайности уже давно существующие проблемы: начиная с несовершенства систем здравоохранения в некоторых странах и заканчивая угрозой мирового экономического кризиса и политических разногласий.

Сфера международных отношений, будучи особым видом общественных отношений, также претерпела глобальные изменения.

Пандемия внесла свои коррективы - изменились отношения между государствами. Специалистами отмечено, что изменилась роль национального государства из-за набирающей силу политики протекционизма во многих странах, по этой же причине происходит ослабление международных институтов и развивается противостояние региональных и глобальных игроков [4]. Казавшимися нерушимыми союзы рушатся, дипломатические отношения между странами либо становятся слабее, либо наоборот выходят на новый уровень эффективного взаимодействия. Последнее можно сказать о китайско-российских отношениях.

Цель работы – выяснить, какое влияние пандемия коронавируса оказала на китайско-российские отношения.

Задачи работы:

1) Проанализировать российско-китайские отношения в период пандемии.

2) Выявить особенности взаимодействия России и Китая в период пандемии коронавируса.

В качестве *методов исследования* были использованы теоретический метод (изучение и анализ литературы по данной теме; синтез изученной информации; выявление основных тезисов и систематизация информации).

Пандемия коронавируса стала испытанием на прочность для многих стран мира. Но для Китая, в котором первые случаи заболевания пневмонией неизвестного происхождения были зарегистрированы еще в ноябре и декабре 2019 года, пандемия стала особо тяжелым испытанием. Пандемия ударила не только по системе здравоохранения и экономике КНР, но и по политическому имиджу страны. Многочисленные западные лидеры, среди которых особо выделяется президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп, называвший COVID-19 исключительно "китайским вирусом", обвинили китайское правительство в сокрытии правды относительно происхождения коронавируса, а также требовали проведения независимого расследования в Ухани. Разумеется, такой подход со стороны западных лидеров лишь способствовал тому, что отношения между Западом и КНР стали предельно натянутыми.

Неизвестность и страх относительно заболевания породили беспрецедентную волну синофобии в мире – проживающих за рубежом китайцев стали в лицо называть "разносчиками чумы", также известно о

многочисленных случаях нападений на граждан Азии – и не обязательно китайцев [9]. В многонациональных странах, таких как США, это стало серьезной проблемой, которая, подобно паутине, спровоцировала и множество других социальных конфликтов.

Согласно данным американского исследовательского центра Pew Research Centre, за 2020 год негативное отношение к КНР выросло до максимума во всех 14 опрошенных государствах [14]. Также в западной прессе в огромном количестве стали появляться статьи с критикой действий властей КНР, а также их отношений с остальным миром - в буквальном смысле, правительство КНР начали обвинять во всех неудачах, даже не связанных с пандемией. В некоторых странах недовольство экономическими и политическими взаимоотношениями с Китаем достигло исторического максимума. На данный момент, когда пандемия еще не завершилась, сложно сказать, как изменятся эти показатели в будущем и какие последствия это будет иметь.

Россия почти всегда была одним из самых важных стратегических партнеров КНР. С момента основания Республики в 1949 году и до знаменитого XX съезда ЦК КПСС в 1956 году поддерживались тесные связи, но после доклада Н.С. Хрущева, посвященного критике культа личности Сталина в социалистическом пространстве и ухудшения личных отношений между лидерами, наступил период взаимного противостояния, который именуется "китайско-советским расколом". Этот раскол было не просто преодолеть, но после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году, между странами постепенно восстанавливались дипломатические отношения.

На данный момент, двусторонние отношения характеризуются как прогрессивные и взаимовыгодные. Как заявляет китайское информационное агентство Синьхуа: "Китай и Россия, под руководством их лидеров поддерживают друг друга в это непростое время, что служит примером для международного сообщества и наполняет новым содержанием китайско-российские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху" [10]. Неоднократно подчеркивалось, что сейчас русско-китайские отношения находятся на наивысшем уровне развития за всю историю. Возможно, причиной такого сближения стало наличие общего недруга - Соединенных Штатов Америки, которые стремятся распространить свое влияние на важные для КНР и РФ территории – Гонконг, Макао о. Тайвань для Китая

и Восточную Европу для России [3]. Создание многополярного мира и прекращение гегемонии экономического и политического гиганта – США – это, по мнению российских политологов, одна из главных целей взаимодействия Китайской Народной Республики и Российской Федерации [13]. Также сближению поспособствовал тот факт, что Российская сторона не поддержала обвинения Запада в отношении Китая. Более того, Си Цзиньпин и Владимир Путин регулярно проводят телефонные разговоры и подчеркивают, что в столь трудное время страны оказывают большую поддержку друг другу.

В России в период пандемии также проходил опрос общественного мнения относительно того, насколько россияне положительно относятся к китайцам и их методам борьбы с пандемией. Они показывают, что 82,6% российских респондентов дают положительную или же нейтральную (не негативную) оценку в отношении китайцев [5]. Вряд ли такие результаты были бы возможны, если бы не тесное взаимовыгодное сотрудничество России и Китая в последние годы.

Многие российские эксперты полагают, что российско-китайские отношения с достоинством прошли испытание пандемией: нациям удалось сохранить взаимоуважение, политикам – договориться о гуманитарной помощи в сложный период, но самое главное – благодаря совместной борьбе удается сдерживать смертельно опасный вирус. Главный эпидемиолог КНР Чжун Наньшань, который возглавляет спецкомиссию по борьбе с эпидемией Госкомитета по делам здравоохранения КНР, заявил, что "Китай и Россия развернули широкое сотрудничество в сферах профилактики контроля новой коронавирусной инфекции, диагностики и лечения заразившихся, а также разработки соответствующих лекарств, став образцом глобального противэпидемического сотрудничества" [8]. Китай отправлял специалистов – эпидемиологов для того, чтобы поделиться опытом, а Россия была первой страной, которая отправляла медицинские маски и медикаменты в Китай в самый разгар пандемии. "Китай и Россия поддерживают друг друга политически и морально, что задает направление и тон совместной борьбе двух стран против пандемии", – заявил посол Китая в России Чжан Ханьхуэй [11].

Однако также существует мнение о том, что далеко не все так хорошо, и, несмотря на все заявления лидеров стран и государственных служащих, из-за пандемии существует множество нерешенных и довольно

серьезных проблем, которые в будущем могут изменить курс на сближение двух стран.

Отметим наиболее важные изменения в результате пандемии. Действительно, пока большинство стран тихо, или не очень, обвинял КНР в том, что вирус распространился по всему миру и имел явно неестественное происхождение, Москва выразила желание совместно бороться с вирусом и не поддержала эти довольно дерзкие обвинения, что позволило странам объединиться для совместной борьбы.

Однако, уже 31 января Россия закрыла границу с Китаем. Сделано это было по понятным причинам, но по утверждениям некоторых политологов, это вызвало неоднозначную реакцию в Пекине. Запрет России на въезд для граждан Китая сильно ударил по индустрии туризма -

Андрей Игнатъев, президент РСТ, в сентябре 2020 года заявил о потере от закрытия границ оцениваемой в \$7 млрд. [6]. Как минимум треть от этих потерь составляет долю китайских туристов.

Запретов на товарооборот от правительств обеих стран не последовало и несмотря на многочисленные эпидемиологические сложности, объем двусторонней торговли с января по март 2020 года вырос на 3,4% и превысил 25 млрд долларов [12]. Однако имеют место быть многочисленные перебои с поставками товаров из Китая, что может иметь негативные последствия для российской экономики, особенно учитывая тот факт, что Китай является нашим главным партнером в сфере внешней торговли. Специалисты Московского центра Карнеги утверждают, что растущая зависимость не только России, но и всего азиатского сектора от китайской экономики, ставит под сомнение наше не раз упоминаемое равенство, и вскоре в определенных областях производства у России не останется никаких альтернативных партнеров, кроме КНР [2].

Действительно, в течении борьбы с эпидемией, влияние Российской Федерации и Китайской Народной Республики только возрастает. Для России азиатское направление является не менее важным, чем европейское, ведь из-за введенных ЕС и США экономических санкций, потребовалось устанавливать новые рынки сбыта. Также речь идет о безопасности границ российского Дальнего востока и безопасности всего региона в целом, учитывая актуальную проблему терроризма. Для Китая стремление стать лидером всего Азиатско-Тихоокеанского региона

обусловлено теми же причинами, но с немного другим акцентом - он стремится максимально инвестировать в страны АТР и становится главным экономическим центром, а также принимает активное участие в решениях вопросов безопасности региона. С этой целью обеими странами поддерживаются несколько важнейших региональных международных объединений: ШОС, АТЭС, АСЕАН. С изменениями, которые пандемия коронавируса принесла в мир, Китай и Россия лишь усиливают свою значимость в регионе, что совсем не нравится Западу.

Это еще одно важное последствие пандемии, которое влияет на имидж стран - это так называемая "политизация вируса". Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель неоднократно обвинял Россию и Китай в том, что на фоне кризиса они пытаются повисить свой политический имидж за счет гуманитарной помощи тем странам Европы, которые не могут справиться с последствиями самостоятельно. Его заявление вызвало неоднозначную реакцию: с этим категорически не согласились представители стран, получающих помощь, как, например, Италия [1]. На такие обвинения закономерно последовала реакция от представителей КНР и РФ. Пресс-секретарь президента России Д. Песков заявил, что в вопросе гуманитарной помощи не может быть каких-либо расчетов. "Китай и Россия консолидировали усилия и плечом к плечу борются с распространением политического вируса на фоне пандемии. Наши страны стали примером того, как следует проводить равноправную и справедливую политику. Мы сообща отстаиваем многосторонние форматы сотрудничества", – сообщил Министр иностранных дел Китая Ван И на пресс-конференции, состоявшейся во время проходящих в Пекине сессий высшего законодательного и совещательного органов страны [7]. Очевидно, что странам-союзникам еще долгое время предстоит бороться с данным последствием пандемии. Вообще, стремление к более справедливому мировому порядку, достижение условий честной конкуренции с западными державами и обеспечение безопасности и экономического благополучия своих стран, являются главными и трудно достигаемыми целями союза Китайская Народная Республика – Российская Федерация. Это уже неоднократно подчеркивалось. Пандемия внесла свои коррективы: в чем-то облегчила, а чем-то и усложнила исполнение этой цели, но т.к. ее достижение зависит от эффективности слаженной работы,

можно предположить, что наши страны будут стремиться к все более тесному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Вывод. Таким образом, можно отметить, что несмотря на все сложности взаимоотношений между Россией и Китаем, которые обусловлены историческим фактором, фактором стремления обеих стран стать лидером азиатского региона и прочими, важно сказать, что пандемия поспособствовала еще большему укреплению отношений. Взаимоуважение и взаимная готовность помочь в сложные моменты, скрепила союз двух стран, а так как экономическая выгода от торговли со временем только усиливаются, сотрудничество, на мой взгляд, имеет положительную тенденцию. Конечно, о пользе и вреде такого союза можно и нужно рассуждать, однако нельзя отрицать того, что на данный момент Китай для России - один из самых важных стратегических партнеров, а пандемия это только подтвердила.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вирусная стратегия: в чем Брюссель обвиняет Москву и Пекин // АО Газета.Ру URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/09_a_13042369.shtml (дата обращения: 27.03.2021).
2. Габуев А.Т., Умаров Т.А. Экстренное сближение. Как пандемия ускорит сближение России и Китая // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81633> (дата обращения: 27.03.2021).
3. Громько А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 6–19.
4. Зуенко И.Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 15–28.
5. Ли Ю. Испытание выдержали // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/30/pandemiia-tolko-ukrepila-kitajsko-rossijskie-otnosheniia.html> (дата обращения: 27.03.2021).
6. Малышева А.Д. Влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая // Наука и образование сегодня. 2020. № 4.С. 16-19.
7. МИД КНР: Китай и Россия плечом к плечу борются с политическим вирусом на фоне пандемии// ИА ТАСС (сайт). URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10852143> (дата обращения: 27.03.2021).
8. Образцом сотрудничества названа совместная борьба России и Китая с Covid-19. // ИА EADaily. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/11/16/obrazcom-sotrudnichestva-nazvana-sovmestnaya-borba-rossii-i-kitaya-s-sovid-19> (дата обращения: 27.03.2021).

9. Портякова Н.В. Год синофобии в век Китая: как пандемия повлияла на отношение к КНР // Сетевое издание IZ.RU. URL: <https://iz.ru/1100553/nataliia-portiakova/god-sinofobii-v-vek-kitaia-kak-pandemiia-povliiala-na-otnoshenie-k-knr> (дата обращения: 27.03.2021).
10. Специальный репортаж: Взаимодействие и поддержка во время пандемии COVID-19 - как Китай и Россия обогатили стратегическое содержание двусторонних отношений // ИА Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2020-08/17/c_139296171.htm (дата обращения: 27.03.2021).
11. Ци Ж. Единым фронтом против вируса. Россия и Китай вместе задают тон в борьбе с пандемией // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/21/rossiia-i-kitaj-vmeste-zadaiut-ton-v-borbe-s-pandemiej.html> (дата обращения: 27.03.2021).
12. Яшлавский А. Китайские эксперты оценили воздействие коронавируса на отношения с Россией // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/05/07/kitayskie-eksperty-ocenili-vozdeystvie-koronavirusa-na-otnosheniya-s-rossiey.html> (дата обращения: 27.03.2021).
13. Wong K.H. How Will the Coronavirus Outbreak Affect Russia-China Relations? The Diplomat, 14.03.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/03/how-will-the-coronavirus-outbreak-affect-russia-china-relations/> (accessed: 27.03.2021).
14. L. Silver, K.Devlin, C. Huang, Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries, URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/> (accessed: 27.03.2021).

ZABORA Ekaterina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: ekaterina.zabora@yandex.ru

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

This article is devoted to the specifics of interaction between Russia and China during the coronavirus pandemic from the beginning of 2020 to March 2021. The written work describes the main areas of interaction between the countries with each other and provides comments from Chinese and Russian politicians, which help to better assess the impact of the pandemic on the long-difficult relations between the two countries. In general, it can be concluded that despite the fact that negative elements such as sinophobia, the crisis of the tourism industry and others take place, in general, the People's Republic of China and the Russian Federation continue to successfully develop their strategic partnership. The pandemic has opened up new avenues for mutually beneficial partnerships and has also identified new challenges that need to be addressed together.

CORONAVIRUS INFECTION; COVID-19; TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA; RUSSIAN-CHINESE RELATIONS; TRADE AND ECONOMIC COOPERATION; POLITICAL COOPERATION; WORLD POLITICS; INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: 32.019.52

Э. С. Кузнецова, Т. Е. Землинская

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЩЕНИЙ НА ТЕМУ COVID-19 НА НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

КУЗНЕЦОВА Эльвира Сергеевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: elvira.cuzneczowa@yandex.ru

ЗЕМЛИНСКАЯ Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: zemlinskaya_te@spbstu.ru

В статье изучено отношение общества, преимущественно аудитории от 18 лет и старше по отношению к политическим обращениям, которые дают политики во время COVID-19 и прилегающие к ним темы. Также, в условиях превалирования СМИ как средства коммуникации во время пандемии, были покрыты вопросы удовлетворения качеством предлагаемых речей и прочих обращений, которые получали распространение путём публикации в различных СМИ, корреляция с обращениями политиков других стран и мнение общественности на этот счет. Было проведено исследование на тему влияния политических обращений на настроения населения через онлайн-платформу Google Forms. Исследование сделало возможным формирование выводов об удовлетворении населения политическими обращениями и сформировало основные пожелания по составу обращений.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС; ПАНДЕМИЯ; COVID-19; РОССИЯ;
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ; ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Введение. В настоящее время общество проходит сквозь нелегкое испытание в лице пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, которая оказывает негативное влияние не только на физическую составляющую населения Земли, но также на восприятие ситуации в целом. Власти большинства стран, охваченных пандемией, в целях стабилизации обстановки и в целях оказания положительного влияния нераспространения COVID-19, стабильно обращаются к населению через публичные речи на эту тему, освещающие разные аспекты проблемы. Это могут быть и призывы к ношению масок, и просьбы о предосторожности

или, с другой стороны, освещения последних событий эпидемиологической ситуации в негативном или позитивном ключе. Такие обращения и речи по-разному воспринимаются различными слоями общества, и от их восприятия во многом зависит вся ситуация в мире, а также жизнь и здоровье людей. Пандемия, как явление, не знакомо большинству людей на данный момент, и в этой связи возникли сложности с введением, пониманием и трактовкой новых терминов, а также действий властей в условиях новой реальности.

Актуальность. Информационный взрыв, который наблюдается в обществе, постоянное увеличение количества информации и объемов публикаций, в том числе и публичных выступлений, по теме COVID-19 является неизбежным, и, как следствие, привел к повышению уровня тревожности и прочих, в том числе психологических, расстройств среди населения. Кроме осознания самого явления пандемии и его присутствия в жизни каждого, неотъемлемую часть этой проблемы составили также и политические речи, ввиду их трансляции на государственном, и, порой, мировом уровне. Пандемия, по своему определению и по имеющемуся опыту, носит продолжительный и стихийный характер. Соответственно, в условиях неопределенности и отсутствием научно и документально подтвержденных прогнозов о продолжительности явления пандемии и отсутствии должного количества научного материала, проведение исследования несет в себе практическую актуальность.

Цель работы – изучить влияние, оказываемое властями на общество путем публикаций и обращений на тему COVID-19 через публичные политические выступления и речи и их восприятие обозначенной аудиторией.

Задачи:

1. Исследовать отношение общества к различным публичным речам освещающие тему COVID-19;
2. Выявить положительное и отрицательное влияние вышеуказанных речей и обращений на население.

В качестве *методов исследования* были использованы метод опроса, метод сравнения, эмпирический метод наблюдения.

Как уже было ранее отмечено, психическое здоровье во время пандемии подверглось определенному напряжению у общества по всему миру [1].

Согласно исследованию, проведенному американским Исследовательским центром Pew Research Center в июле 2020 года, социальные медиа и представленная в них информация оказывает негативный эффект на социальное состояние. В это число входит дезинформация, полное доверие или недоверие предоставляемой информации и усиление поляризации [2].

В свою очередь газета «Коммерсант» составила график освещения событий, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции (в том числе и политических обращений), российскими СМИ на основании данных, предоставленных Библиотекой СМИ Integrum. Так, было выявлено, что по данным на 23 января 2020 г., доля публикаций о коронавирусе в федеральных и региональных российских СМИ составляла 2,7%. 12 марта 2020 г., на следующий день после объявления ВОЗ пандемии, это значение приблизилось к 19%. 18 марта доля превысила 35% [3].

С началом пандемии COVID-19 социальные сети быстро превратились в важнейший инструмент коммуникации для генерации, распространения и потребления информации. Исследовательский центр The Lancet: Digital Health изучил рецензируемые эмпирические исследования, касающиеся COVID-19 и социальных сетей во время первой вспышки с ноября 2019 г. по ноябрь 2020 г., где затрагивались различные аспекты репрезентации темы COVID-19 в СМИ, изучение общественного мнения, анализ реакции правительства на пандемию и частные случаи, происходящие в рамках данного явления. Таким образом, аналитики The Lancet: Digital Health пришли к выводу о том, что в случае с COVID-19 «социальные сети могут сыграть решающую роль в распространении информации о здоровье и борьбе с инфодемиями и дезинформацией» [4].

XXI век характеризуется глобализацией, проецирующийся на все сферы жизни общества. Этот процесс оказывает прямое влияние на характер социальных взаимодействий, поскольку большой сектор информационного поля переместился в цифровые медиа, тем самым изменяя организацию передачи и обмена теми или иными знаниями. Это

преобразование было настолько значительным, что за последние несколько лет влияние социальных сетей привело к метаморфозе средств массовой информации, вызвавшей изменение не только в коммуникационно-информационной экосистеме, но и в ролях потребителей и производителей новостей, информации и знаний [5]. Глобальная вспышка пандемии COVID-19 и влияние болезни на все население в условиях отсутствия установленного порядка лечения, а также экспоненциальный рост инфекции соответственно утвердил цифровые медиа в качестве предпочитаемого канала связи с населением для покрытия тем здоровья и эпидемиологической ситуации [6].

Устоявшийся шаблон коммуникационно-информационного нарратива обогащается другими текстами и каналами, которые спонсируются цифровой средой, способной доставить информацию до огромного количества населения. У средств массовой информации есть дискурс, рамки которого могут быть расширены для интегрирования нового раздела информации [7]. Это явление добавляет новых посредников в сценарий коммуникации [8].

Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, было проведено исследование на тему влияния политических обращений к населению на тему COVID-19. Целевую аудиторию исследования составили студенты - представители возрастной группы 19-24 лет. Был проведен сопоставительный анализ полученных данных среди респондентов из России и из других стран (Беларусь, Украина, Казахстан, Эстония, Чехия, Германия, Франция, Испания). Всего в исследовании приняло участие 202 человека (преимущественно из России).

Согласно ранее установленным целям, был составлен опрос на базе Google Forms – платформы для администрирования опросов в онлайн-формате. Объектом исследования выступают политические речи и обращения политических деятелей на тематику COVID-19 (например, освещение эпидемиологической ситуации, данные с количеством заболевших, обращения с целью поднять настроения населения), с которыми когда-либо сталкивалась аудитория. Предмет исследования – влияние ранее указанных обращений на настроения населения. Опрос был составлен с учетом рекомендаций, приведенных в книге А. Парасурамана «Marketing research» [9].

Анкетирование было проведено в трех направлениях:

- изучение респондентами политических обращений на тему COVID-19;
- оценка респондентами непосредственного влияния политических обращений на тему COVID-19 на настроение населения;
- выявление условных различий или же пожелания по содержанию и наполнению данных речей.

Результаты исследования показали, что 68% опрошенных на постоянной основе знакомятся с речами и обращениями на тему COVID-19. Полученные данные можно объяснить широким распространением информации о COVID-19 в целях оповещения всего населения. Исходя из целевой аудитории – студентов – резонно сделать вывод, что информацию о политических обращениях и речах они получают из социальных сетей, поскольку данная возрастная категория является преобладающей в использовании данного канала получения информации [10].

Проведение опроса среди аудитории, которая не знакомится с политическими обращениями на тему COVID-19, являлось нецелесообразным, по этой причине после ответа «нет» опрос заканчивался, в связи с чем в последующих ответах учувствовали только респонденты, которые ответили «да».

Следующая часть опроса заключалась в выявлении заинтересованности респондентов политическими обращениями иностранных деятелей на тему пандемии, и 77% отметили, что знакомятся с речами политических деятелей из других стран, что расширяет их поле оценки оказания влияния таких обращений к населению на настроения в обществе ввиду наличия примеров для сравнения.

Переходя непосредственно к результатам самооценки аудитории, 50% опрошенных считает, что политические обращения властей на тему COVID-19 оказывают влияние на многие слои населения, но не на них самих. 32% считают, что подвергаются влиянию такого рода обращений вместе с остальным обществом, 10% высказали уверенность в отсутствии какого-либо влияния политических обращений на общество, и 8% считают, что они одни из немногих, на кого оказывают влияние политические высказывания.

Также, респондентам была предложена опция оценки оказываемого влияния политических обращений на тему COVID-19 на настроение общества по десятибалльной шкале. Большинство опрошенных решили усреднить свои ответы, что, на наш взгляд, можно объяснить тем, что в политических обращениях люди видят как отрицательные, так и положительные стороны, и таким образом, им гораздо сложнее выразить уверенно определенную оценку. Оценки «3», «6» и «7» были следующими по количеству собранных ответов, в то время как один респондент оценил степень влияния обращений на тему COVID-19 на население в 9 баллов (Рис.1).

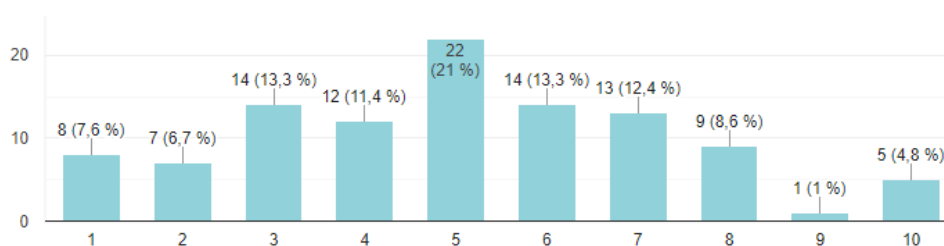

Рис.1 – Степень влияния обращений о COVID-19 на респондентов

Принимая во внимание факт знакомства опрошенных с политическими заявлениями на тему COVID-19, сделанными зарубежными политиками, 83% респондентов из России считают, что имеются различия в такого рода заявлениях, сделанных российскими властями. На наш взгляд, это поможет наиболее глубоко понять причины неудовлетворенности политическими высказываниями и обращениями на тему COVID-19, которые делаются российскими властями.

Почти 80% опрошенных студентов отметили неудовлетворение наполнением обращений, которые они получают от политиков страны проживания. Таким образом, больше половины респондентов считают, что речи политических деятелей других стран звучат лучше; 21% отметили, что их не устраивают никакие политические обращения. Меньшее количество респондентов не выразили предпочтения обращениям политических деятелей других стран, отметив отсутствие качественной разницы в пользу иностранных обращений. Часть аудитории, удовлетворенная и одними, и другими речами, является наименьшей.

После опроса аудитории на предмет удовлетворенности политическими обращениями, участникам опроса было предложено высказать пожелания по изменениям, которые следовало бы внести в речи

политиков их страны проживания. Были предложены следующие варианты с множественным вариантами ответа:

- Быть более критичными;
- Иметь в себе больше фактических подтверждений;
- Быть более мягкими и не "пугать" население;
- Быть более "жесткими" чтобы насторожить население;
- Нести в себе больше смысла, а не "воды";
- Другое.

В графе «Другое» респонденты добавили следующие пожелания:

1. «Быть ещё более научнообразными, чтобы население лучше понимало, почему ношение масок и мытьё рук полезно, как работает прививка, и т. д.»;

2. «Иметь в себе больше фактических подтверждений»;

3. «Реальные цифры по статистике заболеваний». (Орфография и пунктуация авторов сохранены).

80% респондентов считают обращения политиков слишком наполненными «водой» и замечают в них недостаток смысла. 63% отметили недостаток фактических подтверждений. Практически одинаковое количество участников хотели бы видеть обращения более критичными, более мягкими или более «жесткими». Из этого можно сделать вывод о том, что практически все опрошенные студенты изъявили желание видеть обращения и заявления на тему COVID-19 более наполненными фактической информацией. В то же время 25% из опрошенных ожидают получить научные заявления в целях повышения осведомленности населения. 20% опрошенных предпочла бы слушать «смягчённые» обращения, которые не наводят шумиху (Рис.2).

Как Вам кажется, какие изменения должны понести обращения политических деятелей Вашей страны?
79 ответов

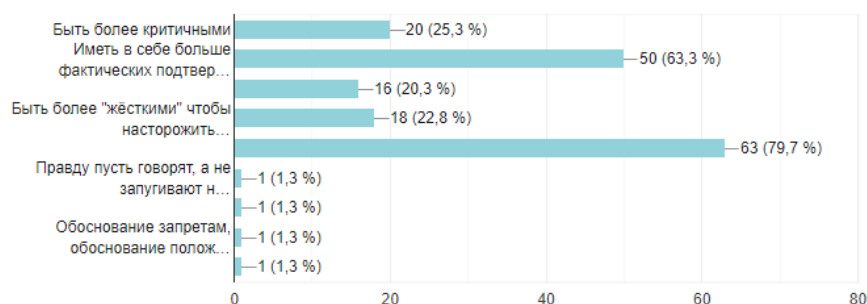

Рис.2 – Предпочтения респондентов по составу политических обращений

Больше половины респондентов, а именно 60%, отметили, что не имеют желания слышать больше обращений от политических деятелей, чем имеется на данный момент. Такое отношение может быть вызвано неудовлетворённостью обращений, которые имеются на данный момент, а их увеличение без существенного изменения наполнения может дать только обратный эффект (рис.3).

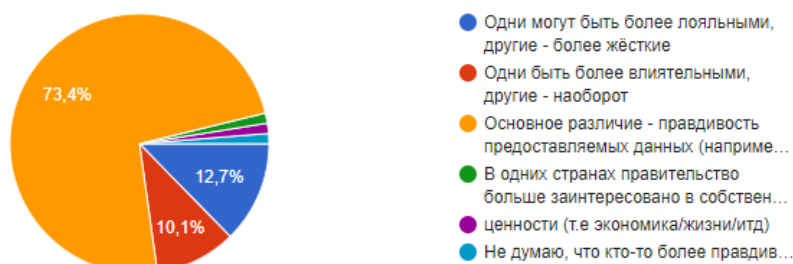

Рис.3 – Различия в политических обращениях деятелей разных стран и культур

Заключительная часть опроса заключалась в определении мнения участников на предмет практических различий между речами и обращениями политиков разных стран и культур. 73% опрошенных считает, что ключевое различие заключается в правдивости предоставляемых данных.

Участникам были предоставлены следующие варианты ответов:

1. Одни могут быть более лояльными, другие - более жёсткие;
2. Одни быть более влиятельными, другие – наоборот;
3. Основное различие - правдивость предоставляемых данных (например, о кол-ве зараженных);
4. Другое.

В графе «Другое» респонденты указали свои варианты ответов:

1. «В одних странах правительство больше заинтересовано в собственном переизбрании, поэтому боится посягать на "права и свободы" в своей агитации и пропаганде. В то время, как в других власти избавлены от этих глупостей и могут делать свою работу по обеспечению безопасности народонаселения.»;

2. «Ценности (т.е. экономика/жизни и т.д.)». (Орфография и пунктуация авторов сохранены).

Вывод

По результатам проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Высокий уровень участников опроса, интересующихся политическими обращениями и заявлениями на тему COVID-19, обусловлен именно самим фактом освещения подобного рода информации в социальных сетях, которые на сегодня стали одним из ведущих каналов передачи информации.

2. Высокий уровень неудовлетворенности политическими обращениями на тему COVID-19 объясняется недостатком определенных данных в наполнении данных обращений.

3. Высокий уровень качественного предпочтения политическим обращениям иностранных деятелей над обращениями политиков своей страны указывает на уместность обращения к зарубежным СМИ при составлении обращений, речей и показаний в будущем.

4. Нежелание аудитории слышать обращения в большем количестве, чем имеются на данный момент, объясняется ранее упомянутой неудовлетворенностью качеством речей.

5. В политических обращениях на данный момент наблюдается недостаток фактически подтвержденных данных, реальных статистических данных, научно обоснованных фактов необходимости соблюдения упоминаемых правительством мер предосторожности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19), Coping with stress // Centers for Disease control and prevention URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/daily-life-coping/managing-stress-anxiety.html> (дата обращения: 16.03.2021).
2. 64% of Americans say social media have a mostly negative effect on the way things are going in the U.S. today // Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/10/15/64-of-americans-say-social-media-have-a-mostly-negative-effect-on-the-way-things-are-going-in-the-u-s-today/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Вирусные переживания и страхи в 10 графиках // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298561> (дата обращения: 16.03.2021).
4. What social media told us in the time of COVID-19: a scoping review // THE LANCET Digital Health URL: [https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500\(20\)30315-0/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/landig/article/PIIS2589-7500(20)30315-0/fulltext) (дата обращения: 16.03.2021).

5. Scolari C. Networks: From text to hypertext, from publishing to sharing, from single author to collaborative production. In: Phillips A., Bhaskar M., editors. *The Oxford Handbook of Publishing*. Oxford University Press; Oxford, UK: 2019.
6. Oral Oncol Social media and telemedicine for oral diagnosis and counselling in the COVID-19 era // Elsevier Public Health Emergency Collection. 2020. №105.
7. Nielsen M. *Reinventing Discovery: The New Era of Networked Science*. Princeton University Press; Princeton, NJ, USA: 2012.
8. Casero-Ripollés, Andreu Impact of Covid-19 on the media system. Communicative and democratic consequences of news consumption during the outbreak // El profesional de la información. 2020. №29, n.2.
9. Parasuraman Marketing Research. - 2 изд. - Ohio, USA: South-Western College Pub, 2006.
10. Social media in Russia - Statistics & Facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/6281/social-media-in-russia/> (дата обращения: 16.03.2021).

KUZNETSOVA Elvira S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: elvira.cuzneczowa@yandex.ru

ZEMPLINSKAYA Tatyana E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: zemlinskaya_te@spbstu.ru

IMPACT OF POLITICAL MESSAGES ON COVID-19 ON PUBLIC SENTIMENT

The article examines the attitude of society, mainly towards audiences 18 and older, who provide policy during COVID-19 and related topics. Also, in the conditions of the prevalence of the media, like these means of communication during the pandemic, the issues of satisfying the proposed speeches and other appeals that were disseminated through publication in various media, correlation with appeals from politicians of other countries and opinions were covered. A study was conducted on the topic of political messages on public sentiment through the online platform Google Forms. The study made it possible to draw conclusions about the satisfaction of the population with political appeals and created basic wishes for the composition of the appeals.

POLITICAL DISCOURSE; PANDEMIC; COVID-19; RUSSIA; POLITICAL MESSAGES; PUBLIC OPINION

УДК: 338.48

Д. Г. Чертов, А. С. Матвеевская

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ В РОССИИ

ЧЕРТОВ Данил Григорьевич – Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9. E-mail: st082176@student.spbu.ru

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна – кандидат географических наук, доцент, кафедра Мировой политики. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9. E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Новый кризис, с которым столкнулось человечество стал результатом значительных изменений в его жизнедеятельности. Одной из самых пострадавших сфер экономики является туризм. Процесс восстановления международного туризма после снятия всех ограничительных мер происходит медленно и неравномерно. Связано это прежде всего с внутренней и внешней политикой государств, количеством зараженных, экономическим развитием и т.д. В статье рассматриваются особенности восстановления туризма в России после пандемии COVID-19. Ряд государственных мер и программ, а также помощь и поддержка со стороны негосударственного сектора, направлены на восстановление и продвижение, в первую очередь, внутреннего туризма. Этот позитивный тренд стимулирует внутреннюю экономику и повышает уровень привлекательности страны для иностранных туристов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ; COVID-19; РОССИЯ; МЕРЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. В современном мире одна из самых процветающих и быстроразвивающихся индустрий – это индустрия туризма. Рынок данной отрасли играет важную роль в мировой экономике. Так, доходы от международного туризма в 2019 г. составили 1,48 трлн. долларов США [23], что составляет около 10% мирового ВВП. Туризм – это сложная полиструктурная система, являющаяся частью социально-экономической системы. Данная индустрия неразрывно связана с такими отраслями и рынками как гостиничные услуги, страховые, транспортные, юридические, услуги здравоохранения, общественного питания и т.д. Поэтому, как

сложная структура, туристская индустрия существует и развивается под влиянием внешних фактор [8].

Однако, положение кардинально изменилось в 2020 г., когда коронавирусная инфекция COVID-19 начала распространяться с высокой скоростью. К тому же, из-за глобализации, повышения мобильности граждан и других интеграционных процессов, в частности из-за путешествий, которые становились все более и более доступными, быстрое распространение болезни стало причиной пандемии. В свою очередь, это привело к ряду ограничительных мер (закрытие границ, запрет на массовые скопления людей и т.д.) и последующему кризису в туристской индустрии.

Целью работы является определение особенностей восстановления международного туризма после пандемии COVID-19 в России.

Задачи работы:

- определить уровень развития (доходы и доля в экономике) туристской индустрии до пандемии COVID-19;
- оценить первое столкновение туристской сферы с пандемией и её влияние на индустрию туризма;
- рассмотреть методы решения проблем, вызванных пандемией в туристской индустрии;
- проанализировать опыт разных стран и международных туристских организаций в решении данной проблемы;
- охарактеризовать возможные перспективы развития международного туризма после пандемии.

Методологическая основа работы включает анализ, синтез, индукцию, классификацию, что помогло в раскрытие темы. В работе представлен анализ политических и экономических решений и предложены выводы на базе обобщения отдельных фактов.

Кризис, вызванный COVID-19, стал причиной закрытия авиасообщений между странами и городами, закрытия отелей, гостиниц, туристских и культурных мест, сокращения количества массовых мероприятий и т.д. Все это привело к огромным потерям в сфере туризма. В первую очередь, из-за нехватки прибыли страдают работники данной сферы, так как компании по авиаперелетам, гостиничным услугам проводят массовые увольнения своих сотрудников. По данным немецкой

компании «Statista» за 2020 г., около 100 млн. человек в туристской индустрии потеряли свои рабочие места. Больше всего потеря рабочих мест была зафиксирована в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 63.4 млн. и в Европе – 13 млн. [7].

Если проанализировать отдельные страны необходимо подчеркнуть тот факт, что влияние пандемии на их экономический уровень может быть максимально губительным. В частности, для тех государств, экономика которых напрямую зависит от туризма. К таким государствам относятся в большей степени малые островные развивающиеся государства (Маршалловы острова, Сейшельские острова, Мальдивы, Багамские острова и т.д.).

Частная компания по обработки данных «Кноета», основываясь на базе исследований различных факторов, сообщает, что доля туризма в разных странах варьируется от 1,6% до 72% от ВВП. Первые строчки занимают такие страны как Макао - 72%, Мальдивы – 66.1%, Сейшельские острова – 65,8%, другие островные государства от 27,4% до 65,8%, Грузия – 33,5 %, Албания – 27%, Италия – 13, 31%, Испания – 14, 64%, США – 7,8% и т.д. [18]. Данные были собраны за 2019 г., то есть до пандемии. Исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), показали несколько иные цифры (видимо различается методика подсчета доходов для этой сферы в совокупной доле ВВП). Однако тенденция сохраняется, и сама разница в среднем не превышает 15-18%. Так, вклад туризма в экономику Макао – 91,3%, в экономику Мальдив – 56,6 %, Багамские острова – 43.4%, Сейшельские острова – 40,5%, Италия – 13% [11].

Таким образом, отмечаем, что для стран с высокой долей туризма в общем вкладе в ВВП, кризис и последующие за ним ограничения разного характера стали серьезным испытанием. В период с января по апрель 2020 г., количество международных туристов в островных государствах уменьшилось примерно на 47%. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН предупреждает о повышенных экономических рисках вовремя пандемии в малых островных развивающихся государств и сокращение их экономик на 4,7% [22].

Однако, на практике, самыми пострадавшими странами из-за влияния COVID-19 являются Мексика, Испания, Италия, Китай, Австралия, Германия, Великобритания, США, Франция и т.д. [6]. Во-

первых, несмотря на меньшую долю туризма в ВВП этих странах, денежные обороты от туристской индустрии значительно выше, чем в малых островных развивающихся странах, где доля туризма в ВВП больше 50%. Например, доходы Испании в сфере туризма за 2019 г. – 208 млрд. долларов США, а доходы Макао – 42 млрд. долларов. Во-вторых, связано это прежде всего с высоким уровнем смертности от коронавируса и уже последующими мерами государств. Так, в Европе, ограничительные меры были одними их самых строгих (не считая КНР), когда взрослым разрешалось покидать свой дом только для покупки продуктов, лекарств, выгула собак. Все это отразилось на состоянии туризма в этих странах [1].

UNWTO сообщает о том, что в международном туризме значительно снизилось число туристских поездок, совершаемых международными туристами, а именно на 72% с января по сентябрь 2020 г. [20]. Таким образом, отметим, что Азиатско-Тихоокеанский регион занимает первое место в снижении туристских потоков (примерно на 84% или нехватка 303 млн. туристов) по сравнению с 2019 г., далее Ближний восток и Африка (75% для обеих частей света или нехватка 49 млн. туристов в первом регионе и нехватка 52 млн. туристов во втором), Европа (70% или нехватка 525 млн. туристов), Америка (69% или нехватка 150 млн. туристов). В совокупности, за 2020 г. сфера туризма недосчиталась 1,08 трлн. международных туристов или потери в 74% от 2019 г. [2].

В настоящий момент ряд запретительных мер все еще действуют в странах Европы, поскольку уже третья волна пандемии надвинулась на континент. Важным является то, что, по данным UNWTO, такие страны как Германия, Франция, Великобритания, Италия и Испания входят в число 10 самых посещаемых стран мира [19].

Однако, ряд ограничительных мер и вакцинация граждан, позволили ряду стран открыть границы для туристов, тем самым, начав долгий процесс восстановления всей сферы [21]. Для граждан Российской Федерации открыты такие страны как Армения, Мальдивы, Германия, Индия и др. [15], но ситуация может измениться.

Расчеты аналитиков по поводу общих потерь не окончательны и далеки от истины. Так одни исследователи, основываясь на данных платформы гостиничных номеров «Ноо», говорят о потерях в 753,6 млрд. долларов за 2020 г. [19]. Всемирная туристская организация (UNWTO)

сообщает о потерях в сфере туризма в 1,3 трлн. долларов за 2020 г. [20]. Однако, на данный момент эта цифра продолжает расти, так как несмотря на вакцинацию, рост числа зараженных увеличивается. Более того, исследователи из Всемирной туристской организации говорят о том, что международный туризм вернулся к уровню 1990 г., из-за сокращения прибыли в этой сфере [17]. На март 2021 г., около трети стран мира полностью закрыты для иностранных туристов, это означает, что убытки в сфере туризма продолжают [4].

Стоит отметить, что эксперты Всемирного экономического форума (WEF) предупреждали об угрозах от возможных пандемий в 2006 г. Сегодня, специалисты Экономического форума, предостерегают общественность и политических деятелей о том, что последствия пандемии COVID-19 еще 3-5 лет будут ставить под угрозу развитие мировой экономики [6]. Кризис в туристской индустрии отмечает и Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA). А именно снижение международных авиаперелетов на 90% по сравнению с уровнем в 2019 г. По прогнозам IATA мировой пассажиропоток стабилизируется не раньше 2024 г. [9]

В России туристская сфера приняла на себя серьезный удар из-за пандемии COVID-19. Кризис повлек за собой снижение спроса на услуги в данной сфере. Резкий рост количества зараженных в ряде стран, в частности в Российской Федерации весной 2020 г. стал причиной введенных государством ограничительных мер. Так, Федеральное агентство по туризму незамедлительно реагирует на рост числа зараженных в стране и принимает распоряжение «О наличии угрозы безопасности туристов в Итальянской Республике, Республике Корея и Исламской Республике Иран», которое сообщает о временной остановке перелетов в страны с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой [13]. Из-за этого, туристы вынуждены были отказаться от уже запланированных путешествий, билеты для которых были куплены или забронированы задолго до пандемии и кризиса в мире. Мгновенно, туристские компании столкнулись с проблемой возврата путевок, отмены броней.

Увеличение количества заболевших коронавирусной инфекцией весной 2020 г., вынуждает Министерство культуры Российской Федерации

в марте принять решение о закрытии подведомственных учреждений, а именно музеев и организаций, осуществляющих выставочную деятельность, филармоний, театров и кинотеатров [12]. Данные Банка России говорят о том, что туристская индустрия в стране оказалась наиболее пострадавшей за период пандемии COVID-19. Так, объем платежей в мае 2020 г. был ниже «нормы» примерно на 90%, в июне на 80-90%, а в июле на 66% [10]. Весной 2021 г., ситуация постепенно стабилизируется, благодаря восстановлению деятельности туристских агентств на территории России. По данным Ростуризма, потери в туристской сфере из-за отсутствия иностранных туристов в стране достигают суммы в 600 млрд. руб. [14].

Ряд запретов и ограничений в услугах международного туризма, повысили спрос на внутренний туризм в Российской Федерации. Так, например, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) сообщается, что 92% респондента планируют летний отдых на даче. В июле 2020 г., состояние внутреннего туризма России улучшилось в связи с открытием 60 направлений для туристов. Более 60 регионов России приняли большой поток туристов, сообщает генеральный директор туроператора «Интурист» В. Тополкараев [5]. Правительство Российской Федерации стимулировало внутренний туризм выделив 15 млрд. руб. для реализации программы по возвращению гражданам части расходов за приобретение туров по стране.

За 2020 г., количество иностранных туристов сократилось на 93%, сообщает Погранслужбы ФСБ РФ, что уменьшило спрос на туристские услуги. Правительство РФ также приняло меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Федеральное агентство по туризму на своем сайте разместило «Актуальные меры поддержки туристской отрасли», а также «Актуальные и принятые меры поддержки для предприятий туристской отрасли малого и среднего бизнеса, ИП» [3]. Таким образом, большое количество туристских компаний переориентировались на внутренний туризм. Были впервые запущены чартерные рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга в Алтайскую республику, Республику Хакасия, Республику Бурятия с последующим трансфером до Байкала или в города-курорты на Балтийском море (Зеленоградск, Светлогорск, Янтарный). В достаточно хорошем положении оказались брендовые направления, которые наиболее

известны и имеют приемлемую инфраструктуру. Среди таких территорий, выделим Карелию, Кавказ, Байкал, Алтай, Сахалин, Курильские острова.

Определенно, пандемия, вызванная COVID-19, внесла свои коррективы в туристскую сферу Российской Федерации. Однако, за этот период экспертами отмечен рост внутреннего туризма, что является положительным фактором, так как в долгосрочной перспективе это принесет прибыль не только внутренним туристским компаниям, но и государству в целом.

Помимо государственных методов восстановления туризма, существуют и негосударственные рычаги. Например, Российским союзом туриндустрии (РСТ) был разработан ряд мер для максимально быстрого восстановления сферы туризма в стране:

1) Субсидирование таких акций, которые направлены на снижение стоимости услуг туристской сферы, с целью привлечения массового туриста и повышения доступности.

2) Субсидирование организованных поездок для школьников, студентов и пенсионеров.

3) Частичное субсидирование авиаперелетов в регионы, с повышенной туристской привлекательностью или, наоборот, в малодоступные в виду дороговизны билетов дестинации (Сахалин, Алтай, Приморский край, Байкал и др.). Также стимулирование коротких путешествий (маршруты выходного дня) путем субсидирования межрегиональных перелетов.

4) Стимулирование туристских компаний и организаций в создании турпродуктов, в развитии туристской инфраструктуры [16].

Выводы. Новый кризис, с которым столкнулось человечество стал результатом значительных изменений в его жизнедеятельности. Ни одна из сфер экономики, политики и культуры не смогла избежать влияния данного феномена. По данным исследователей, одна из самых пострадавших сфер в экономике - сфера туризма. Из-за огромных убытков в туристской индустрии, большое количество стран, особенно те, где туризм является наиважнейшим сектором экономики, столкнулось с большими проблемами.

Отметим, что в процессе восстановления значительную роль играют государства с их внутренними политическими и экономическими

методами урегулирования проблемы. В первую очередь, их роль проявляется в стимулировании внутреннего туризма, где убытки постепенно сокращаются. Поэтому, кризисный период, как и период после пандемии может быть охарактеризован как большой упор на внутренний туризм. Кризис в туристской индустрии в скором времени закончится и начнется процесс восстановления, который снова приведет экономику в баланс. Все субъекты данной сферы должны сотрудничать (как страны, так и международные туристские организации), только таким образом будут разработаны максимально эффективные меры для восстановления туристской индустрии. К тому же разработанные меры и методы смогут противодействовать будущим глобальным угрозам и похожим кризисам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 10 Стран, Понесших самую большую потерю доходов от туризма из-за COVID-19 // Официальный сайт издательской компании туристской индустрии «Northstar Travel Group». URL:<https://www.travelpulse.com/gallery/features/10-countries-suffering-the-biggest-tourism-revenue-loss-due-to-covid-19.html?image=7> (Дата обращения: 25.03.2021).
2. 2020: худший год в истории туризма // ЮНВТО. URL: <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals> (Дата обращения: 31.03.2021).
3. Актуальные и принятые меры поддержки для предприятий туристской отрасли малого и среднего бизнеса, ИП. Федеральное агентство по туризму РФ. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/covid-19/mery-podderzhky/aktualnye-i-prinyatyemy-podderzhki-dlya-predpriyatij-turistskoj-otrasli-malogo-i-srednego-biznesa/> (Дата обращения: 16.03.2021).
4. В мире 32% стран сейчас полностью закрыты для международного туризма – UNWTO // Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5425474> (Дата обращения: 31.03.2021).
5. В России открылись более 60 направлений внутреннего туризма // Interfax. URL:<https://www.interfax.ru/russia/716247> (Дата обращения: 28.03.2021).
6. ВЭФ: Пандемия может на 5 лет стать угрозой мировой экономике // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/pandemija-mozhet-5-let-ugrozhat-mirovoj-jekonomike/a-56273291> (Дата обращения: 31.03.2021).
7. Выручка от международного туризма в мире, 2010-2019 гг. // Официальный сайт «Statista». URL: <https://www.statista.com/statistics/273123/total-international-tourism-receipts/#:~:text=In%202019%2C%20international%20tourism%20revenue,national%20carriers%20for%20international%20transport.> (Дата обращения: 30.03.2021).

8. Матвеевская А.С. Туризм как политический межгосударственный диалог // Наука Красноярья. Т.6, № 4. 2017. С.58-68.
9. Международная ассоциация воздушного транспорта призвала к тестированию всех пассажиров // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10089047> (Дата обращения: 30.03.2021).
10. Мониторинг отраслевых финансовых потоков. Доклад Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/29129/finflows_20200806.pdf (Дата обращения: 30.03.2021).
11. Об экономическом влиянии COVID-19. Отчет «Всемирного совета по туризму и путешествиям». URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact/Economic-Impact/moduleId/1445/itemId/91/controller/DownloadRequest/action/QuickDownload> (Дата обращения: 15.03.2021).
12. О деятельности находящихся в ведении Минкультуры России организаций в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Российской Федерации. Министерство культуры РФ. URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-vnesenii-izmeneniy-v-prikaz-minkultury-rossii-ot-16-marta-2020-g-357-o-deyatelnosti-nakhodyashchikh/> (Дата обращения: 28.03.2021).
13. О наличии угрозы безопасности туристов в Итальянской Республике, Республике Корея и Исламской Республике Иран. Распоряжение Федерального агентства по туризму РФ. URL: <https://tourism.gov.ru/news/16568/> (Дата обращения: 27.03.2021).
14. Ростуризм оценил убытки отрасли по итогам года в 2,1 трлн руб. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdfe55e9a79474aa1b1d21d> (Дата обращения: 27.03.2021).
15. Страны, открытые для туристов из России // One two trip. URL: <https://www.onetwo trip.com/ru/blog/journeys/countries-that-are-open-to-tourists-from-russia/> (Дата обращения: 25.03.2021).
16. Такой активной совместной работы регионов мы давно не видели // Ежедневная электронная газета Российского союза туристической индустрии. URL: https://ratanews.ru/news/news_7042020_10.stm (Дата обращения: 17.03.2021).
17. Туризм вернулся к уровню 1990 года // ЮНВТО. URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-back-to-1990-levels-as-arrivals-fall-by-more-than-70> (Дата обращения: 31.03.2021).
18. Туризм, общий вклад в ВВП (доля, %). Компания по обработке данных «Кноема». URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Туризм/Общий-вклад-туризма-в-ВВП/Общий-вклад-в-ВВП-доля-percen> (Дата обращения: 24.03.2021).
19. Убытки индустрии туризма, связанные с COVID-19, в 2020 г. превысили 750 миллиардов долларов // Издательская компания туристической индустрии «Northstar Travel Group». URL: <https://www.travelpulse.com/news/impacting-travel/covid-19->

related-tourism-industry-losses-in-2020-topped-750-billion.html (Дата обращения: 31.03.2021).

20. Global and Regional Tourism Performance. UNWTO. URL:<https://www.unwto.org/global-and-regional-tourism-performance> (Дата обращения: 14.03.2021).

21. COVID-19 – Какие страны открыты для туризма? // Официальный сайт туристского агентства «Young Pioneer Tours». URL:<https://www.youngpioneertours.com/coronavirus-travel-update-which-countries-open-borders/> (Дата обращения: 26.03.2021).

22. COVID-19, по всей вероятности, приведет к снижению в 2020 г. мирового ВВП почти на один процент. Материалы ежемесячного брифинга Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. URL:https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/press_release_desa_april_monthly_briefing_final_r.pdf (Дата обращения: 24.03.2021).

23. COVID-19: эти страны больше всего подвержены риску падения туризма // ВЭФ. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/07/coronavirus-covid19-travel-tourism-gdp-economics/> (Дата обращения: 30.03.2021).

CHERTOV Danil G. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034. E-mail: st082176@student.spbu.ru

MATVEEVSKAYA Anna S. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034. E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

FEATURES OF RECOVERY OF INTERNATIONAL TOURISM AFTER THE PANDEMIC IN RUSSIA

The new crisis that mankind faced was the result of significant changes in its life. Tourism is one of the most affected areas of the economy. The recovery of international tourism has been slow and uneven since the lifting of all restrictive measures. This is due to the domestic and foreign policies of states, the number of infected, economic development, etc. The article examines the features of the recovery of tourism in Russia after the COVID-19. A number of state measures and programs, as well as assistance and support from the non-state sector, are aimed at restoring and promoting, first of all, domestic tourism. This positive trend stimulates the domestic economy and increases the country's attractiveness for foreign tourists.

INTERNATIONAL TOURISM; COVID-19; RUSSIA; ECONOMIC RECOVERY MEASURES

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: 341.1

Я. Ашурова, Т. С. Ягья

СФЕРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

АШУРОВА Яна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: yana261999@mail.ru

ЯГЬЯ Талие Саидовна – Доцент кафедры «Экономическая теория», кандидат экономических наук. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). 197376, Россия, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5. E-mail: talie2006@mai.ru

В данной статье рассматривается роль Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. В работе говорится об истории формирования и развития ШОС, выявляется причина ее возникновения, а также выделяются «три зла» организации. В статье уделяется внимание созданию и функционированию Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Кроме того, были выявлены эффективные меры для совместного реагирования на экстренные ситуации, а также выделены главные элементы сотрудничества. В работе было указано на то, что ШОС может самостоятельно поддерживать стабильность в регионе и проводить военные операции. Важно то, что в данной статье отводится большое внимание совместной работе организации, а именно: выработке эффективных мер для совместного реагирования на экстренные ситуации, обеспечение встреч секретарей безопасности, планирование антитеррористических мероприятий, использование технического оборудования по борьбе с угрозами, а также проведение совместных антитеррористических учений. По-нашему мнению, важным является то, что в работе приводятся статистические данные о результативности действий ШОС. Особое внимание уделяется таким современным проблемам международной безопасности, как кибертерроризм и борьба с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

ТЕРРОРИЗМ; БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ; ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ;
ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА; СОТРУДНИЧЕСТВО;
БЕЗОПАСНОСТЬ; СОВМЕСТНЫЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ;
ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ; ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ;
КИБЕРТЕРРОРИЗМ; НАРКОТРАФИК; СОГЛАШЕНИЯ; ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ;
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Время, в которое мы живем, характеризуется нестабильностью. Ежедневно в мире происходят новые вспышки терроризма и экстремизма, жертвами которых становятся сотни невинных людей. Различные

группировки, политические курсы стран, природные изменения – все это, может сказаться на человеческих жизнях. Если климатические и природные проявления люди не в силах контролировать, то определенные политические и экономические ситуации вполне могут. Именно по этой причине, изначально, была сформирована Шанхайская организация сотрудничества – для того, чтобы предотвратить новые насильственные вспышки в сторону незащищенных людей. Согласно ст. 1 Хартии, первостепенная цель государств-членов – совместная борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, которых в дальнейшем стали называть «триада зла» организации [1].

Актуальность. Любые происходящие действия в современном мире отражаются на качестве взаимоотношений между государствами. Рассмотреть то, как страны-участницы ШОС откликаются на современные вызовы в сфере международной безопасности, и как регулирует стратегически важные вопросы – это то, на что, несомненно, нужно обратить внимание. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Цель работы – изучение взаимодействия стран-участниц ШОС в сфере международной безопасности.

Задачи:

1. Выявить способы борьбы с международным терроризмом.
2. Рассмотреть статистику и определить тенденцию взаимодействия.

В качестве *методов исследования* были использованы теоретический метод (изучение и анализ материалов; синтез изученной информации для создания целостной картины) и практический, который подразумевал собой выявление основных тезисов и обобщение информации для более доступного понимания.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная 15 июня 2001 года в Китайской Народной Республике (г. Шанхай), является постоянно действующей международной организацией. О создании данной организации объявили такие государства, как Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Узбекская Республика и Кыргызская Республика. Изначально ШОС была шанхайской пятеркой, к которой позже присоединился Узбекистан (2001 г.), и «пятерка» стала «шестеркой», а потом уже была переименована в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Договоры, которые в дальнейшем стали базой для

взаимного доверия между странами, изначально были документами, касающимися только военной сферы – «Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы» (Шанхай, 1996) [2] и «Соглашении о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» (Москва, 1997) [3]. Ситуация, которая возникла на мировой арене после Второй мировой войны, подтолкнула страны рассмотреть дальнейшую перспективу в международном сотрудничестве. В 1960-х гг., когда появилась проблема у китайско-российской границы, это побудило страны к развитию двусторонних отношений. Именно ситуация, возникшая после войны, являлась отправной точкой для сотрудничества, которое позже получило название «шанхайский процесс». Основными задачами, которые преследовали страны, помимо своих собственных целей, были – объединение стран и борьба с терроризмом, экстремизмом и преступностью, которые в тот момент заполняли этот регион.

В 2001 году, после подписания декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества, была учреждена Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая являлась главным проектом по борьбе с преступной деятельностью. После закрепления главных целей и тезисов в Хартии ШОС, касающихся терроризма, экстремизма и сепаратизма, главы государств-членов приступили к регулярным встречам и выявлению новых мер по борьбе с данной угрозой. Так, состоялась встреча государств-членов в Астане 5 июля 2005 г., где было заявлено о необходимости в объединенных усилиях по борьбе с новыми угрозами [4]. Данное сотрудничество должно обеспечить надежную защиту территорий и населения, а также основных объектов жизнеобеспечения. Государства-члены обязались выработать эффективные меры для совместного реагирования на экстренные ситуации, обеспечить встречи секретарей безопасности на регулярной основе, планировать антитеррористические мероприятия, а также использовать техническое оборудование по борьбе с угрозами. Кроме того, государства-члены обязались выявлять и пресекать террористическую угрозу на своих территориях, не предоставлять политическое убежище тем, кто был обвинен в террористической, экстремистской или сепаратистской деятельности. Эти государства убеждены, что борьба должна вестись по основам и нормам международного права и ее нельзя сопоставлять с определенной нацией или религией. Помимо этого, страны-участницы ШОС должны выявлять не

только самих преступников, но и их материальную базу, которая касается незаконного оружия, боеприпасов и наркотиков.

В принятой Декларации пятилетия ШОС (15 июня 2006 г. Шанхай), утвердили главные элементы сотрудничества: взаимное доверие, взаимное уважение и равноправие [5]. Здесь не будет «двойных стандартов», а решения будут приняты путем переговоров и уважения прав каждого государства. Также было отмечено, что Шанхайская организация сотрудничества может самостоятельно поддерживать стабильность в регионе. В случае возникновения чрезвычайной ситуации, государства-члены незамедлительно должны провести консультации относительно военных операций.

Большое внимание государства-члены уделяют оружию массового уничтожения. Они ссылаются на договор о нераспространении ядерного оружия, который является гарантом стабильности не только в Центральной Азии, но и во всем мире. В этой связи, для них актуальной проблемой стало развертывание американской системы противоракетной обороны (ПРО) [6]. В принятой Декларации (10-11 июня 2010 г. Ташкент) было указано, что американская система ПРО может вызвать дестабилизацию на международной арене и привести к наращиванию ракетных вооружений в других регионах [7]. Здесь можно увидеть совместную эффективную работу организации и беспокойство за ситуацию в регионе.

Помимо этого, следует отметить проведение совместных антитеррористических учений, которые впервые состоялись в 2003 году, где приняли участие 5 стран (Китай, Казахстан, Россия, Киргизстан и Таджикистан). В 2007 году были проведены совместные учения на территории КНР и России. В них принимали участие более 7500 военнослужащих, а также 1200 единиц военной техники. В апреле 2009 г. на территории Таджикистана проводились учения, где были разработаны совместные тактики по борьбе с террористической преступностью. В сентябре 2010 г. в Казахстане в учениях принимали участие 6000 военнослужащих и более 1500 единиц военной техники. Важнейшим шагом было то, что если раньше большую часть военнослужащих предоставляли Россия и Китай, то в данном учении активную роль сыграли и казахстанские военнослужащие. В учениях 2011 года приняли участия не только военные государств-членов, но и представители стран-наблюдателей – Монголии, Индии и Пакистана. Уже в июне 2012 г. на

территории Таджикистана свыше 2000 солдат из пяти стран-участниц приняли участие в совместной военной операции [6].

Если обратить внимание на статистику 2008-2010 гг. об эффективности данного сотрудничества, то можно увидеть, что ШОС пресекла более 100 терактов, вывела из незаконного оборота 2.2 тонны взрывчатых, а также 2.3 тонны ядовитых веществ. Кроме того, изъяли 429 самодельных взрывных устройств, ликвидировали более 180 террористов и задержали более 500 боевиков [6].

Касаемо нынешней ситуации после предоставления Индии и Пакистану в 2017 году статуса полноправных членов организации, ШОС расширила возможности в сфере совместных противодействий новым угрозам. Помимо противодействия террористическим, сепаратистским и экстремистским угрозам, ШОС начала борьбу против кибертерроризма, трансграничной преступности, а также преступила к укреплению информационной безопасности. Постоянное развитие РАТС и выявление новых тактик и стратегий по борьбе с преступностью показало эффективные результаты. За 2011-2015 гг. было предотвращено 20 терактов, ликвидировано 440 террористов и 1700 членов международных террористических организаций. Более 180 человек были объявлены в розыск, изъяли 3250 самодельных взрывных устройств, более 10000 единиц оружия, а также более 52 тонн взрывчатых веществ. Была принята Конвенция по борьбе с экстремизмом на 2016-2018 гг., которая была направлена на укрепление безопасности [8].

На наш взгляд, следует выделить такую важную проблему, которая затронула не только ШОС, но и весь мир – проблема кибертерроризма. Постоянные хакерские атаки, проникновение в военную сферу, кража государственной тайны – это то, с чем может столкнуться каждое государство или уже сталкивалось. Российская Федерация не раз предлагала Доктрину информационной безопасности от 2016 года [9]. Однако, столкнувшись с игнорированием международного сообщества, РФ обратилась к странам-участницам ШОС, которые принялись выработать общую стратегию для борьбы с кибертерроризмом.

Еще одной значимой проблемой, которой противостоит ШОС, является борьба с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Трехуровневый механизм антинаркотических ведомств, который был создан в 2009 году, включает в себя: Совещание руководителей

компетентных органов государств-членов ШОС, рабочие группы и совещания старших должностных лиц (СДЛ). Совещания старших должностных лиц является экспертной рабочей группой, которая наделена полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Задачами этой группы являются: подготовка и реализация проектов по борьбе с наркотрафиком, разработка межгосударственных программ и планов по противодействию незаконному обороту наркотических веществ. Заседания проводятся не реже одного раза в год, а повестка формируется по предложениям государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Говоря о рабочей группе, можно выделить ее задачи: организацию совместных мероприятий и исследований в сфере реализации антинаркотической правовой политики. Основное направление рабочей группы – подготовка к проведению заседаний Старших должностных лиц. Изначально данный трехуровневый механизма был создан для реализации Соглашения между государствами-членами ШОС по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Данное Соглашение было принято в 2004 году, когда велось уничтожение наркотрафика в Афганистане [10]. Афганистан считался мировым монополистом по производству героина. Во многих провинциях существовали центры, где перерабатывали опий и получали героин. По данным Федеральной службы России, ежегодно производилось более 800 тонн героина, который проходил как через Россию, так и среднюю Азию. Естественно, государства-члены ШОС давно наблюдают за этой ситуацией, однако, в Афганистане большое влияние имеют и США, а также их партнеры, которые не проявляют достаточных мер по ликвидации нарколабораторий в данном регионе. Они ссылаются на то, что уничтожать опиумные посевы нужно постепенно, так как они являются единственным источником дохода местного населения. Соответственно, это является проблемой для снижения наркотрафика в данном регионе, так как два политических блока не могут договориться. Однако, на сегодняшний день, также проводятся антитеррористические стратегии, которые борются с наркотической преступностью. К примеру, мероприятие 2016 года в Нью-Йорке и мероприятие в 2017 году в Вене. О том, что данные конвенции имеют эффективность, говорит то, что за прошедшие 5 лет было изъято более 69 тонн героина, что составляет около 14% общемирового показателя, а также было изъято более 75 тонн прекурсоров.

Помимо борьбы с наркотрафиком Афганистана, ШОС не бросает в беде данное государство, а пытается наладить диалог с Кабулом. Была создана специальная Контактная группа «ШОС-Афганистан», которая создавалась из-за обеспокоенности происходящей обстановки в Афганистане. Протокол был подписан 4 октября 2005 года в Пекине между Исполнительным секретарем ШОС и послом Афганистана. Главная задача контактной группы состояла в том, чтобы выработать предложения по вопросам, которые представляли взаимный интерес ШОС и Афганистана. С 2006 года был учрежден регламент Контактной группы (КГ), где также было установлено, что ее прекращение может осуществляться на взаимной договоренности и на заседания выносятся только согласованные обсуждения (если одна сторона имеет возражения, то позиция не выносится на заседание). На данный момент было проведено три встречи Контактной группы: в феврале 2006 года, где определили круг вопросов, который представляет особый интерес; в феврале 2007 года (по просьбе Афганистана), где обсуждался круг вопросов, связанный с восстановлением экономической ситуации в стране, а также в октябре 2008 года, где Афганистан информировал ШОС о выборах и об обстановке в стране. В 2009 году после международной конференции по Афганистану в Москве, обсуждался вопрос о дальнейших встречах Контактной группы, так как возникла необходимость обсуждения нестабильной ситуации в Афганистане (по большей части ситуация с терроризмом и наркотрафиком). Однако встреча не состоялась в связи с отсутствием консенсуса. В 2010 году также была попытка проведения встречи, где от имени Генерального секретаря ШОС были разосланы приглашения главам государств – членом ШОС, однако, кроме Узбекистана никто не ответил на данное приглашение (Узбекистан также отказал в участии, ссылаясь на отношения, исключительно на двусторонней основе). Говоря о нынешнем положении дел, последняя встреча была проведена в 2019 году в г. Бишкеке, на которой обсуждались вопросы, связанные с политической и экономической ситуации в стране, а также был утвержден окончательный вариант Дорожной карты.

Вывод. Таким образом, можно отметить, что, несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества не признает себя военно-политическим блоком, но при этом уделяет наибольшее внимание борьбе с террористической угрозой. В современном мире любая террористическая

пропаганда представляет особую опасность. ШОС усиливает сотрудничество в борьбе с радикализацией общества, которая, прежде всего, может повлиять на молодежь. Кроме того, эта организация уделяет особое внимание искоренению этнической и расовой нетерпимости. Государства-члены ШОС будут вести более усиленный пограничный контроль и передавать информацию о людях, которые причастны к террористической деятельности. Помимо вышесказанного, страны-участницы намерены противодействовать вербовке физических и юридических лиц, задействовать СМИ, образовательные и научные учреждения для того, чтобы донести до всех слоев общества о вреде терроризма. Следует отметить, что государства-члены имеют свои разногласия, и некоторые из них видят в организации лишь платформу для осуществления своих целей, но они все равно делают большие усилия для стабильной ситуации в своем регионе. Несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества в последнее время переживает «кризис», она имеет право на существование, поскольку за столь длительное ее сотрудничество, как мы выявили ранее, были достигнуты положительные результаты. На наш взгляд, сотрудничество в рамках ШОС имеет положительную тенденцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – Санкт-Петербург: 2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 28.01.2021).
2. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. 1996. Шанхай. URL: <http://base.garant.ru/1156359/> (дата обращения: 01.02. 2021).
3. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской республикой, Республикой Таджикистан и Китайкой Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 1997. Москва. URL: <http://base.garant.ru/2541517/> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2005. Астана. 7 с. (дата обращения: 01.02.2021).
5. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества. 2006. Шанхай. 6 с.
6. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии. / Ред. А. А. Розанов. 2012. Минск / Алматы / Женева. 214 с. URL: https://fir.bsu.by/images/departments/ir/ir-materials/ir-studyprocess/Rozanow/ShOS_final.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

7. Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2010. Ташкент. 5 с. (дата обращения: 01.02.2021).
8. Организация объединенных наций: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения 29.01.2021).
9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 29.01.2021).
10. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. 2004. 9 с. (дата обращения: 01.02.2021).

ASHUROVA Yana – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: yana261999@mail.ru

YAGYA Talie S. – Saint Petersburg Electrotechnical University LETI. 5, Professor Popov street, Saint-Petersburg, Russia, 197376. E-mail: talie2006@mai.ru

THE SPHERE OF INTERNATIONAL SECURITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

This article examines the role of the Shanghai Cooperation Organization in the fight against international terrorism. The paper deals with the history of the formation and development of the SCO, identifies the cause of its emergence, and identifies the "three evils" of the organization. The article focuses on the creation and functioning of the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS). In addition, effective measures for joint emergency response were identified, as well as the main elements of cooperation were highlighted. The paper pointed out that the SCO can independently maintain stability in the region and conduct military operations. It is important that this article pays great attention to the joint work of the organization, namely: the development of effective measures for joint response to emergency situations, ensuring meetings of security secretaries, planning anti-terrorist activities, the use of technical equipment to combat threats, as well as conducting joint anti-terrorist exercises. In our opinion, it is important that the work provides statistical data on the effectiveness of the SCO's actions. Special attention is paid to such modern problems of international security as cyberterrorism and the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

TERRORISM; COUNTER-TERRORISM; TERRORIST ACT; SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION; COOPERATION; SECURITY; JOINT ANTI-TERRORIST EXERCISES; TACTICS AND STRATEGIES; TERRORIST ORGANIZATIONS; CYBERTERRORISM; DRUG TRAFFICKING; AGREEMENTS; MILITARY PERSONNEL; ANTI-TERRORIST MEASURES

УДК: 327

Е. Н. Бочарова

УЧАСТИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ КИТАЯ, ЮЖНОЙ КОРЕИ, ЯПОНИИ В ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ ПОЛЯРНЫХ ШИРОТ

БОЧАРОВА Екатерина Николаевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: bocharovaekn@mail.ru

Арктические территории уже много лет выступают зоной особого интереса со стороны мирового сообщества. На сегодняшний день четко определилась тенденция проникновения «восточного влияния» через экономические и исследовательские каналы в Арктику, поэтому арктические государства, среди которых особенно выделяется Россия, обладающая исключительными амбициями касательно земель в северных полярных широтах, должна учитывать это при направлении своего внешнеполитического курса относительно Арктики. В данной статье анализируется участие Китая, Южной Кореи и Японии в освоении полярных широт с вовлечением своих транснациональных корпораций в рамках взаимодействия с Россией. В работе изучена экономическая и энергетическая политика Китая, Южной Кореи, Японии и России. Сделан прогноз будущих тенденций сотрудничества азиатских корпораций с Россией в Арктике.

CHINA; SOUTH KOREA; JAPAN; RUSSIA; ARCTIC; TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Введение. На сегодняшний день транснациональные корпорации (ТНК) наравне с международными и региональными организациями принимают активное участие в международных интеграционных процессах. При этом феномен экономической мощи ТНК можно рассматривать не только с аспекта их правового и фактического статуса на международной арене, но и в качестве потенциальных инструментов давления и влияния в регионах, которые составляют особый геополитический интерес у мировых держав.

Среди прочих зон на политической карте мира особо выделяется арктическая зона, которая на сегодняшний день все еще остается глобальным интересом мирового сообщества, как с точки зрения

ресурсного потенциала, так и военно-стратегического. Так, не секрет, что во времена существования системы биполярного мира, обозначившейся во второй половине XX столетия, данные территории стали площадкой для активных испытаний секретного оружия, которые продолжаются и сегодня [1]. Поэтому на современном этапе в интересы России, как и других сильных военных держав, входит сохранение за собой статуса-кво в отношении использования многочисленных безлюдных территорий для военных стратегических целей, не говоря уж об исследованиях и добычи, по некоторым данным, 22% [2] мировых ресурсов углеводородов. Однако именно ресурсный потенциал особенно привлекает неарктические страны, которые пытаются получить к ним доступ через исследовательские и инвестиционные каналы, к которым, к слову, часто прибегают азиатские страны. За последнее несколько десятилетий Китай и Япония в большей степени продвинулись в этой области, поэтому нельзя игнорировать тот факт, что их деятельность в регионе кардинально влияет на складывающуюся там геополитическую ситуацию.

Явление интеграционных и обратных им процессов во взаимодействии России с такими крупными державами на мировой арене как Китай, Япония и Южная Корея в рамках участия транснациональных корпораций в арктическом регионе является недостаточно изученной темой, которая тем не менее требует к себе пристального внимания, так как анализ современных тенденций помогли бы России не только кооперативно с перечисленными державами реализовать все свои амбиции в регионе, но и спрогнозировать возможные конфликты между ними. Исходя, из этого **актуальность** заявленной темы обосновывается необходимостью в своевременной аналитике курса развития китайских, японских и корейских ТНК в арктической зоне для успешного развития российских корпораций.

Целью данного исследования выступает прогнозирование положительных и негативных тенденций взаимодействия российских транснациональных корпораций с китайскими, японскими и южнокорейскими глобальными компаниями в рамках освоения полярных широт.

Задачи, формирующиеся целью, в работе поставлены следующим образом:

- 1) Дать краткий анализ геополитической картины в арктическом регионе;
- 2) Изучить деятельность китайских, корейских, японских ТНК, действующих внутри Арктики или оказывающих свое влияние в освоении северных полярных широт;
- 3) Проанализировать взаимодействие российской стороны с корпорациями азиатских стран;
- 4) Дать прогноз положительных и негативных тенденций в рамках взаимодействия российских транснациональных корпораций с китайскими, японскими и корейскими глобальными компаниями в освоении полярных широт.

Методология исследования в основном представлена анализом, синтезом и сравнением. В работе анализируется геополитическая ситуация в арктическом регионе, делается разбор и сравнение деятельности азиатских ТНК в рамках освоения полярных широт, а также дается аналитический прогноз о перспективах развития четырех стран в рамках совместной деятельности их ТНК.

Геополитическая картина в Арктике

Географическая карта мира демонстрирует восемь стран (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Финляндия), через которые проходит условная линия, обозначаемая учеными как северный полярный круг. Арктическая зона, которая занимает основную часть полярных широт, из-за своих не до конца изученных многомиллионных территорий, скрывающих под своими недрами богатый ресурсный состав, притягивает интерес всего международного сообщества, поэтому внимание к региону со стороны неарктических стран сыграло значительную роль в сложившейся там геополитической ситуации. Кроме того, в формировании настоящей политической картины Арктики играют два не совсем очевидных фактора: международный статус Арктики и деятельность транснациональных корпораций.

Так, на основе анализа действующих международных договоров на сегодняшний день принято говорить об отсутствии однозначной правосубъектности арктических территорий несмотря на то, что их официальное деление началось еще в начале XX века [3]. Тем не менее, отсутствие политического режима не особо влияет на фактическое

обладание обширными землями в пределах полярных широт пятью странами: Россией, Канадой, США, Норвегией и Данией, которые открыто заявляют о желании экспансии региона. Так, например, российская сторона в лице В.В. Путина объявила всему миру, что «В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями <...>» [4].

Вопрос о присвоении арктических территорий действительно остро стоит в международном праве. Так, единственный международный законодательный акт, который фактически отвечает за относительную стабильность в отношении условного распределения территорий является конвенция ООН по морскому праву [5]. Однако, очевидно, что на позиции стран относительно арктических земель она не оказывает никакого влияния, поэтому для предотвращения угрозы открытых конфликтов существует ряд международных организаций, которые служат площадкой для обсуждения основных политических, экономических, экологических и многих других вопросов региона. Особое место среди этих организаций занимает Арктический совет. Данная международная организация при этом является инструментом для изъяснения позиций не только приарктических государств, но и других стран-наблюдательниц, которые через нее, пытаются продемонстрировать как свой международный авторитет, так и повлиять на существующее положение арктического региона. Так, среди этих государств при совете, особенно выделяются три азиатских страны: Китай, Япония и Южная Корея [6]. Очевидно, что прогнозы геополитической неоатлантической школы сбываются, и Сэмюэл Филлипс Хантингтон, стоящий у истоков данной школы, верно отмечал будущее доминирование Азии на международной арене, прежде всего экономическое. И здесь, стоит подвести ко второй переменной в уравнении формирования современной политической картины влияния при освоении полярных широт — ТНК.

Деятельность российских, китайский, японских и южнокорейских ТНК в Арктике

Транснациональные корпорации, безусловно, являются самым действенным рычагом в руках государств, которые пытаются установить свое экономическое влияние в мире в условиях глобализации. Несмотря на споры вокруг их международного статуса, и попыткой активистов, прежде

всего экологов, обложить ТНК правами и обязанностями, тем самым придав копаниям большей ответственности перед международным сообществом, корпорации все еще остаются главными политическими инструментами государств, и рассматривать их отдельно от них в качестве каких-либо самостоятельных образований не имеет какого-либо смысла.

Рассматривая эту ответственность, прежде всего следует затронуть вопросы экологии, которые в том же арктическом регионе для некоторых стран имеют жизненную важность. Об этом можно судить по количеству международных программ, в которых участвуют, неарктические государства, в частности Япония, для которой экологическая стабильность региона стоит особенно остро. В то же время это подводит нас к одному из главных арктических исследовательских проектов, среди областей изучения которого также является экологические проблемы Арктики. Так, переходя непосредственно, к глобальным компаниям и проектам, которые связывают рассматриваемые в данной работе азиатские государства и Россию, стоит начать с анализа общей исследовательской базы, которая сформировалась, благодаря проекту под названием «UArctic» — Университет Арктики, который существует с 2001 года и был инициирован Арктическим советом.

Существует несколько стратегий, которые обеспечивают транснациональным корпорациям стабильное развитие и инвестиционную привлекательность, а именно — должная исследовательская база. Арктический регион не является исключением, поэтому неудивительно, что количество научно-технических институтов UArctic в отдельном государстве напрямую коррелирует с вовлеченностью деятельности ТНК в полярных широтах. Более того не случайно, что среди арктических государств по количеству подобных университетских проектов на первом месте располагается Россия (52), а среди неарктических – Китай (13) [7], ведь за последнее десятилетие государства имеют наибольшее количество совместных проектов, которые будут подробно рассмотрены ниже. Стоит отметить, что Япония и Республика Корея (РК) также являются участницами программы, однако в наибольшей степени их научно-исследовательская деятельность реализуется в рамках Международного арктического научного комитета (International Arctic Science Committee), который представляет собой одну из самых авторитетных международных

неправительственных научных организаций, занимающихся всесторонним изучением арктического региона. Так, в число областей изучения Арктики комитетом входят области: наземная, морская и социальная сферы, а также атмосфера и криосфера [8].

Развитие совместной научно-исследовательской базы, безусловно, служит одним из основных интеграционных факторов четырех государств, однако также следует учитывать, что политическая ситуация на международной арене сильно сказывается на фактической совместной реализации этих научных проектов и их дальнейшем практическом инвестировании. Поэтому будучи главными союзниками натовского блока, РК и Япония, во многом ограничены в свободном ведении коммерческой деятельности в арктическом регионе, а также поддержки одного из главных федеральных проектов России — "Северного морского пути" (СМП). Китай при этом также не всегда отдает приоритет поддержке российским транспортным маршрутам, будучи последние несколько лет вовлеченным в развитие южной линии железной дороги Китай-Европа через Турцию, китайско-африканской железной дороги, а также «Морскому Шёлковому пути XXI века». Однако СМП при этом играет огромную роль не только для России, для которой он обусловлен военно-стратегической и экономической значимостью, но и для азиатских стран, ведь он служит альтернативным морским путем маршруту Дальний Восток—Европа через Суэцкий канал. Кроме того, после инцидента с блокировкой водных путей контейнеровозом Ever Given [9], который привел к глобальному «экономическому стопору», спрос на пользование СМП странами должен возрасти.

Союзничество с противоположным военным блоком является не единственным препятствием к кооперативной деятельности стран в Арктике. Территориальные претензии Японии также являются негативным фактором, который влияет на совместный инвестиционный климат стран. Однако нельзя не заметить, что курильский вопрос в то же время не стал помехой для неоднократных инициатив со стороны Японии участвовать в развитии СМП. Так, еще в январе 2021 года до происшествия в Суэцком канале Япония активно заявляла о преимуществах арктического пути по сравнению с другими маршрутами из Азии в Европу [10]. Данное заявление со стороны Японии весьма предсказуемо, так как азиатское

государство в ближайшее время скорее всего будет искать альтернативу маршрутам через Восточно-Китайское море, которое является зоной давних конфликтов Японии и Китая, обострившихся особенно в последнее время. Так, Китай, который в 2020 году продемонстрировал Индии свои непреклонные позиции относительно статуса спорных территорий в вооруженном конфликте в Аксайчине, в 2021 году может сделать то же самое в отношении конфликтных островов с Японией. На настоящий момент китайские СМИ [11] пестрят заголовками о боевой готовности Японии, которая уже разместила американские истребители возле китайской военной базы на Восточно-Китайском море.

Помимо привлекательности в качестве относительно короткого маршрута интерес к СМП для азиатских стран также обусловлен проектами в рамках добычи сжиженного природного газа (СПГ). Нельзя также игнорировать тот факт, что Япония по последнему статистическому отчету по мировым данным об энергетике, опубликованном в 2020 году [12] стоит на первом месте по импорту СПГ со значением в 105.5 млрд куб. м газа, Китай и РК располагаются на второй и третьей строчках, с цифрами в 84.8 млрд куб. м газа и 55.6 млрд куб. м газа соответственно. При этом в отличие от Китая и РК для японской стороны Россия выступает основным поставщиком СПГ, поэтому сегодняшнее инвестирование японской нефтегазовой ТНК — Japan Arctic LNG (консорциум Mitsui & Co) в такие проекты как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» в рамках СМП, организованном российской газовой корпорацией НОВАТЭК, с уверенностью можно назвать долгосрочным.

Нельзя также не отметить присутствие в проекте двух китайских транснациональных ресурсных компаний – нефтяной China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), а также крупнейшей национальной нефтегазовой компании China National Petroleum Corporation (CNPC). В общей сумме китайские корпорации на сегодняшний день имеют 20% акций компании НОВАТЭК в проекте «Арктик СПГ 2», в то время как японская компания имеет только 10% [13]. Кроме того, в начале 2021 года дочерняя компания НОВАТЭК, Novatek Gas & Power Asia Pte. Ltd., подписала соглашение о поставках газа с того же завода «Арктик СПГ 2» с другой китайской компанией — Shenergy Group, которая за последнее время известна своей активностью на рынке СПГ. Так, в апреле этого же

года шанхайская инвестиционная ТНК заключила контракт о купле-продаже СПГ с французской нефтегазовой компанией Total, образуя совместное предприятие, где китайская компания сохранит за собой ключевой пакет акций [14].

Также следует упомянуть участие южнокорейской стороны в проекте «Арктик СПГ 2», которая еще в 2018 года подписала меморандум в рамках сотрудничества НОВАТЭК и Korea Gas Corporation (KOGAS). Несмотря на то, что с того времени не было замечено дальнейшего развития двусторонних отношений и не заключено сделок о купле-продаже энергоресурсов, другая корейская компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME), которая на сегодняшний день является одной из крупнейших судостроительных компаний в мире, заключила с НОВАТЭКом контракт на строительство СПГ-танкеров [15].

Интересно, что по мнению китайских аналитиков [16, с. 59], судостроение является одной из главных конкурирующих областей, с которыми могут столкнуться Китай, Япония и Южная Корея в рамках взаимодействия стран с арктическим регионом. Кроме того, азиатские государства чаще всего рассматривают именно Россию в качестве главного партнера или так называемой страны-цели для их участия в освоении полярных широт. Исходя из этого, в будущем можно ожидать возможного сотрудничества России с китайской судостроительной ТНК China State Shipbuilding Corporation (CSSC), которая в 2019 году построила свой первый ледокол «Сюэлон-2», что стало огромным шагом не только для потенциальных возможностей Китая в судостроении, но и для ее дальнейших возможностей в освоении арктических территорий.

Другой не менее важной конкурирующей областью является транспортировка и перевалка арктических ресурсов, то есть развитие портового бизнеса в рамках арктических маршрутов. Безусловно, все четыре государства имеют интересы развивать собственные порты. Причем, Южная Корея не раз в своих отчетах упоминала развитие именно корейских портов [17, с. 12], которые, с точки зрения властей РК, являются географически наиболее удачно расположенными перевалочными пунктами. Япония имеет похожие взгляды относительно своих портов. При этом относительно российских арктических портовых проектов данные страны пока не высказывали открытых намерений, кроме

банальных замечаний о том, что российские северные порты должны находиться в удовлетворительном состоянии [18, с. 100]. Объективно говоря, Китай среди представленных трех государств имеет наиболее амбициозные цели насчет «экономического захвата» Арктики, именно поэтому присутствие китайской строительной ТНК China Poly Group в проекте строительства Архангельского глубоководного порта является абсолютно предсказуемым шагом со стороны правительства КНР.

Изучая при этом China Poly Group, можно заметить несколько интересных деталей относительно ее специфики деятельности, а также желаний работать именно с Архангельским портом, являющимся первым в истории России военным морским портом. Так, на официальном сайте компании [19], можно обнаружить военное направление деятельности, в частности, ракетное. На территории Архангельской области расположена одна из ракетных военных частей МО РФ [20] поэтому нельзя исключать взаимный интерес государств, в совместных разработках оружия, особенно исходя из современной международной обстановки, которая требует кооперации России и Китая, в том числе и военной, против НАТО и их союзников.

Заключение. Таким образом, исходя из анализа геополитической картины региона, можно с уверенностью назвать Россию и Китай в качестве основных стран, которые в большей степени задействованы в экономической деятельности региона. И если Россия нацелена на буквальное овладение арктическими территориями, которые способствовали бы усилению ее энергетической, экономической и военно-стратегической мощи, то есть на фактическое доминирование в регионе, то конечные цели Китая с первого взгляда не совсем очевидны. Во-первых, присутствие китайских транснациональных компаний в большинстве арктических проектов, говорит о ее главном интересе – банальном получении прибыли от наиболее выгодного на сегодняшний день инвестиционного проекта — Арктики. Кроме того, интересы участия неарктических государств в освоении полярных широт также обусловлены укреплением и поддержанием авторитета государств на международной арене. При этом у Японии и РФ существует острый вопрос поддержания экологической стабильности региона из-за их близкого географического расположения к северным полярным широтам, поэтому участие в

постоянном мониторинге водных ресурсов выступает одним из главных направлений деятельности стран там. Для четырех государств также важно развитие СМП, которые имеет много преимуществ перед другими маршрутами Азия–Европа.

Анализируя инвестиционный интерес азиатских компаний в российских крупнейших ресурсных ТНК, задействованных в полярных широтах, в качестве основных можно выделить проекты по добыче СПГ. При этом такие проекты как Восток Ойл компании Роснефть, имеющих для России статус особой важности, особенно с точки зрения, укрепления позиций в Арктике, мало привлекают Китай, Японию и РП, которые очень часто «игнорируют» российскую нефть. Поэтому в ближайшем будущем не стоит ожидать изменение ситуации. Однако при этом нельзя умалять роль России в качестве основного канала, через который азиатские государства получают доступ к Арктике. Именно этот фактор позволит ей оставаться инвестиционно-привлекательной в данном регионе в долгосрочном периоде времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ростех восстановил уникальную лабораторию для испытания оружия в условиях Арктики // rostec.ru [сайт] URL: <https://rostec.ru/news/rostekh-vosstanovil-unikalnuyu-laboratoriyu-dlya-ispytaniya-oruzhiya-v-usloviyakh-arktiki/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Углеводородные ресурсы Арктики в контексте геополитики // <https://mgimo.ru/> [сайт] URL: <https://mgimo.ru/about/news/inno/239858/> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Международно-правовой статус Арктики. Досье // <https://tass.ru/> URL: <https://tass.ru/info/895685> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Россия будет "прирастать" Арктикой, заявил Путин // ria.ru [сайт] URL: <https://ria.ru/20201205/arktika-1587811056.html> (дата обращения: 07.04.2021).
5. "Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994).
6. NON-ARCTIC STATES // arctic-council.org [сайт] URL: <https://arctic-council.org/en/about/observers/non-arctic-states/> (дата обращения: 07.04.2021).
7. Member Profiles // uarctic.org [сайт] URL: <https://www.uarctic.org/member-profiles/> (дата обращения: 04.04.2021).
8. International Arctic Science Committee // <https://iasc.info/> [сайт] URL: <https://iasc.info/iasc/organization> (дата обращения: 04.04.2021).

9. Все попавшие в "пробку" суда прошли Суэцкий канал // ria.ru [сайт] URL: <https://ria.ru/20210403/kanal-1604101316.html> (дата обращения: 05.04.2021).
10. Япония предложила России новую концепцию сотрудничества в Арктике и на Дальнем Востоке // tass.ru [сайт] URL: <https://tass.ru/ekonomika/10504149> (дата обращения: 06.04.2021).
11. Жибэнь цзянцзай каоцинъ чжунго дунхай цзиди бушу F35B ханчэн фугай дяоюйдао 日本将在靠近中国东海基地部署F35B 航程覆盖钓鱼岛 [Япония разместит F35B в зоне досягаемости основных китайских территорий в Восточно-Китайском море для прикрытия островов Дяоюйдао] 2021.04.05. // news.sina.com.cn: [сайт] URL: <https://mil.news.sina.com.cn/china/2021-04-05/doc-ikmxzfmk3895294.shtml> (дата обращения: 06.04.2021).
12. «НОВАТЭК» закрыл сделки по продаже долей в проекте «Арктик СПГ 2» // novatek.ru [сайт] URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3317 (дата обращения: 06.04.2021).
13. НОВАТЭК заключил долгосрочный контракт на поставку СПГ с проекта Арктик СПГ-2 китайской Shenergy Group // <https://neftegaz.ru/> [сайт] URL: [https://neftegaz.ru/news/Trading/667570-novatek-zaklyuchil-dolgosrochnyy-kontrakt-na-postavku-spg-s-proekta-arktiki-spg-2-kitayskoj-shenergy-/](https://neftegaz.ru/news/Trading/667570-novatek-zaklyuchil-dolgosrochnyy-kontrakt-na-postavku-spg-s-proekta-arktiki-spg-2-kitayskoj-shenergy/) (дата обращения: 07.04.2021).
14. Total signs LNG supply agreement with China's Shenergy Group // hydrocarbons-technology.com [сайт] URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/news/total-lng-supply-agreement-shenergy/> (дата обращения: 06.04.2021).
15. В Южной Корее построят два СПГ-танкера для «Новатэка». // <https://glavportal.com/> [сайт] URL: <https://glavportal.com/materials/v-yuzhnoj-koree-postroyat-dva-spg-tankera-dlya-novateka> (дата обращения: 06.04.2021).
16. Хань Лисинь, Цай Шуан, Чжу Кэ 韩立新, 蔡爽, 朱渴 Чжунжихань бэйци цзуйсинь чжэнцэ пинси 中日韩北极最新政策评析 [Комментарий и анализ последней политики в отношении Арктики в Китае, Японии и Корее] // Шэхуэй кэсюэ бань 社会科学版. Далянь 大连 : Чжунго хайян дасюэ сюэбао 中国海洋大学学报 [Журнал океанского университета Китая], 2019. DOI: 10.16497/j.cnki.1672-335x.2019.03.013.
17. Arctic Policy of the Republic of Korea // <http://library.arcticportal.org/> [сайт] URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
18. Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика и геополитика. 2017. №8(1). С. 93–103. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103.

19. Group Profile // poly.com.cn [сайт] URL: <https://www.poly.com.cn/polyen/1876.html> (дата обращения: 07.04.2021).

20. Воинские части города Архангельска и Архангельской области // voinskaya-chast.ru [сайт] URL: <https://voinskaya-chast.ru/voinskie-chasti-v-gorodax/voinskie-chasti-goroda-arxangelska-i-arxangelskoj-oblasti.html> (дата обращения: 06.04.2021).

BOCHAROVA Ekaterina N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: bocharovaekn@mail.ru

PARTICIPATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS FROM CHINA, SOUTH KOREA, JAPAN IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN POLAR LATITUDES

The Arctic territories have been a zone of special interest of the international community for many years. Nowadays, the tendency of the increasing of "Eastern influence" through economic and research channels into the Arctic has been clearly defined, so the Arctic states, among which Russia stands out with its exceptional ambitions regarding lands in the northern polar latitudes, is compelled to take this fact into account when directing its foreign policy towards the Arctic. This article analyzes the participation of China, South Korea, and Japan in the development of the polar latitudes with the involvement of their transnational corporations in the framework of interaction with Russian Federation. The article studied the economic and energy policies of China, South Korea, Japan, and Russia. The paper also highlighted forecast of the future trends in cooperation between Asian corporations and Russia in the Arctic.

CHINA; SOUTH KOREA; JAPAN; RUSSIA; ARCTIC; TRANSNATIONAL CORPORATIONS

УДК: 327

А. А. Юлова

ВОПРОС О ВЛИЯНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ НА ПАРЛАМЕНТСКИЙ СОСТАВ ФИНЛЯНДИИ

ЮЛОВА Анастасия Андреевна – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: yulovaanastasia@gmail.com

В современных научных исследованиях все большую популярность набирает анализ электоральных процессов в различных государствах. В современных научных работах исследования такого рода дают возможность составить прогноз итогов последующих выборов и определить политический курс государства. В статье проводится обзор муниципальных выборов 2008, 2012 и 2017 годов в Финляндии и анализируются соотношение их результатов с результатами парламентских выборов 2011, 2015 и 2019 годов. Рассматриваются основные лидирующие партии, набирающие большинство мест. В заключительной части статьи сделаны выводы об итогах влияния муниципальных выборов 2017 года на парламентские выборы 2019 года.

ФИНЛЯНДИЯ; МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ; ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ; ПАРЛАМЕНТ ФИНЛЯНДИИ

На сегодняшний день в научных кругах возрастает число исследований электоральных процессов и их влияние на дальнейшее развитие не только внутривнутриполитических, но и мировых событий. В настоящее время перед научным сообществом встает вопрос насколько сильно влияют муниципальные выборы на дальнейшее распределение в парламентах. В данной статье анализируются такие процессы на примере Финляндии.

Финляндия является одной из лидирующих стран с развитой демократической системой, равенством и свободой, что обеспечивается, в том числе, ее электоральной системой, гарантирующей открытое волеизъявление граждан, защиту гражданских прав и свободу СМИ [1]. Парламентская система Финляндии характеризуется свободными и справедливыми выборами и сильной многопартийной конкуренцией [2].

В 2020 году Freedom House (неправительственная организация, отстаивает принципы демократии и свободы во всем мире) в своем

докладе дал оценку Финляндии в разделе «Глобальная оценка свободы» 100/100 баллов – свободная страна, а политические права оценены 40/40 баллов [2]. Такой рейтинг страны говорит о том, что Финляндия имеет избирательную систему, приближенную к совершенной.

13 июня 2021 пройдут очередные муниципальные выборы в Финляндии. В данном исследовании, на примере лидирующих партий Финляндии, будет проведен анализ их деятельности на муниципальных выборах и влияние их на парламентские выборы.

Можно отметить, что ведущими партиями Финляндии являются Национальная коалиционная партия, Социал-демократическая партия, партия Финляндский центр. Важным фактом является и то, что с 2008 года по 2017 года, на состоявшихся муниципальных выборах, данные партии остались на своих лидирующих позициях, но количественный состав каждой из них уменьшился.

1. *Национальная коалиционная партия (НКП)* была создана в 1918 году и насчитывает около 80 тысяч членов. Это крупнейшая партия правых в Финляндии. В идеологическом плане ориентирована на традиционные консервативные позиции, тесно связана с промышленным и финансовым капиталом, пользуется поддержкой лиц наемного труда, имеющих высшее образование и высокую зарплату. Последние годы партия стремится избавиться от консервативных традиций и становиться партией рабочих, а не работодателей [3].

2. *Социал-демократическая партия (СДП)* создана в 1918 году и насчитывает около 100 тысяч членов, опирается на поддержку большей части рабочих, имеет существенное влияние среди служащих с низким и средними доходами, мелких предпринимателей, радикально настроенной интеллигенции. По программе и политической направленности много внимания уделяется развитию государства всеобщего благоденствия. Партия стремится к снижению разницы в доходах населения и к социальному обеспечению высокого уровня [3].

3. *Партия Финляндский центр (ПФЦ)* создана в 1906 году, насчитывает более 280 тыс. членов. Опирается преимущественно на сельское население, мелкие и средние предпринимательские круги в городах [3].

Таблица 1.

Количественные изменения численного состава партий на муниципальных выборах в Финляндии

Название партий	2008	2012	2017	Изменение
Центристская партия	3518	3077	2823	-19,76%
Социал-демократическая партия	2066	1729	1696	-17,91%
Национальная коалиционная партия	2020	1735	1492	-26,14%

В таблице показаны количественные изменения численного состава партий на муниципальных выборах 2008, 2012, 2017 годах в Финляндии. Из представленных данных можно сделать следующие выводы:

Ведущая центристская партия теряет места, которые в 2012 году по сравнению с 2008 годом, она потеряла – 441 место, а в 2017 году по сравнению с 2012 годом она потеряла – 254 места. В процентном соотношении с 2008 по 2017 года Центристская партия уступила свои позиции на 19,76%.

Другая, социал-демократическая партия, на выборах 2012 года по сравнению с 2008 годом потеряла – 337 мест, а в 2017 году по сравнению с 2012 годом – 33 места. В процентном соотношении с 2008 по 2017 года социал-демократическая партия уступила свои позиции на 17,91%.

Следующая крупная по количеству мест - Национальная коалиционная партия на муниципальных выборах 2012 года утратила 285 мест по сравнению с 2008 годом. А на последних выборах в 2017 году, по сравнению с 2012 годом – 243 места. Таким образом, в процентном соотношении с 2008 по 2017 года Национальная коалиционная партия уступила свои позиции на 26,14%.

Таблица 2.

Изменения численного состава партий на партийных выборах в Финляндии

Название партий	2011	2015	2019	Изменение
Центристская партия	35	49	31	-11,43%
Социал-демократическая партия	42	34	40	-4,76%
Национальная коалиционная партия	44	37	38	-13,64%

В данной таблице показаны изменения численного состава партий на парламентских выборах 2011, 2015, 2019 годах в Финляндии. Из представленных данных можно сделать следующие выводы:

На парламентских выборах Центристская партия в 2015 году по сравнению с 2011 годом увеличилась на 14 мест в Парламент, а в 2019 году по сравнению с 2015 годом потеряла 18 мест. В процентном соотношении с 2011 по 2019 года Центристская партия уступила свои позиции на 11,43%.

Социал-демократическая партия на парламентских выборах в 2015 году по сравнению с 2011 годом потеряла – 8 мест, а в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличилась на 6 мест. В тоже время в процентном соотношении с 2011 года по 2019 года социал-демократическая партия уступила свои позиции на 4,76%.

Национальная коалиционная партия на парламентских выборах в 2015 году по сравнению с 2011 годом потеряла 7 мест, а на выборах в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличила свое пребывание на 1 место. Таким образом, в процентном соотношении с 2011 по 2019 года национальная коалиционная партия уступила свои позиции на -13,64%.

В чем же причины снижения популярности этих партий?

Таким изменениям способствовали ряд причин:

- *Мировой кризис 2008 года* отразился на экономике Финляндии сильнее, чем в большинстве других скандинавских стран. В 2009 г. экспорт и промышленное производство сократились соответственно на 21% и 20%, причем сокращение экспорта оказалось самым крупным в еврозоне [4].

- *Миграционный кризис 2011 года* также является одной из причин, повлиявшим на внутривнутриполитическую обстановку в стране. С ростом притока иммигрантов в страну в обществе возникли противоположные взгляды на иммиграционную политику, проводимую государством, что не могло не повлиять на результаты как муниципальных, так и парламентских выборов. Также и от того, какую позицию в этом вопросе занимала та или иная политическая партия, имела ли партия собственную иммиграционную программу, насколько внимательно представители партий относились к мнению граждан по этому вопросу, зависели результаты выборов. Так, исходя из результатов парламентских выборов 2019 года, оппозиционная социал-демократическая партия заняла первое место 17,7% [5]. На втором

месте также оказалась оппозиционная партия «Истинные финны» с 17,5% [5]. Третью позицию заняла Национальная коалиционная партия 17% [5]. А правящая партия «Финляндский центр» оказалась на четвертой строчке, получив 13,8% [5].

- *Антироссийские санкции*, которые привели к ухудшению экономических отношений между Европейским Союзом и Россией в основном в политической и экономической сферах. В частности, антироссийские санкции повлияли на российско-финские двусторонние отношения, особенно пострадали в этом отношении Южные и Юго-Восточные регионы Финляндии. Приграничное взаимовыгодное сотрудничество данных регионов Финляндии и Российской Федерацией большей частью находится в торговой, туристической, культурной и ряде других сфер, приносящее в доход государства Финляндии значительную долю прибыли. Так, например, до введения санкций товарооборот России и Финляндии составлял в 2008 году – 22,4 млрд долларов [6], в 2012 году 17 млрд долларов [7], а в 2017 – 12 млрд долл. США.[8] Ограничение сотрудничества, а в некоторых случаях и полного его прекращения привело к резкому сокращению рабочих мест, увеличению банкротств предприятий малого и среднего бизнеса, потере муниципальными округами значительной доли прибыли, - все это привело к ухудшению благосостояния значительной доли граждан в этих муниципальных округах.

Следующей причиной потери количества мест в муниципалитетах и парламенте страны ведущими партиями является повышение активности других политических партий, некоторые из которых набрали большее количество мест по сравнению с муниципальными выборами 2012 года, а некоторые участвовали в муниципальных выборах 2017 года впервые.

Средние позиции занимают следующие партии, которые в 2017 году получили: «Зеленый союз» – 534 мест (2012 г. – 323 места), «Истинных финны» – 770 мест (2012 г. – 1195 мест), «Левый альянс» – 658 мест (2012 г. – 640 мест), «Шведская народная партия» – 471 мест (2012 г. – 480 мест), «Христианские демократы» – 316 мест (2012 г. – 314 мест). Следует отметить, что партия «Зеленый союз» значительно укрепила свои позиции в 2017 году, этому способствовало увеличение программ по защите окружающей среды.

В 2017 году на муниципальных выборах появились совершенно новые партии (партии с незначительным количеством мест) такие, как Феминистская партия (зарегистрирована – 2017 г.) – 1, Либеральная партия – Свобода выбора (зарегистрирована – 2016 г.) – 5, Пиратская партия (зарегистрирована – 2016 г.) – 2, Партия независимости (зарегистрирована – 2016 г.) – 2. Появление этих партий со своими программами на политической арене Финляндии показывает, что в финском обществе появились запросы на новые подходы, новые взгляды, новые ориентиры в политической, экономической, социальной жизни общества. Оправдаются ли надежды граждан, проголосовавших за представителей этих партий, покажут результаты предстоящих выборов.

Находятся ли в прямой зависимости результаты парламентских выборов от результатов на муниципальных выборах?

Рассмотрим на примере последних муниципальных выборах 2017 года и последний парламентских выборах в 2019 году.

Рисунок 1. Распределение количества мест политических партий Финляндии по итогам муниципальных и парламентских выборов.

На Рисунке 1. синим цветом обозначено количество мест на муниципальных выборах 2017 года и оранжевым - на парламентских выборах 2019 года. Можно отметить, что партии с «высоким» рейтингом (НКП, СДП, ЦП) имеют большое количество мест, как на муниципальных выборах (2017 г.), так и на парламентских выборах (2019 г.). Необходимо заметить, что ЦП набрала на муниципальных выборах самое большое

количество мест – 2824, на парламентских выборах получила 31 место и, таким образом, заняла четвертое место по рейтингу мест партий в финском парламенте. В тоже время, партия «Истинные финны» набрала достаточно большое количество (39 мест) на парламентских выборах и таким образом имеет второй результат в количественном отношении занимаемых депутатских мест в финском парламенте.

Таким образом, данные результаты свидетельствуют о том, что партии со «средними позициями» действительно набирают популярность в обществе, а лидирующие крупные партии, несмотря на самое большое представительство в парламенте, все-таки потеряли определенное количество мест, уступив их другим партиям.

Стоит обратить внимание, что в 2019 году прошли выборы в Европейский Парламент, где от Финляндии выдвинулись 14 представителей от партий: Национальная коалиционная партия (3 представителя), «Зеленый союз» (3 представителя), социал-демократическая партия (2 представителя),

«Истинные финны» (2 представителя), «Центристская партия (2 представителя), «Левый альянс» (1 представитель), «Шведская народная партия» (1 представитель). [9] Такие результаты свидетельствуют о возросшей популярности «правых» и «зеленых» партий, которые активно продвигаются и взаимодействуют на общеевропейской арене. Особое внимание обращает на себя то, что ведущая партия НКП получила одинаковое количество мест, как и «Зеленый союз», что говорит о росте влияния этой партии, об актуальности вопроса охраны окружающей среды не только среди граждан Финляндии, но и в европейском сообществе.

Опираясь на данные рисунка 1., делаем следующий вывод: Результаты муниципальных выборов не влияют на результаты парламентских выборов, например:

- Центристская партия – 17,5% муниципальные выборы, 13,8% парламентские выборы;
- Социал-демократическая партия – 19,4% муниципальные выборы, 17,7% парламентские выборы;
- Национальная коалиционная партия – 20,7% муниципальные выборы, 17% парламентские выборы;

- Истинные финны – 8,8% муниципальные выборы, 17,5% парламентские выборы;
- Левый альянс – 8,8% муниципальные выборы, 8,2% парламентские выборы;
- Зеленый союз – 12,5% муниципальные выборы, 11,5% парламентские выборы;
- Шведская народная партия – 4,9% муниципальные выборы, 4,5% парламентские выборы;
- Христианские демократы – 4,1% муниципальные выборы, 3,9% парламентские выборы;
- Либеральная партия – 0,2% Свобода выбора – муниципальные выборы, 0% парламентские выборы;
- Пиратская партия – 0,4% муниципальные выборы, 0% парламентские выборы;
- Партия независимости – 0,1% муниципальные выборы, 0% парламентские выборы;
- Феминистская партия – 0,3% муниципальные выборы, 0% парламентские выборы. [10], [11].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что результаты муниципальных выборов не влияют на результаты парламентских выборов. Возможно такое положение связано с большим временным отрезком между муниципальными и парламентскими выборами (2 года). За это время происходят изменения как внешние, так и внутривнутриполитические, а также меняются предпочтения избирателей в ту или иную сторону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тетерюк А.С. Анализ распределения результатов выборов в парламент Финляндии в ходе четырех электоральных циклов Вопросы политологии № 3(55), 2020. С. 846 [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42660588_89705483.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
2. Finland Freedom House // [Электронный ресурс] URL: <https://freedomhouse.org/country/finland/freedom-world/2020> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Политические партии Финляндии // E-Finland 08.09.2009 [Электронный ресурс] URL: <https://e-finland.ru/info/history/politicheskie-partii-finlyandii.html> (дата обращения: 19.03.2021).

4. Волков А.М. развитие северных стран в период мирового кризиса // Мировое и национальное хозяйство №1(16), 2011 [Электронный ресурс] URL: https://mirec.mgimo.ru/2011/2011-01/razvitie-severnyh-stran-v-period-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa#_6 (дата обращения: 28.03.2021).
5. Оппозиция выиграла выборы в Финляндии 15.04.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2019/04/15/finland> (дата обращения: 22.03.2021)
6. Валерий Шлямин: Финляндия для России – крупный технологический партнер Министерство экономического развития Российской Федерации 14.11.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/interview/201411142> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Торговля между Россией и Финляндией в 2012 году Внешняя торговля России 01.02.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-finlyandiey-v-2012-g/> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Торговля между Россией и Финляндией в 2017 году Внешняя торговля России 14.02.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-finlyandiey-v-2012-g/> (дата обращения: 30.03.2021).
9. Members of the European Parliament MEPs European Parliament [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/meps/en/home> (дата обращения: 30.03.2021).
10. Party results - Whole country Yle [Электронный ресурс] URL: <https://vaalit.yle.fi/results/kv2017> (дата обращения: 23.03.2021).
11. Eduskunta-Vaalit 2019. Yle [Электронный ресурс] URL: <https://vaalit.yle.fi/ev2019/fi> (дата обращения: 23.03.2021).

YULOVA Anastasia A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: yulovaanastasia@gmail.com

AN ISSUE OF THE IMPACT OF THE RESULTS OF MUNICIPAL ELECTIONS ON THE PARLIAMENTARY COMPOSITION OF FINLAND

In modern scientific research, the analysis of electoral processes in various states is gaining more and more popularity. In modern scientific works, studies of this kind make it possible to make of forecast of the results of subsequent elections and determine the political course of the state. The article reviews the municipal elections of 2008, 2012 and 2017 in Finland and analyzes the correlation of their results with the results of the parliamentary elections of 2011, 2015 and 2019. The main leading parties gaining the most seats are considered. In the final part of the article, conclusions are drawn about the results of the impact of the 2017 municipal elections on the 2019 parliamentary elections.

FINLAND; MUNICIPAL ELECTIONS; PARLIAMENTARY ELECTIONS; POLITICAL PARTIES; FINNISH PARLIAMENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCES

УДК: 327.7

И. В. Волчков

«НОРМАНДСКАЯ ЧЕТВЕРКА» В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ

ВОЛЧКОВ Иван Витальевич – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. *Научный руководитель* – старший преподаватель ВШМО ГИ Д.Р. Ерофеев. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: volchkov.iv@edu.spbstu.ru

В статье описывается роль «нормандской четверки» в урегулировании кризиса на юго-востоке Украины. Приводится сравнительно-исторический анализ событий в ходе украинского конфликта с 2014 по 2021 года в рамках «нормандской четверки». Также рассматриваются этапы взаимодействия стран-участниц нормандского формата, куда входят такие страны как Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Франция и Украина. Анализируются протокол, соглашения и другие документы, реализованные в рамках формата «нормандской четверки». Стоит отметить, что кризис на Украине рассматривается всеми сторонами как конфликт, происходящий внутри одной страны – Украины. «Нормандская четверка», руководствуясь исключительно дипломатическими методами и нормами международного права, призывает всех участников данного кризиса прийти к общему знаменателю.

«НОРМАНДСКАЯ ЧЕТВЕРКА»; МИНСКИЙ ПРОТОКОЛ; МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ; ФОРМУЛА ШТАЙНМАЙЕРА; КРИЗИС; ДОНБАСС; ОБСЕ¹

«Нормандская четверка» – контактная дипломатическая группа, созданная в 2014 году. Причиной создания данного формата послужила обстановка, происходящая на юго-востоке Украины. После смены политической власти, в результате государственного переворота в феврале 2014 года, после политических событий, случившихся в стране в ноябре 2013 года, именуемых «Евромайданом», формирование нового политического руководства в стране, а затем приход новоизбранного президента Петра Порошенко, вместо свергнутого бывшего президента Украины Виктора Януковича была развернута активная милитаристская

¹ ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

компания против граждан, проживающих на Донбассе и их местных властей. «Нормандский формат» состоит из четырех стран: ФРГ², Франция, Российская Федерация и Украина.

Цель работы заключается в выявлении особенностей урегулирования украинского кризиса «нормандской четверкой». Соответственно из цели были поставлены следующие **задачи**: раскрыть особенности протокола, соглашений и формулы, проанализировать страны «нормандской четверки» преимущественно позиции ФРГ, РФ³ и других стран в деэскалации конфликта, обобщить итоги соглашений, обозначив преимущества и недостатки в решении регулирования военного столкновения внутри Украины в рамках «нормандской четверки».

Актуальность темы. Ввиду начатой новой киевской властью в 2014 году военной компании против гражданского населения и местных властей на юго-востоке Украины, преимущественно в донецкой и луганской областях, возникла проблема немедленного ее завершения. Вследствие этого было необходимо создать регулятор, который стал бы опорой для завершения конфликта на Донбассе. Этим регулятором и является «нормандская четверка». Данный конфликт затрагивает не только внутренние противоречия сторон-участниц конфликта, но и внешнеполитические интересы стран, участвующих в укреплении стабильности и мира, таких как РФ, ФРГ, Франция. К настоящему моменту, процесс урегулирования кризиса на Украине до сих пор не завершен. С 2015 года, с момента заключения и выполнения «минских соглашений» и по сей день, на территории юго-востока Украины наблюдаются вооруженные столкновения. Поэтому урегулирование кризиса на Украине является одной из важнейших и актуальных задач «нормандской четверки» на сегодняшний день.

В работе были использованы эмпирические **методы исследования**, такие как описание, обобщение, сравнительно-исторический анализ и сравнение, которые помогли изучить действия стран-участниц «нормандской четверки» в урегулировании кризиса на Украине.

При написании работы была использована следующая литература: план по возвращению Донбасса в состав Украины «ОРДиЛО 2050»,

² ФРГ – Федеративная республика Германия

³ РФ – Российская Федерация

внесенный на рассмотрение ДНР и ЛНР в трехстороннюю контактную группу [1], итоги встречи советников «нормандской четверки» от 11 сентября 2020 г. [2], итоги «Минских соглашений» на июнь 2018 г. [3], Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, опубликованный ОБСЕ от 12 февраля 2015 г. [4], интервью министра иностранных дел РФ С. Лаврова в эфире программы "Большая игра" на Первом канале [5], оценка итогов встреч глав МИД «нормандской четверки», 2017 г. [6], Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина от 19 сентября 2014 г., издателем которого является организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [7], текст закона «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», изданный Верховной Радой Украины от 16 сентября 2014 г. [8], фотографии документа «формулы Штайнмайера», подписанные специальными представителями трехсторонней контактной группы и самопровозглашенными республиками на Донбассе [9], Протокол о результатах консультаций Трехсторонней контактной группы, Минск, 5 сентября 2014 г., изданный ОБСЕ [10], итоги парижского саммита, опубликованные на официальном Интернет-ресурсе президента РФ от 9 декабря 2019 г. [11], встреча полит. советников «нормандской четверки» от 12 и 27 января 2021 г. [12], телефонный разговор между президентами РФ и Украины, опубликованный на официальном Интернет-ресурсе президента РФ от 7 августа 2019 г. [13], телефонный разговор между президентами РФ и Украины, опубликованный на официальном Интернет-ресурсе президента РФ от 7 сентября 2019 г. [14].

События, происходившие с февраля 2014 года, а именно активные боевые действия ВСУ⁴, регулируемые новой киевской властью в лице П. Порошенко и его сподвижников против местных властей и граждан Украины, проживающих на Донбассе, нуждались в скорейшем завершении. Первым шагом на пути к миру стали меморандум и минский протокол, заключенный в сентябре 2014 года между участниками конфликта при дипломатической поддержке трехсторонней контактной

⁴ ВСУ – Вооруженные силы Украины

группы в лице послов ОБСЕ, РФ и Украины. Меморандум был нацелен на полное прекращение огня между ВСУ и ополченцами (народной армии и полиции) самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (в дальнейшем будут использоваться аббревиатуры ДНР и ЛНР) [7], в то время как минский протокол являлся первым всеобъемлющим официальным документом, затрагивающим помимо прекращения огня, создание условий для децентрализации власти путем введения «особого статуса» Луганску и Донецку [8], обмен военнопленными и лицами, а также освобождение лиц незаконно удерживаемых и поддержка Донбасса путем предоставления гуманитарной помощи региону. Именно этот документ стал первым мирным соглашением, заключенным между ДНР, ЛНР и Украиной, при непосредственном участии трехсторонней контактной группы [10]. Необходимо обратить внимание на то, что данная группа была образована при непосредственном участии «нормандского формата» в 2014 году, куда были включены полномочные представители России, Украины и ОБСЕ, а также представители местных властей ДНР и ЛНР. Стоит подчеркнуть, что главной задачей трехсторонней контактной группы является мониторинг выполнения насущных вопросов, заключенных представителями «нормандской четверки». Стоит отметить, что данный документ действовал недолго, ввиду неисполнения сторонами-участницами конфликта условий минского протокола и был заменен в последствие на новые «минские соглашения».

В январе 2015 года ввиду участвовавших обстрелов, происходящих на юго-востоке Украины между Вооруженными силами Украины и ополченцами, было необходимо призвать стороны к мирному диалогу. Поэтому в феврале 2015 года в Минске была проведена встреча «нормандской четверки» и самопровозглашенных республик ДНР и ЛНР.

Благодаря значительной дипломатической работе всех участников, включая РФ, ФРГ и других удалось сформировать полноформатный документ «минских соглашений». Помимо условий, которые были описаны Минским меморандумом и Минским протоколом 2014 года, были указаны следующие пункты: освобождение военнопленных путем обмена «всех на всех», а также дальнейшие помилование, путем создания закона, который предусматривает запрет на преследование лиц, связанных с военной эскалацией. Помимо этого, участниками «нормандской группы»

был обговорен режим прекращения огня, отведение тяжелых вооружений и контроль над разоружением незаконных военных формирований, включавших в себя иностранных войск со всей территории Украины. Соблюдение данных условий возложено на членов ОБСЕ. Стоит отметить, что страны «нормандской четверки» договорились поддерживать постоянные каналы на дипломатическом уровне министерств иностранных дел, а также глав государств, входящих в «нормандский формат».

С 15 февраля 2015 года начинает действовать режим прекращения огня [4]. В течении следующих нескольких лет обстановка на линии соприкосновения военных сил заметно улучшилась. Однако необходимо отметить, что несмотря на все усилия стран, главным образом РФ, ФРГ и Франции, участники конфликта продолжали обвинять друг друга в нарушении «минских соглашений» и в продолжавшихся обстрелах.

Осенью 2016 года в Берлине «нормандской четверкой» был проведен саммит. Главным образом было подчеркнуто следование основным пунктам «минских соглашений» и недопустимость развития военных действий. Также немецкими и французскими политиками была предложена «дорожная карта» урегулирования Донбасса, которая в последствии будет проработана и опубликована самопровозглашенными республиками в октябре 2020 года на рассмотрение трехсторонней контактной группой, а также Верховной Радой Украины. Она включала в себя пункты об особенностях местного самоуправления на территориях донецкой и луганской областях [1]. Помимо этого, на тот момент немецким министром иностранных дел Ф. Штайнмайером была представлена формула о предоставлении особого статуса Донбассу в составе Украины. Данная формула была названа в честь того, кто ее предложил – «формула Штайнмайера». В частности, данная формула была оставлена украинской стороной без должного внимания. Российская сторона многократно выражала ноту в отношении действий украинских властей относительно соблюдения «минского пакета» и включение в пакет «формулы», а также в саботировании местных выборов на юго-востоке киевскими властями. Украинская сторона, наоборот, выдвигает обвинения против России в содействии ополченцам и тем самым в нарушении территориальных границ Украины.

В 2017-2018 году проводилось несколько встреч «нормандской четверки» на уровне министерств иностранных дел. Обсуждалось выполнение комплекса «минских соглашений» и такие вопросы как: организация и проведение местных выборов в ДНР и ЛНР, обмен пленными с двух сторон на равноправной основе, разминировании участков на линии соприкосновения театра военных действий и проработка данных о поставке и доставке гуманитарного груза на территорию непризнанных республик [6], [3].

В 2019 году происходят значительные перемены во внутренней жизни Украины. Во-первых, к управлению государством, в мае приходит к власти новоизбранный президент Украины В. Зеленский. Главным поводом к обсуждению «в нормандском формате» ситуации, происходящей на юго-востоке Украины, становятся активные телефонные переговоры между президентами РФ и Украины. В ходе телефонных разговоров были затронуты темы урегулирования конфликта на Донбассе [13], а также активное сотрудничество РФ и Украины по возврату заложников с конфликтующих между собой сторон. Помимо этого, была затронута «формула Штайнмайера», которую было необходимо оформить и ратифицировать как официальный документ, который является продолжением «минских соглашений» и предусматривает: создание правоохранительных органов в ДНР и ЛНР из отрядов ополченцев, возможность выбора глав органов местной власти, судей и прокуроров, предоставление киевской властью дополнительных полномочий в выборах местного самоуправления, предоставление автономии ДНР и ЛНР, амнистия воюющим ополченцам со стороны киевской власти, вывод пророссийских войск, участвующих в конфликте [14].

Россия всячески отвергала и отвергает украинские обвинения в свой адрес относительно присутствия российских войск на территории Украины. Планировалась, что встреча «нормандской четверки» пройдет в сентябре 2019 года, после того как трехсторонняя контактная группа ОБСЕ согласовала бы включение «формулы Штайнмайера» в документ о регулировании ситуации на юго-востоке Украины, но данного события не произошло. Причина заключалась в отказе украинской стороны, несмотря на согласование дипломатами из четырех стран ранее [9]. Поэтому встречу «нормандской четверки» было решено перенести.

Спустя 3 года (после «нормандского саммита» в Берлине осенью 2016 года) была анонсирована встреча глав государств «нормандской четверки» в декабре 2019 года в Париже. По итогам саммита в Париже было принято следующее: придерживаться выполнения «минского пакета соглашений» от 2015 года, украинская власть должна проработать законодательную базу, а именно провести конституционную реформу для включения «формулы Штайнмайера». Было решено увеличить пропускную способность на линии соприкосновения и расширить демилитаризацию в трех пунктах. Помимо этого, до конца года было принято решение об освобождении всех заложников и военнопленных, а также предоставление к ним сотрудников из Международного красного креста. Также было обговорено полное прекращение огня, которое должно быть выполнено до конца 2019 года. Осуществлением данного вопроса займется специальная группа при ОБСЕ, у которой будет круглосуточный доступ ко всей территории конфликта. Необходимо отметить, что стороны «нормандской группы» также поддерживают продолжение полноформатных встреч «нормандской четверки» и созыв нового саммита в апреле 2020 года [11].

Саммит, который должен был состояться в «нормандском формате» было решено перенести на неопределенный срок по нескольким причинам. Во-первых, пандемия коронавируса изменила текущую рабочую и ежедневную среду мобильности граждан. Во-вторых, слова министра иностранных дел РФ, С. Лаврова относительно проведения нового саммита «нормандской четверкой», который сказал следующее: «Мы никогда не будем договариваться о новом саммите, пока не будут честно, полноценно и добросовестно выполнены все те решения, которые принимались в Париже; нет другого пути, кроме как вести себя правильно в контактной группе и достигать договоренностей с Донецком и Луганском. Мы вместе с ОБСЕ будем помогать» [5]. Сотрудниками дипломатических ведомств было решено перед собранием нового саммита провести несколько встреч на уровне советников «нормандской группы». В июле 2020 года трехсторонней контактной группой были приняты дополнительные меры по обеспечению и соблюдению пункта прекращения огня. Стоит отметить, что все стороны были удовлетворены, кроме украинской. Дело в том, что официальная позиция МИДа Украины по данным мерам не нашла какого-

либо продолжения их исполнения. В дальнейшем были активизированы телефонные переговоры между странами «нормандской четверки», в ходе которых неоднократно призывалось принять данные дополнительные меры прекращения огня на линии соприкосновения войск конфликтующих сторон.

В сентябре в Берлине состоялась встреча советников «нормандского формата» [2]. Принимавший непосредственное участие в данных переговорах с российской стороны, заместитель главы администрации президента РФ Д. Козак сообщил, что прогнозировать о новом саммите достаточно сложно, так как украинская сторона не выполнила следующее условие: поправки в законопроект о децентрализации, на чем неоднократно настаивали Берлин, Москва и Париж, и соответственно многие другие положения, заключенные на последнем саммите глав «нормандской четверки» от 9 декабря 2019 года. Сторонами было обговорено дальнейшее следование договоренностям, достигшим на парижском саммите от 9 декабря 2019 года, включавшем в себя следующие пункты: полное прекращение огня между ВСУ и ополченцами на Донбассе, постоянный мониторинг и контроль со стороны ОБСЕ за соблюдением прекращения огня, а также свободный доступ членов ОБСЕ к конфликтной территории и расширение новых зон отвода наступательных вооружений со стороны украинской армии.

Крайняя встреча «нормандской четверки» в формате советников состоялась в январе 2021 года также на территории Германии. Необходимо отметить, что это было продолжением диалога прошедшей встречи советников, состоявшейся в сентябре 2020 года. На январской встрече участниками данного формата подчеркивалось все та же приверженность «минским соглашениям» от 12 февраля 2015 года, разведение сил в новых районах, непосредственно находящихся на линии соприкосновения войск. Обсуждено создание беспрепятственного передвижения жителей Донбасса на территорию Украины и доставка гуманитарной помощи участниками «нормандского формата» при посредничестве ОБСЕ. Неоднократно было подчеркнуто о полном прекращении обстрелов, однако на данный момент, данное соглашение носит систематическое неисполнение [12].

Необходимо учесть, что украинская сторона частично выполняет свои обязательства для урегулирования конфликта на юго-востоке

Украины. Например, это касается предоставления особого статуса Донбассу. Верховная Рада Украины опубликовала закон «об особом статусе», но до сих пор не приводит его в исполнение. Помимо этого, исполнение положения прекращения огня также систематически нарушается конфликтующими сторонами. До сих пор происходят обстрелы территории донецкой и луганской областей, и стороны обвиняют в этом друг друга. Также необходимо отметить, что отсутствие прямого диалога между Киевом и Донбассом тоже не идет на пользу разрешения напряженного конфликта. Именно поэтому происходит процесс замедления для урегулирования данного кризиса, в то время как российская сторона объективно подходит к выполнению своих обязанностей в числе которых: оказание гуманитарной помощи Донбассу, диалог с местными властями самопровозглашенных республик, а также нельзя не отметить действия ФРГ и Франции по восстановлению мира и стабильности на территории юго-восточной части Украины путем содействия ОБСЕ за соблюдением прекращения режима огня, включая круглосуточный мониторинг и фиксацию фактов нарушения огня.

Выводы. Таким образом, в результате анализа вышеперечисленных событий были выявлены следующие особенности урегулирования украинского кризиса «нормандской четверкой». Во-первых, проведение «нормандской четверкой» встреч и переговоров по вопросам урегулирования конфликта на постоянной основе. Во-вторых, приверженность «минским соглашениям» и другим основным положениям, способствующих скорейшему завершению украинского кризиса, такие как предоставление гуманитарной помощи Донбассу, увеличение количества демилитаризованных населенных пунктов, освобождении заложников и военнопленных путем обмена «всех на всех» и разминирование населенных пунктов, находящихся на линии соприкосновения. В-третьих, «нормандской четверкой» ставится акцент на необходимом совершенствовании законодательной базы Украины, с целью включения «формулы Штайнмайера».

Однако, процесс урегулирования украинского кризиса «нормандской четверкой» также имеет и недостатки. Во-первых, это систематическое неисполнение полного прекращения режима огня между конфликтующими сторонами. Во-вторых, нежелание киевских властей привести в действие

закон «об особом статусе» Донбасса. Наконец, разногласия между украинской и российской стороной в процессе реализации положений, установленных «нормандской четверкой».

Стоит отметить, что урегулирование конфликта на юго-востоке Украины является невозможным без диалога между киевской властью и местными властями ДНР, ЛНР. Именно такой диалог и пытается организовать «нормандская четверка». Однако на данный момент действия украинской власти обратно пропорциональны содействию дипломатического диалога с властями ДНР и ЛНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. "ОРДиЛО 2050 и Донецкий райсовет": СМИ опубликовали план дорожной карты по возвращению Донбасса в состав Украины // Новости Донецкой Республики – 2020. – URL: <http://dnr-news.com/dnr/54806-ordilo-2050-i-donecki-y-raysov-et-smi-opublikovali-plan-dorozhnoy-karty-po-vo-zvrashcheniyu-donbassa-v-sostav-ukrainy.html> (дата обращения: 01.03.2021).
2. В Берлине завершилась встреча политсоветников «нормандской четверки» // Известия IZ. – 2020. – URL: <https://iz.ru/1059764/2020-09-11/v-berline-zavershilas-vstrecha-politsovetnikov-normandskoi-chetverki> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Встреча «Нормандской четверки»: итоги Минских соглашений на июнь 2018 года // Вести RU. – 2018. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1495063> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // ОБСЕ. – 2015. - URL: <https://www.osce.org/ru/cio/140221> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Лавров высказал позицию России по проведению "нормандского саммита" // РИА Новости. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20200425/1570568278.html> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Лавров оценил итоги встреч глав МИД «нормандской четверки» // РИА Новости. – 2017. – URL: <https://ria.ru/20170218/1488304571.html> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. – 2014. – URL: <https://www.osce.org/ru/home/123807> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей // Верховна Рада України. – 2020. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1680-18?lang=ru#Text> (дата обращения: 05.03.2021).

9. Опубликован текст загадочной «формулы Штайнмайера» (ДОКУМЕНТ) // Алекс Новости. – 2019. – URL: <https://alex-news.ru/opublikovan-tekst-zagadochnoy-formuly-shtaynmayera-dokument/> (дата обращения: 06.03.2021).
10. Протокол о результатах консультаций Трехсторонней контактной группы, Минск, 5 сентября 2014 г // ОБСЕ. – 2014. – URL: <https://www.osce.org/ru/home/123258> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Совместно согласованные итоги Парижского саммита «Нормандского формата» // Сайт Президента России. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5465> (дата обращения: 05.03.2021).
12. Состоялась встреча политсоветников «нормандской четверки» // Известия IZ. – 2021. – URL: <https://iz.ru/1117182/2021-01-27/sostoialas-vstrecha-politsovetnikov-normandskoi-chetverki> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Телефонный разговор с Президентом Украины Владимиром Зеленским // Сайт Президента России. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61279> (дата обращения: 07.03.2021).
14. Телефонный разговор с Президентом Украины Владимиром Зеленским // Сайт Президента России. – 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61479> (дата обращения: 07.03.2021).

VOLCHKOV Ivan V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: volchkov.iv@edu.spbstu.ru

«NORMANDY FORMAT» IN THE SETTLEMENT OF THE CRISIS IN UKRAINE

The article describes the role of the "Normandy format" in the settlement of the crisis in the south-east of Ukraine. A comparative historical analysis of the events in the course of the Ukrainian conflict from 2014 to 2021 within the framework of the "Normandy Four" is given. The stages of interaction of the countries participating in the "Normandy format" which involve such states as the Russian Federation, the Federal Republic of Germany, France and Ukraine are also considered. The protocol, agreements and other documents implemented within the framework of the diplomatic contact group of the "Normandy Four" are analyzed. It should be noted that the crisis in Ukraine is viewed by all parties as a conflict taking place within one country - Ukraine. "Normandy format" guided exclusively by diplomatic methods and the norms of international law calls on all participants in this crisis to come to a common denominator.

«NORMANDY FORMAT»; MINSK PROTOCOL; MINSK II; STEINMEIER FORMULA; CRISIS; DONBAS; OSCE

УДК: 327.82

Ю. З. Иванова

ГЕНЕЗИС КОНСУЛЬСКОГО ИНСТИТУТА, КОНСУЛЬСКИХ ИММУНИТЕТОВ И ПРИВИЛЕГИЙ

ИВАНОВА Юлианна Захаровна – магистрант Юридического факультета. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43. Специалист по сопровождению сделок ООО «Carcade». E-mail: yuliannaome@yandex.ru

Главное внимание обращено на исследование теоретических основ, генезиса и историческое развитие института консульских привилегий и иммунитетов. Даны характерные черты и особенности консульских привилегий и иммунитетов. Новые моменты в консульских отношениях и договорной практике России по вопросам консульских привилегий и иммунитетов, требуют всестороннего изучения. Консульские функции, с течением времени претерпели ряд изменений в плане их усложнения и количества. История консульских функций в значительной степени связана с развитием торговли и экономическими интересами государств.

КОНСУЛ; КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА; КОНСУЛЬСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ;
ГЕНЕЗИС КОНСУЛЬСКОГО ИНСТИТУТА; КОНСУЛЬСКИЕ ИММУНИТЕТЫ

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые нормами международного права консульским учреждениям и консульским должностным лицам, играют весомую роль в обеспечении надлежащего выполнения консульских функций.

Для представляемого государства важно, чтобы его консульское учреждение в государстве пребывания имело тот объем привилегий и иммунитетов, который обеспечивал бы ему достаточную свободу действий для нормальной деятельности. Необходимо отметить, что общепризнанного объема привилегий и иммунитетов как для консульских учреждений, так и для консульских должностных лиц в современном консульском праве до сих пор не существует. Данный объем зависит, первоначально, от конкретной договоренности государств при заключении двусторонних консульских конвенций.

Все вышеперечисленное вызывает необходимость разработки нового подхода к проблемам консульских привилегий и иммунитетов в целях их

дальнейшего теоретического обоснования, поскольку в науке международного права по данной проблематике имеется определенный пробел.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена также и тем, что с выходом на международную арену Российской Федерации, как суверенного государства, существенно увеличилась сфера ее взаимодействия с зарубежными государствами. Российская Федерация поддерживает дипломатические и консульские отношения более чем со 160 государствами. Россия продолжает осуществлять дипломатические и консульские отношения, установленные бывшим Советским Союзом. Следует отметить, что после его распада Россия самостоятельно заключила консульские конвенции со многими государствами. На ее территории были открыты новые дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, за границей увеличилось число дипломатических и консульских учреждений Российской Федерации. Новые моменты в консульских отношениях и договорной практике России и других государств, в том числе и по вопросам консульских привилегий и иммунитетов, настоятельно требуют всестороннего изучения.

Дипломатия — это неотъемлемая часть внешней политики любого государства, она возникает и развивается одновременно с появлением и становлением государства. Дипломатическое и консульское право — одна из старейших отраслей международного права. Нормы дипломатического права регламентируют статус, функции и порядок дипломатической деятельности органов внешних сношений государств как субъектов международного права.

Современное консульское право представляет собой совокупность норм, отраженных в международных соглашениях и обычаях и сочетающихся в необходимых случаях с нормами внутреннего права государств по вопросам статуса и функционирования консульств и их персонала. Особенности церемониальных и протокольных действий, которыми в настоящее время сопровождаются официальные контакты между представителями различных государств, составляют важную и неотъемлемую часть работы сотрудников органов внутренних дел, которая непосредственно связана с внешними сношениями в рамках сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных

государств. Овладение комплексом знаний относительно современного дипломатического и консульского права, дипломатической и консульской службы составляет неотъемлемую сторону отношений, связанных с деятельностью, реализующей внешнеполитические функции.

Институт консулов возник в рабовладельческую эпоху задолго до появления постоянных посольств и по праву считается одним из старейших институтов консульского права. Как и все институты современного международного права, он развивался в тесной связи с изменениями, происходившими в политике государств. Становление института консульства было связано с ростом международной торговли и мореплавания.

В древнем мире иностранцы рассматривались как потенциальные враги. Так, по законам Ману (индийский памятник I в. до н.э.) местным жителям запрещались всякие сношения с иностранцами. Как обосновывает в своих работах известный юрист-международник Ф.Ф. Мартенс, народы пришли к выводу, что «нельзя провести совершенно последовательно замкнутость или враждебность, провозглашенную ими верховным принципом своих взаимных отношений, и возникновение между ними сношения привели к изысканию средств обеспечить свою личную свободу и права на чужой территории» [1, с. 53].

Консульский институт не просто зародился и развивался, но и имел разные формы организации, а также смысл консульской защиты был далеко не всегда однозначным, т.к. она была всегда связана с процессами общественного развития, которые, в свою очередь, зависели от объективных исторических реалий. Несмотря на то, что исторический аспект консульского права, выглядит достаточно разработанным, он до сих пор содержит в себе вопросы, которые не находят точных ответов. Так, например, в популярном исследовании консульского права Ильина Ю.Д. трактуется, что «консульский институт является одним из наиболее старых в международных отношениях и в международном праве» [2, с. 120]. В других источниках, юрист Бобылева Г.В. использует иное понятие: «Консульский институт берет свое начало в Древнем мире. Первые признаки зарождения института консулов проявились уже в рабовладельческую эпоху» [3]. Между двумя, здесь упомянутыми источниками, разница во времени полвека (1969 год и 2010), но вопрос о

возникновении консульского института, хотя бы в самом общем виде, так и остался неясным. Подобные определения генезиса консульского института можно найти в других источниках, отечественных и зарубежных. Причем у последних дело запутывалось тем более, так как и отечественные ученые, иностранцы привязывали консульства к государству. Но Запад ассоциировал государство с правительством, которое определялось как «система социального контроля, при которой правительство издает законы, а их применение признано за определенной социальной группой». И еще отмечалось, что это был период распада родоплеменных отношений и создания первых государств, и, кстати, не в нашем современном понимании, которое сводится к довольно краткой формулировке, что государство – это политическая организация общества; или орудие политической власти в классовом обществе.

Вопрос о сроке создания консульского института запутывается, т.к. нет конкретных научных критериев для точки отсчета. Если необходимо подчеркнуть старость или древность института, стоит обратить внимание на период распада родоплеменных отношений, где соплеменники всегда защищали своих. Делали это по инстинкту племенной защиты или на основе обычая, тем более что меж общинные связи практически не были развиты, особенно на личностном уровне.

Из вышеперечисленного, следует вопрос, причем здесь консульская защита или дипломатическая? По мнению автора, консульская защита, неотделима от государства, неважно от государства Древнего мира или более позднего, и, естественно, от договора, даже примитивного. Вне государства не может быть договора, а вне положений договора – правового института, который широко понимается как совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений.

Прежде чем делать выводы, следует ответить на вопрос, который еще больше усложняется, поскольку в качестве основного условия для признания наличия консульского института необходимо право. В данном контексте, следует сослаться на позицию крупного ученого, российского специалиста в консульском праве В.Л. Санцова, который в своем учебнике по консульскому праву писал: «Некоторые ученые отрицают связь между проксенами и современными консулами, но это не значит, что они правы, тем более, что никаких научных данных в защиту отрицания

преемственности связи они не приводят, да их и нет» [4, с. 16]. Таким образом, через мнение Санчова, автор уже перешел к проксенам, институт которых был создан в V веке до нашей эры в Античной Греции.

Действительно, многие специалисты считают исторической родиной консульского института Грецию и Рим, где рост торговых и международно-политических отношений имел колоссальный для древнего мира масштаб. Исходя из политических и экономических интересов, они устанавливали отношения с другими странами. Древнейшим прообразом института консулов в Греции была «проксения», то есть гостеприимство. Иностранцы обращались за покровительством к знатным гражданам города — проксенам, которые брали на себя обязанность защищать их интересы. Подсчитано, что более 80 греческих полисов пользовались институтом проксении [5, с. 305]. Функции проксенов были масштабны: они обеспечивали защиту иностранцам, безопасность их капиталовложений, способствовали продаже их товаров, выступали свидетелями при составлении иностранцами завещаний, предоставляли возможность иностранцам осуществлять их религиозные обряды. Кроме того, они были своего рода посредниками между полисами, интересы которых представляли, и властями своего города. Иногда проксены выполняли важные дипломатические поручения от имени представляемых иностранцев.

В Древнем Риме такую же функцию, как проксены в Греции, выполняли преторы. С развитием торговли между Римом и другими городами возникла необходимость в предоставлении определенных прав иностранцам. Для покровительства им в конце III в. до н. э. был создан институт так называемых преторов — чиновников, обязанностью которых было заботиться об иностранцах и решать споры, где одна или обе стороны были иностранцами. Преторы назначались из числа сенаторов, а иногда и отдельных граждан [6, с. 137].

Греческие проксены и римские преторы в рабовладельческую эпоху выполняли некоторые функции, свойственные современным консулам, и в первую очередь нештатным (почетным) консулам. Это, например, функции по защите подданных представляемого государства и оказания им всесторонней помощи. Древнейшие институты покровительства иностранцам (проксения) бесспорно являются

прообразом современного консульского права [7, с. 16]. Примечателен и тот факт, что нынешние греческие консулы также именовались проксенами [4, с. 16].

В современных международных отношениях государство оказывает покровительство своим собственным гражданам в государстве их пребывания, направляя туда для этих целей специальных должностных лиц (консулов, а также, нештатных (почетных) консулов. Это лицо, не состоящее на государственной службе представляемого государства, но выполняющее по его поручению и с согласия государства пребывания консульские функции. Нештатными консулами могут быть граждане представляемого государства, государства пребывания или какого-либо третьего государства из числа лиц, занимающих видное общественное положение в государстве пребывания и обладающих необходимыми личными качествами, а также имеющих возможность должным образом выполнять возложенные на него консульские функции. Как правило, на эту должность назначаются материально независимые люди, имеющие свой собственный бизнес. В отличие от штатных «почетные» имеют право заниматься коммерческой деятельностью.

Таким образом, зарождение консульского института в Древнем Риме было обусловлено развитием торговли и мореплавания, политических и культурных отношений между государствами-полисами. Все это также свидетельствует о том, что в это время стали складываться отдельные нормы консульского права.

К Средним векам (конец V - середина VII века) окончательно прекратил свое существование Рим, а его институты содействия международным отношениям, торговле и мореплаванию отходили в прошлое, поскольку их отвергали власти новых государств, создаваемых на территориях, освобождающихся от римского господства.

Менялись отношения к собственности и к собственникам. А поскольку и то, и другое могло быть иностранным, оформлялся при содействии государства институт их защиты. На смену рабовладельческому строю приходил феодализм. Создавались новые общественно-политические и политико-экономические институты. К числу наиболее заметных следует отнести созданные государствами в XI веке коммерческие трибуналы и примерно в это же время торговые суды,

вскоре переименованные в консульские суды. Соответственно судьи стали называться консулами. Их компетенция включала рассмотрение споров и вынесение решений по спорам, как между иностранными купцами, так и между иностранцами и местными гражданами. Естественно, что использовалось собственное национальное законодательство. Объектом деятельности консульских судов в этот период являлись защита торговли, мореплавания и прав иностранцев на чужих территориях.

Тогда же начались правовые попытки закрепить консульский институт. В средние века консулов стали подразделять на генеральных консулов, консулов и вице-консулов. Круг их прав и обязанностей был различным. К типичным функциям консула относились: судебные функции в отношении подданных представляемого государства; функции наблюдения за исполнением заключенных договоров между представляемым государством и государством пребывания; обеспечение защиты частных прав и интересов подданных представляемого государства; нотариальные функции в отношении торговых сделок, наследования, регистрации фактов рождения и смерти. К привилегиям консулов в то время относили: личную и имущественную неприкосновенность; освобождение от налогов и сборов; право использовать герб и щит представляемого государства; право носить оружие.

В XVI в. происходит заметное снижение роли консулов в межгосударственных отношениях. Это произошло в основном по двум причинам: во-первых, появлялось все больше и больше постоянных дипломатических представительств; во-вторых, практически повсеместно юрисдикция над иностранными купцами была передана в ведение государств, где они проживают. Обе причины связаны с коренными преобразованиями в Европе, в результате которых были образованы централизованные государства-нации. Во франко-голландском договоре 1739 г. было предусмотрено, что «Впредь консулы не будут приниматься ни одной из сторон, а если будет сочтена необходимость посылки резидентов, агентов, комиссаров или других, они смогут располагаться только в обычной резиденции двора» [5, с. 10].

Но вскоре выяснилось, что дипломатические представительства,

занятые общеполитическими и представительскими вопросами, оказались не в состоянии должным образом обеспечить защиту торгово-промышленных интересов государства. Со второй половины XVIII в. государства вновь обращаются к испытанному на практике институту консулов. Начинается новый этап развития этого института, заключаются специальные консульские договоры и конвенции, ведется работа по кодификации консульских функций, привилегий и иммунитетов. Первым международно-правовым документом по консульским вопросам была франко-испанская консульская конвенция, подписанная 13 марта 1769 г., а в 1788 г. — франко-американская; эти консульские конвенции явились первым шагом на пути кодификации консульского права [8, с. 20].

С XVI в. консульские учреждения встали под прямой контроль европейских государств. С этого периода консулы назначались исключительно высшими органами государства, которые определяли порядок их деятельности, права и привилегии. Они делились на генеральных консулов, консулов и вице-консулов. С закреплением в международном праве принципа государственного суверенитета, упрочением централизованной власти консульская юрисдикция в Европе была отменена. Однако вопросы юрисдикции сохранились у консулов в странах Азии и Африки. Европейские государства стремились не только сохранить, но и расширить юрисдикцию своих консулов в этих странах путем заключения неравноправных соглашений.

К концу XVIII века консульский институт укрепился. В законодательстве большинства европейских государств, принимаются нормы, посвященные полностью консульской службе, а между государствами – заключаются консульские конвенции. Началась работа по кодификации консульских привилегий и иммунитетов. В частности, эта работа была очень заметна в контексте франко-испанской консульской конвенции 1769 г. и во франко-американской консульской конвенции 1788 года. Появились упоминания о консульских классах и должностях – генеральный консул, вице-консул и консульский агент. Закреплялось деление консульских должностных лиц на две категории: штатные и нештатные. Заслуживает внимания тот факт, что государства с конца XVIII века стали отходить от практики привлечения к консульской службе лиц, постоянно проживающих в иностранных государствах, что

было типичным для раннего периода. В то время еще не фиксировалась граница консульских округов, эта практика появилась позднее, когда в пределах иностранного государства возникла потребность иметь консулов в разных городах и, соответственно, следовало разграничить сферы их компетенции и деятельности. Соответственно стала развиваться и закрепляться современная консульская служба, которая, естественно, опиралась на правовые основы и практику предшествующего периода. Комплектация ее происходила на наиболее важных участках за счет штатных должностных лиц, а в более отдаленных и менее значимых использовались нештатные (почетные) консулы. Все это определялось политическими, экономическими и финансовыми соображениями, а также интересами защиты собственных граждан и юридических лиц за границей.

Консульские функции, с течением времени претерпели ряд изменений в плане их усложнения и количества. Все это потребовало более широкого участия консулов в том, что было связано с обеспечением интересов государства, его граждан и юридических лиц. Характер и содержание консульских задач были уточнены и даже в определенной мере кодифицированы. Это явилось результатом того, что государства заключили целый ряд консульских конвенций, в которых позиции сторон достаточно полно совпадали. Помимо участия в торговых и мореходных делах, в защите прав и интересов сограждан консульствам добавились задачи по политической и экономической информации своего государства, стали участвовать в развитии культурных и научно-технических связей. Их функции в сфере административной и нотариальной значительно усложнились. Соответственно вырос и авторитет консульской службы, а это, в свою очередь, позволило поставить вопрос о правовом статусе консула.

Статус возник во многом из сложившейся практики, согласно которой консулы получали ряд преимуществ и льгот в сношениях с властями государства пребывания. При этом значительную роль, как уже отмечалось выше, сыграли договоры – капитуляции, которые европейские государства заключали с государями восточных государств. В конечном итоге стало очевидным, что нужна какая-то международная унификация консульского статуса. Стало это особенно заметным во второй половине XIX века. Прошли по дипломатическим каналам межгосударственные

обсуждения проблем консульского статуса, а затем, поскольку эти проблемы приняли научный характер, их вынесли на сессии Института международного права, который, кстати, был тогда (в 1873 г.) создан в г. Генте (Бельгия) в целях содействия изучению международного права и его кодификации. Штаб-квартира Института была учреждена в Брюсселе. В результате дипломатических инициатив на изучение Института были представлены проблемы консульского права и, в частности, вопросы консульского иммунитета и привилегий. Вопросы эти рассматривались на сессиях Института в Лозанне в 1888 г., в Гамбурге в 1891 г., в Женеве в 1892 г. и в Венеции в 1896 году. На последней сессии был принят Венецианский Регламент о консульских привилегиях и иммунитете. Можно сказать, что это была первая попытка кодификации консульского права. Однако, с точки зрения автора работы, попытка скорее безуспешная. Прежде всего, потому, что сами участники сессии Регламент считали проектом Конвенции, а до самой Конвенции дело тогда так и не дошло. В Регламенте было обозначено то, что и так имело место в консульском институте, а о каких-либо принципиальных новациях речь тогда так и не пошла. Нельзя, к примеру, считать новацией определение консулов в ст. 1 как «агентов внешней службы, которые, будучи гражданами государства, которое они представляют, не несут на себе другие функции, кроме функций консула».

А что могла дополнить фраза, никем, как ни странно, не оспариваемая, что консулы подчиняются «территориальным законам и юрисдикции» государства пребывания. Но и ранее консульство подчинялось юрисдикции своего государства, соблюдает и уважает правопорядок государства, в котором работает. На подобные несуразности можно указывать и далее, но получается, что четыре сессии Института прошли зря. И далее более полувека консульская служба, и право исходили в основном из норм международного обычая. Хотя на уровне региональном в начале XIX века были разработаны и приняты консульские конвенции – Каракасская 1911 г. и Гаванская 1928 года.

Как видно, принятые акты относились к региону Латинской Америки и они, кстати, сыграли весьма полезную роль в последующем при разработке основной - Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Причем, судя по протоколам Венской конференции, юристы

Латинской Америки, как, кстати, и скандинавских государств, сыграли очень положительную роль в сближении крайностей позиций, которые определились в самом начале Конференции, когда, с одной стороны, представители западных государств выступали за усиление коммерческой составляющей в работе консулов, а, с другой стороны, СССР и государства социалистического лагеря настаивали на преимущественно государственном и политическом характере консульской работы. С этим самым естественным образом связывался объем иммунитета и привилегий, предоставляемых консульству и его работникам в государстве пребывания.

В конечном итоге, компромисс между крайними точками зрения был найден, и Венская конференция по консульским сношениям оказалась в целом успешной. Нельзя не отметить в этой связи, что Конференция, образно говоря, дала вторую жизнь нештатным (почетным) консулам. На последнем много веков опирались внешние экономические дела государств. Почетные консулы занимались всем: от религиозных пилигримов, торговцев, мореплавателей до исполнения некоторых дипломатических функций, трансформируясь от прокшенов до полноценных консульских представителей.

И это, длилось от V века до н.э. до XIX века н.э., т.е. примерно двадцать три века. С начала XIX века ситуация заметно меняется, поскольку объективно стали сокращаться частные предпринимательские функции консулов и возрастать государственные. Возникла необходимость коренных реформ консульского института, и произошло это, в том числе, путем организации во внешней службе государств все большего числа штатных консулов. Государства, приступая к модификации своих консульских служб, делали это в силу объективных обстоятельств и с учетом исторического опыта. Прежде всего, это заметно по тому, что, делая большой акцент на штатную консульскую службу, не было случаев огульного отказа государств от службы нештатной. В условиях господства частной собственности отказаться от почетных консулов было просто нельзя, ибо они были очень нужны частным предпринимателям, фирмам и корпорациям. Почетные консулы содействовали коммерческой активности. Но в их работе был всегда и остается по сей день один крупный недостаток, связанный, опять-таки, с

частным предпринимательством. Почетному консулу было лично выгодно участвовать в разном виде и форме в этом предпринимательстве. Там был его основной интерес, а интересы государства, которое его наняло, были для консула делом второстепенным. Это было терпимо, пока государственные интересы в международных делах были не столь велики, да решались они привычно (обычно) в рамках монархического сообщества. Но приход к власти буржуазии ситуацию во многом изменил. Началось массовое движение капиталов и людей по всему миру.

Консульские функции и консульская защита стали сложнее. Возникла та сфера межгосударственных отношений, обеспечить интересы которой почетный консул в силу своего статуса уже не мог. Впрочем, дело не в статусе, а в предназначении почетного консула. В том, что интересы частного предпринимательства иногда не только не совпадают с интересами государства, но могут им противоречить. Например, доступ в страну иностранных лиц – физических и юридических. До определенного момента он может быть свободным, но наступает время, когда доступ необходимо ограничить или прекратить вовсе. Появляется система виз, а также таможенные или иные ограничения. Какая зарубежная служба должна этим заниматься, коммерческая или государственная? Ответ мог быть только один: государственная. И эта же государственная служба должна иметь приоритет в таком серьезном вопросе как наблюдение за правильностью исполнения заключенных международных договоров, которых становилось все больше, а тематика их - все сложнее.

В начале XIX века факты, когда почетный консул зарабатывал намного больше главы государства, от имени которого он работал вызывали общественные скандалы. А также, в рамках почетной консульской службы процветали взятки, коррупция и небрежение государственными интересами.

Жизнь поставила вопрос об организации сугубо профессиональной консульской службы. В новых условиях, буржуазной общественно-политической формации, когда сложились благоприятные условия для деловых отношений, три службы – посольская, консульская штатная и консульская нештатная – не имели четкой регламентации своих функций, и прежде всего в сфере защиты прав и интересов физических и юридических лиц. В качестве первостепенной задачи необходимо

изменить определенным образом функции штатных консулов и статус, укрепить нормативно – правовой базой консульский институт.

Подводя итог сказанному выше, представляется полезным снова сослаться на мнение заместителя министра иностранных дел Мексики Хуана Мануэля Гомеса Робледо, опубликованное в документе ООН в 2008 году: «История консульских функций в значительной степени связана с развитием торговли и экономическими интересами государств. Хотя консульские учреждения ведут свое начало со времен Древней Греции, только в XII веке было назначено первое консульское должностное лицо, функции которого претерпели эволюцию и приобрели в настоящее время довольно сложный характер. Кроме того, в течение всего этого периода развивались первые кодексы, посвященные консульским обязанностям, в основном, в форме компиляции норм морского права. Впоследствии головокружительные преобразования в социальной, политической и экономической сферах, а также усиливающиеся глобальные тенденции, затрагивающие повседневную жизнь, поставили новые задачи перед консульскими учреждениями: защита граждан и отстаивание их интересов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке / [Соч.] Ф. Мартенса. - Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1873. - [2], VIII, 601 с.
2. Ильин Ю.Д. Основные тенденции в развитии консульского права. М., Юрид. Лит., 1969. 151 с.
3. Бобылев Г.В. Консульское право: учебное пособие. МГИМО (УО). -2-е изд. Доп и испр. М., МГИМО (У). 2007. 133 с.
4. Санчов В.Л. Консульского права. Издание 2-е перераб. И доп. М., 1923. 68 с.
5. Luke T. Lee. Consular Law and Practice. — 2nd ed. Description Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1991. 645 p.
6. Дурденевский В.Н. Консульские конвенции и договоры Союза ССР 1957–1959 гг. // Советский ежегодник международного права. 1961 = Soviet year-book of international law. 1961 / Советская Ассоциация международного права. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 133–155.
7. Правовое регулирование деятельности консульской службы Республики Казахстан (Мусинов А.А. и др. Консульское право и консульская служба: Учеб./ А.А. Мусинов, Д.И. Нурумов, М.А. Сарсембаев; Отв. ред. М.А. Сарсембаев. Алматы: Данекер, 2000. 364 с.

8. Основы консульской службы / Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. М.: Международные отношения, 1986. 317 с.

IVANOVA Yulianna Z. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА.
57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178.
E-mail: yuliannaome@yandex.ru

THE GENESIS OF THE CONSULAR INSTITUTE, CONSULAR IMMUNITIES AND PRIVILEGES

The main attention is paid to the study of the theoretical foundations, genesis and historical development of the institute of consular privileges and immunities. The characteristic features and peculiarities of consular privileges and immunities are given. New aspects in the consular relations and contractual practice of Russia on issues of consular privileges and immunities require a comprehensive study. The Soviet functions, with the passage of time, have undergone a number of changes in terms of their conditions and quantity. The history of the consular functions in a significant degree is connected with the development of trade and the economic interests of states.

CONSUL; CONSULAR SERVICE; CONSULAR PRIVILEGES; GENESIS OF THE CONSULAR INSTITUTE; CONSULAR IMMUNITIES

УДК: 339.548

О. О. Казакова

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКИХ СМИ)

КАЗАКОВА Олеся Олеговна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. *Научный руководитель* – доцент ВШМО ГИ У. Н. Решетнёва. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kazakova.alisa1209@yandex.ru

Статья посвящена одной из актуальных тем на сегодняшний день, а именно торговой войне США и КНР. Представленный конфликт раскрыл новую веху и без того напряженных отношений между глобальными геополитическими игроками в лице двух стран. Торговая война между США и КНР – это один из крупнейших экономических конфликтов, протекающий между лидирующими акторами мировой торговли. Так как данное соперничество оказывает свое влияние и на другие государства как в политической, так и в экономической сфере, СМИ всего мира уделяют свое пристальное внимание торговой войне США и КНР. В данной статье приведена краткая характеристика причин и этапов торговой войны в период с 2018 по 2019 год. Также выявлены и рассмотрены особенности освещения торговой войны между США и КНР в рамках российских СМИ.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА; США; КНР; РОССИЙСКИЕ СМИ

Введение. Торговая война между КНР и США раскрыла новую веху и без того напряженных отношений между двумя странами, которые являются глобальными геополитическими игроками. Данное событие является одним из крупнейших и непростых экономических противостояний на глобальной арене, поэтому СМИ всего мира уделяют свое пристальное внимание торговой войне США и КНР. Стоит отметить, что торговая война между КНР и США – это не только конфликт между двумя участниками данной «экономической войны». Это совокупность событий между странами глобального мирового сообщества, которое тоже реагирует на данный экономический конфликт, в большинстве своем из-за экономических причин. Если рассматривать предысторию, то следует отметить, что конфликт у стран зарождался не после избрания нового президента США – Д. Трампа, а намного ранее – еще в 2014 году, когда

Китай впервые обогнал США в ВВП по паритету покупательской способности. Именно данные события привели к такому явлению как торговая война между США и КНР, которое на сегодняшний момент не оставляют без внимания СМИ всего мира.

Торговая война между США и КНР вызывает огромный интерес в научных кругах. Ее изучением занимается множество как отечественных, так и зарубежных авторов. Стоит выделить Б. В. Супян [12], П. П. Яковлев [15] и Н. Л. Асанова [1], в работах которых анализируются причины ухудшения американо-китайского сотрудничества и, соответственно, торговой войны. Об этапах развития данного экономического конфликта и о возможных последствиях в своих трудах рассматривают Н.А. Дикер [2] и Я. С. Ососко [10]. Однако, степень изученности торговой войны через призму российских СМИ недостаточна.

Актуальность. В первую очередь, актуальность данной темы определяется значимостью обеих держав на международной арене, а также существенным влиянием, которое они оказывают не только на мировую политику, но и на мировую экономику. Кроме того, торговая война между США и КНР на сегодняшний день является не просто локальным конфликтом двух стран, а одним из центральных «столкновений» современности, которое может серьезно повлиять на сложившуюся систему международного сотрудничества. Поэтому анализ причин, сущности, а главное возможных последствий, данной торговой войны актуален для всего мирового сообщества. Торговая война между США и КНР является одной из самых часто освещаемых тем в средствах массовой информации, как зарубежных, так и российских. Российские СМИ не только анализируют и оценивают причины, процесс и последствия данного конфликта, в том числе и в отношении России, но также и выдвигают «прогнозы» развития двусторонних отношений стран-участниц торговой войны.

При написании данной работы для определения специфики оценки торговой войны российскими СМИ были рассмотрены такие информационные агентства как ТАСС (Телеграфное Агентство Советского Союза), Известия, Российская Газета, Ведомости и РБК (Росбизнесконсалтинг). Данные информационные организации входят в топ – 10 самых цитируемых средств массовой информации за 2019–2020 гг., а также занимают лидирующие места по аудиторному охвату [11]. Также представленные СМИ актуально освещают мировые события, опираясь не

только на российские, но и на иностранные первоисточники, документы и законодательные акты. Кроме того, данные средства массовой информации предоставляют эксклюзивный материал в формате комментариев и мнений собственных экспертов на определенную тематику.

Целью данной работы является выявление особенностей оценки российских СМИ торговой войны между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республики (2018-2019 гг.)

Для достижения поставленной цели были осуществлены следующие *задачи*:

1. Охарактеризовать этапы торговой войны между США и Китаем;
2. Рассмотреть торговую войну США и КНР через призму российских СМИ;
3. Определить особенности оценивания торговой войны в российских СМИ.

В качестве *методов исследования* были использованы эмпирические методы исследования, такие как классификация информации, сравнительно-исторический анализ, обобщение и сравнение, а также количественные методы исследования масс медиа – контент-анализ (анализ содержания корреспонденции по представленной тематике) и трекинг (систематический сбор и анализ данных по теме «Торговая война между США и КНР» за период 2018-2019 гг.)

Отношения между Китаем и Америкой характеризуются сложным взаимодействием как в политической, так и в экономической сфере двух государств. Нарастание экономической мощи, увеличение торговых связей Китая с западными державами, рост интереса к китайскому производству и китайской продукции, – все это развивало американо-китайское сотрудничество. Однако между странами все еще оставались некоторые противоречия. Например, у США имелись претензии насчет валютной политики Китая, а точнее «искусственного занижения юаня». В это же время китайская сторона была недовольна ограниченной экспортной торговлей в высокотехнологической области [6]. Однако нельзя исключать тот факт, что даже при наличии разногласий товарооборот двух держав увеличивался. Тем не менее, вслед за ростом экспорта и импорта, продолжал расти и дефицит торгового баланса, что крайне не устраивало США. Американское правительство особенно не устраивало тот факт, что,

начиная с середины 2000-х годов, на внутреннем рынке страны американские компании все чаще вытеснялись китайскими [3].

В технологической сфере американское правительство также было недовольно Китаем, обвиняя последнего в кибершпионаже и в использовании давления для получения высокотехнологических проектов. Министерством обороны США в 2013 году был опубликован первый доклад [16], согласно которому Китай систематически использовал кибершпионаж для проникновения во многие государственные американские системы [9]. Поэтому в марте 2018 года американским правительством было решено ввести меры протекционистской политики, направленные на китайскую продукцию: администрация Д. Трампа ввела 25% пошлину. Китайская сторона тоже ввела ответные меры «зеркальным методом»: то есть общая сумма вводимых пошлин составляла, как и у американцев, 50 млрд. долларов [2].

Быстрое развитие КНР в экономическом плане не устраивало и, вероятнее всего, до сих пор не устраивает американское правительство и его элиты. Своим главным методом воздействия на китайскую экономику США выбрали тарифную войну, с 2018 года поднимая пошлины на ввоз китайской продукции и ограничивая доступ к западным технологиям, которые необходимы для дальнейшего развития КНР [1]. Данная экономическая борьба набирала свои обороты, и уже в мае 2019 года президентом США Д. Трампом было объявлено о намерении вывести большую часть американского производства из Китая, а также повысить уровень пошлин на ввозимые китайские товары с 25% до 30% [3].

Торговая война США и КНР – это один из крупнейших экономических конфликтов, протекающий между лидирующими акторами мировой торговли. Так как данное соперничество оказывает свое влияние и на другие государства как в политической, так и в экономической сфере, СМИ всего мира не могут не осветить эту тему.

СМИ как средства передачи и распространения информации должны преследовать цель сохранения объективности собираемой информации, а также занимать нейтральную сторону при освещении того или иного конфликта. Однако, рассматривая российские СМИ, а именно как они интерпретируют события торговой войны между США и КНР, нельзя согласиться с вышесказанным.

Перед тем как перейти к публикациям российских СМИ на тему американо-китайского экономического конфликта, именуемого как «торговая война», следует обозначить основные критерии, по которым будет произведен анализ оценок по представленной теме, и, которыми должно руководствоваться каждое информационное агентство. После анализа критериев, выдвинутых Л. В. Мрочко [8], следует выделить следующие: во-первых, это актуальность и новизна освещаемых событий, во-вторых, объективность предоставляемой информации, а именно наличие различных, возможно даже и противоположных, точек зрения и позиций на освещаемую проблематику. В-третьих, аргументированность и достоверность публикуемых материалов.

В публикациях можно четко проследить преимущество положительной оценки действий Китая и негативной по отношению к США и американскому лидеру. По мнению Российских СМИ, в торговой войне КНР играет роль страны, которая обороняется и защищает свою национальную экономику от агрессивных действий Штатов. Например, журналист из ГАЗЕТА. ru, Е. Каткова пишет в своей статье об ответе Пекина на первое поднятие пошлин до 25%: «Китайская сторона заявила также, что обязуется не делать первый выстрел, но для защиты коренных интересов государства и выгоды китайского народа будет вынужден пойти на необходимый ответный удар» [4]. Российские СМИ, такие как Известия, упоминая причины торговой войны между Китаем и США, обращают внимание читающего на поведение США в данном соперничестве, выделяя нежелание Штатов терять лидирующее место на международной арене [13].

О влиянии нового главы американского правительства Д. Трампа на изменение политики по отношению к Китаю и принятию новых методов введения таможенных пошлин рассматривает Российская Газета и Ведомости. К примеру, в статье сетевого издания «Ведомости» приводится следующая цитата президента Д. Трампа: «Единственной проблемой нашей экономики является ФРС⁵. Они не чувствуют рынок, не понимают необходимости торговых войн» [17]. В большинстве публикаций по теме торговая война можно увидеть цитирование лишь негативных и в какой-то мере нелепых высказываний американского президента или полных справедливости и уверенности в своих действиях речей китайского руководства.

⁵ Федеральная резервная система.

Под критерием о достоверности публикуемых материалов подразумевается наличие ссылок на первоисточники, как российские, так и иностранные. Так информационное издательство РБК, ссылаясь на газетное издание «Bloomberg», утверждает, что первые предпринятые Пекином меры – лишь начало, и стоит ждать реального ответа на торговую войну США. «Ответ Китая оказался на удивление сдержанным, что указывает на вероятность дальнейших более жестких мер» — отметил научный сотрудник Йельского университета Стивен Роуч [7].

Торговая война США и Китая набирает новые обороты, поэтому чем закончится данное экономическое противостояние зависит от предпринимаемых мер глав обеих стран. Некоторые российские СМИ не говорят о скором окончании торгового противостояния, а, наоборот, утверждают о продолжительном сценарии зеркальных мер повышения пошлин. Например, Известия пишут о четкой позиции китайского правительства: «Пекин призвал Вашингтон найти правильное решение в сложившейся ситуации с торговой войной, и пригрозил ответными мерами в случае враждебных действий» [5]. Однако, такие СМИ, как Российская Газета акцентирует внимание на скорейшей нормализации американо-китайских отношений. «Обе стороны видят прогресс и полны решимости предпринять шаги, необходимые для обеспечения успеха соглашения», – отмечает Алексей Чуриков в своей статье вышеупомянутого издания [14].

В данной статье автор, прогнозируя возможные варианты исхода торговой войны между США и Китаем, выделяет не только экономические, но и политические аспекты. Среди таковых следует выделить влияние экономического конфликта на дальнейшее развитие американо-китайских отношений, мирное поддержание которых является на сегодняшний день одной из самых актуальных задач на мировой арене.

Таким образом, оценка торговой войны между США и КНР представленными выше информационными агентствами обладает следующими особенностями:

1. Аргументированность. Российские СМИ, освещая торговую войну между США и Китаем, аргументированно выстраивают не только причины возникновения, но также освещают ход событий и анализируют возможные исходы этого конфликта.

2. Прогностичность. СМИ, опираясь на полученные факты, составляют прогноз возможных исходов представленного конфликта.

3. Актуальность. По мере развития торговой войны и возникновения все более новых событий, российские СМИ придерживаются событийной актуальности. Они освещают не только каждое изменение представленного экономического конфликта, но и проводят параллель с актуальными задачами мирового сообщества.

Тем не менее, в российских СМИ также прослеживается субъективность фактов. Причины такой субъективной оценки Российских СМИ могут заключаться во множестве факторов, начиная от компетентности и нравственности самих информационных изданий и их представителей, заканчивая государственными интересами и их влиянием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асанова Л. Н. США и Китай на пороге торговой войны// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Экономические науки. Новосибирск. 2018. №5. С. 96-99.
2. Дикер Н. А. Последствия торговой войны между США и КНР// Международно-практический интернет- журнал «ПРО-Экономика». Москва. 2018. №9. С.1-9.
3. Карпов К. Пугающий торговый баланс США// БКС Экспресс: Мировые рынки. – 2018. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/pugaiushchii-torgovyi-balans-ssha> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Каткова Е. «Крупнейшая в истории» Трамп развязал войну// Газета.ru: Экономполитика. – 2018 – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/05/11827219.shtml> (дата обращения 03.02.2021).
5. Китай пригрозил ответными мерами на торговые пошлины США // Известия. – 2019. – URL: <https://iz.ru/905996/2019-08-03/kitai-prigrozil-otvetnymi-merami-na-torgovye-poshliny-ssha#:~:text=Торговая%20война%20между%20Китаем%20и,китайскую%20продукцию%20объемом%20%24200%20млрд> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Котляров Н. Н. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО (Анализ китайско-американских договоренностей) // Международная региональная экономика. Экономический вестник Донбасса. Донбасс. 2011. №2(24). С. 17-30.
7. Макаров. О. Удар на \$60 млрд: чем обернется торговая война между Китаем и США// РБК: Экономика. – 2018 – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dcce9a794774c773dc8a> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Мрочко Л. В., Шимолук Е. С. Критерии оценки эффективности деятельности средств массовой информации и коммуникации как социального института // ЭСГИ. Москва. 2019. №2 (22).
9. Муравьев Д. Страна победившего кибершпионажа // ВЗГЛЯД. –2013. – URL: <https://vz.ru/economy/2013/5/7/631662.html> (дата обращения: 12.02.2021).

10. Ососко Я. С., Иванова А. Е. Торговые войны: Историко-экономический аспект/ Я. С. Ососко, А. Е. Иванова // Научные записки молодых исследователей. Москва. 2019 №4 С. 5-10.
11. Рейтинг федеральных СМИ 2020 // Медиалогия. – 2021 – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8058/#gazeti> (дата обращения: 12.02.2021).
12. Суюян В. Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. Москва. 2019. № 9. С. 23-32.
13. Трамп обвинил КНР в срыве сделки по торговле // Известия. – 2019. – URL: <https://iz.ru/876527/2019-05-09/tramp-obvinil-kitai-v-sryve-torgovoi-sdelki> (дата обращения: 07.03.2021).
14. Чуриков А. США и Китай признали прогресс в торговой сделке // Российская Газета: В мире. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2020/08/25/ssha-i-kitaj-priznali-progress-v-torgovoj-sdelke.html> (дата обращения: 18.03.2021).
15. Яковлев П. П. Глобальный мир на пороге торговых войн/ П. П. Яковлев// Перспективы. Москва: Фонд изучения исторической перспективы. 2018. С. 6-20.
16. Annual Report to congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2013// Department of Defense. – USA: Pentagon. Office of the Secretary Defense. 2013. 92 p.
17. Bloomberg: Трамп задумался об увольнении министра финансов США // Ведомости. – 2018. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/12/25/790240-ob> (дата обращения: 13.03.2021).

KAZAKOVA Olesya O. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: kazakova.alisa1209@yandex.ru

THE TRADE WAR BETWEEN THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN MODERN CONDITIONS (IN THE COVERAGE OF THE RUSSIAN MEDIA)

The article is devoted to one of the most relevant topics today, namely the trade war between the United States and China. The presented conflict revealed a new milestone in the already tense relations between the global geopolitical players represented by the two countries. The trade war between the United States and China is one of the largest economic conflicts between the leading actors of world trade. Since this rivalry has its impact on other states in both the political and economic spheres, the media around the world pay close attention to the trade war between the United States and China. This article provides a brief description of the causes and stages of the trade war. The features of the coverage of the trade war between the United States and China in the Russian media are also identified and considered.

TRADE WAR; USA; CHINA; RUSSIAN MASS MEDIA

УДК: 504.05

М. В. Кулык

АНТРОПОГЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА В КИТАЕ

КУЛЫК Мария Викторовна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: mashakulyk98@mail.ru

Китай в XXI веке является одной из самых густонаселенных стран мира, а также занимает третье место по площади территории после России и Канады. Китай очень быстро и стремительно развивается, он за короткий срок государство достигло больших успехов в промышленной и экономической сферах и до сих пор продолжает идти вперед. И это, конечно, наносит огромный ущерб окружающей среде. Ведь пока экономика интенсивно развивается, ухудшается экологическое состояние территории. Последствия взаимодействия человека с природой становятся все более тяжелыми, а иногда и необратимыми. В этом исследовании приведены источники загрязнения воздуха в Китае, которые исходят от человека.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ; УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВОЗДУХА;
КИТАЙ; ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

В XXI веке Китай является одной из самых сильно загрязняющих атмосферный воздух стран. Из-за стремительного роста в экономике, КНР наносит сильный ущерб окружающей среде, что влияет не только на часть территории Китая, но и на весь мир. В Китае существует много источников загрязнения воздуха, выбросы которых превышают нормы ВОЗ в несколько раз. Предметом исследования являются источники загрязнения воздуха.

Целью данного исследования было определить источники ухудшения воздуха на территории Китая из-за взаимодействия человека с природой.

Для реализации данной цели были определены следующие задачи: определить современное экологическое состояние Китая, выделить основные антропогенные источники ухудшения качества воздуха в КНР.

Одна из основных проблем для современного Китая – экологическая. «Население велико, природных ресурсов мало, темпы экономического роста высокие, модель экономического роста экстенсивная, уровень загрязнения окружающей среды критический» – так автор статьи об экологической угрозе Китая описывает его современное положение [2]. Ухудшение качества воздуха в КНР стало результатом постоянного развития промышленности, появления новых заводов, работающих на угле, эксплуатации природных ресурсов и др. Китай является одним из самых промышленно загрязненных государств.

Многие мегаполисы часто сталкиваются с таким явлением, как смог, однако в Китае эта проблема достигает огромных масштабов. Жители КНР постоянно страдают от густого загрязняющего атмосферу дыма. «Причиной существования постоянного смога в столице Китая являются не только двигатели автомобилей ее жителей, а также угольные электростанции и котельные на окраинах Пекина, запускающие этот процесс [11]. Пекин является одним из ведущих экономически и промышленно развитых городов Китая, он окружен большим количеством заводов, выбросы которых губительно влияют на экосистему столицы Китая и других близлежащих районов страны.

В 2012 году Государственным управлением КНР по охране окружающей среды был опубликован перечень одиннадцати предприятий, которые негативно влияют на окружающую среду Китая в связи с выбросами аэрозолей, оксидов серы и азота, угарного газа (СО), оксида углерода (СО₂) и сажи. Большая часть представленных компаний – это металлургические и химические заводы [5].

Сжигание угля является главным источником выбросов в атмосферу такого опасного загрязнителя, как угарный газ. Китай занимает второе место после США по размерам выбросов данного вещества. С сжиганием угля связаны выбросы соединений серы, процент содержания которых превышает норму. Во многих странах использование такого угля воспрещается, в Китае же до сих пор его сжигание происходит без очищающей функции [1, с. 171]. Процесс сжигания угля также приводит к выбросу в атмосферу таких загрязнителей, как твердые частицы 2.5 (PM_{2,5}) и углекислый газ [8].

Тепловые электростанции Китая, которые работают на угле, выбрасывают в атмосферу огромное количество окислов азота. Из-за поступления в атмосферу значительной величины углекислого газа возникает парниковый эффект, который отрицательно влияет на состояние атмосферы [4]. Международное энергетическое агентство (ОЭСР) сообщило, что «с 2006 года на КНР приходится самая большая доля выбросов парниковых газов в мире» [3], и эта доля с каждым годом увеличивается. Выбросы углекислого газа с 2005 по 2019 год в Китае выросли более чем на 80 процентов. В Америке за этот период выбросы сократились на 15 процентов [9]. Температура и климат, к которому привык человек, зависит от концентрации углекислого газа в атмосфере. Если мы ее увеличиваем, то атмосфера нагревается, соответственно, происходит потепление климата. Такие климатические изменения могут привести к экологической катастрофе.

Источником диоксида серы (SO₂) в основном являются выхлопные газы машин. Транспортная сеть Китая и количество средств передвижения резко возросли. Если сравнивать с 1980 годом, то в 1994 году количество автомобилей уже увеличилось в шесть раз [10]. Затем Китай решил сделать производство автомобилей одной из главных отраслей для стимулирования экономического роста с целью увеличения производства. Это привело к тому, что количество автомобилей к 2010 году увеличилось еще в четыре раза [10]. В столице КНР с каждым годом производится все больше и больше автомобилей, выхлопы которых совершенно не удовлетворяют нынешним экологическим стандартам. Выхлопы порядка 88% машин не входят в эти стандарты [6].

Взвешенные частицы, аэрозоли (смог, например), соединения серы и азота являются источниками кислотных дождей. Они наносят вред человеческому организму, так как вдыхание токсичных газов, возникших за счет осадков ядовитых дождей, может вызвать астму и другие легочные и сердечные заболевания. Дождь оседает на поверхностях Земли – растения, вода, здания, дороги – все, чем мы пользуемся, с чем взаимодействуем. Это влияет не только на здоровье человека, но и на здоровье природы.

В Пекине сосредоточились самые серьезные экологические проблемы, среди них огромную часть занимают промышленные и бытовые

отходы. В 2009 году В Пекине за день накапливалось свыше 18 тыс. тонн отходов [7]. С каждым годом показатель растет. Существующие свалки не соответствуют экологическим требованиям, а места для новых, более «экологических» свалок нет. Сжигание мусора выбрасывает в атмосферу большое количество вредных веществ, поэтому его нельзя считать экологичным методом утилизации мусора.

Одна из основных современных проблем Китая – экологическая. Загрязнение воздуха, воды, почвы, истощение запасов ресурсов, ухудшение здоровья населения Китая – все это следствия огромных токсичных выбросов в окружающую среду за счет роста промышленного производства и антропогенной деятельности. Основные источники загрязнения атмосферного воздуха в Китае – это сжигание угля на ТЭС, выхлопные газы автотранспорта, металлургические и химические заводы, кислотные дожди, а также отходы. Заводы, работающие на угле, выбрасывают в атмосферу опасные загрязнители CO₂, PM_{2,5} и др. Выхлопные газы в основном являются источником SO₂. Кислотные дожди выпадают в виде ядовитых осадков. Свалки также крайне опасны для человеческого здоровья, так как многие из них не соответствуют экологическим стандартам. Все эти выбросы в атмосферу образуют смог, которым дышит человек. Соответственно, все вышеперечисленные загрязнители попадают к нему в легкие. Это, в свою очередь, не может не сказаться на физическом здоровье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алиев Р. А. Стрельцов Д. В. Экологические проблемы стран Азии и Африки. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 171.
2. Бубакар Бадиян Китай: Экономический бум и экологическая угроза // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. №2. С. 24 – 31.
3. Б. а. Загрязнение воздуха в Китае сказывается на здоровье граждан КНР и других стран мира. 24 ноября 2020 // ShareAmerica: [сайт]. URL: <https://share.america.gov/ru/загрязнение-воздуха-в-китае-сказывает/> (дата обращения: 23.03.2021).
4. Калмыкова Е. А. Ткач Н. А. Парниковый эффект и его влияние на окружающую среду // Международный студенческий научный вестник. 2016. [сайт]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2016/25794.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).

5. Лю Чжэн. Состояние природной среды и экологическая политика Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №8. С. 1 – 6.
6. Чернышева В. В. Состояние природной среды, техносфера и экологическая политика Китая // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2008. №2. С. 60 – 77.
7. Щепин Константин. Столице Китая грозит «мусорный кризис». 10.03.2009 // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20090310/164303176.html> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Anthony H. F. Li. Hopes of Limiting Global Warming? China and the Paris Agreement on Climate Change // China perspectives. 2016. №1. P. 49 – 54.
9. CO2 emissions from fuel combustion in selected economies, 2000 – 2019 // IEA: [сайт]. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/co2-emissions-from-fuel-combustion-in-selected-economies-2000-2019> (дата обращения: 23.03.2021).
10. Jianguo Liu, Jared Diamond. China's environment in a globalizing world // Nature. 2005. №435. P. 1179 – 1186.
11. Xiaowan Zhu, Guiqian Tang, Bo Hu, Lili Wang, Jinyuan Xin, Junke Zhang, Zirui Liu, Christoph Münkler, Yuesi Wang. Regional pollution and its formation mechanism over North China Plain: A case study with ceilometer observations and model simulations // Journal of Geophysical Research: Atmospheres. 2016. №121. P. 14,574 – 14,588.

KULYK Maria V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytehnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: mashakulyk98@mail.ru

ANTHROPOGENIC SOURCES OF AIR POLLUTION IN CHINA

China in the 21st century is one of the most populous countries in the world, and also ranks third in terms of land area after Russia and Canada. China is developing very quickly and rapidly, it has achieved great success in the industrial and economic spheres in a short period of time and still continues to move forward. And this, of course, causes huge damage to the environment. After all, while the economy is developing intensively, the ecological condition of the territory is deteriorating. The consequences of human interaction with nature are becoming more severe, and sometimes irreversible. This article shows the sources of air pollution in China that come from humans.

ENVIRONMENTAL PROBLEMS; AIR QUALITY DEGRADATION; CHINA; SOURCES OF POLLUTION

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

УДК: 72.035

М. С. Антонов, И. А. Вожегов, Д. Е. Колесников

АРХИТЕКТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЛА ЛЮДВИГА ЭНГЕЛЯ В ХЕЛЬСИНКИ

АНТОНОВ Максим Сергеевич – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: antonov.ms@edu.spbstu.ru

ВОЖЕГОВ Игорь Алексеевич – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: vozhegov.ia@edu.spbstu.ru

КОЛЕСНИКОВ Дмитрий Евгеньевич – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: opettaja2018@gmail.com

Данная научная статья посвящена обзору архитектурной деятельности Карла Людвиг Энгеля в столице Финляндии. После того, как российский император Александр I выбрал довольно неприглядный на тот момент Хельсинки в качестве новой столицы Великого княжества Финляндского, началась перепланировка города, архитектором которой был выбран немец Карл Людвиг Энгель. Он выступил в качестве проектировщика более двадцати зданий, в число которых входят церковь Святого Николая, дом Бока, здание Сената и др. Проникшись симпатией к архитектурному облику Санкт-Петербурга во время своих многократных визитов, он перенес в Хельсинки много элементов петербургского неоклассицизма, прочно укрепившегося в финской столице. В основном Карл Людвиг Энгель работал в центральном районе города, способствуя превращению Сенатской площади в самую узнаваемую достопримечательность Хельсинки.

АРХИТЕКТУРА; КАРЛ ЛЮДВИГ ЭНГЕЛЬ; ХЕЛЬСИНКИ, СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ; САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; НЕОКЛАССИЦИЗМ; АМПИР

Отношения Финляндии и России весьма тесно переплетались ещё в XIX веке. Последняя из русско-шведских войн, продолжавшаяся с февраля 1808 г. по сентябрь 1809 г., завершилась подписанием Фридрихсгамского мирного договора, закреплявшего передачу Финляндии от Швеции к России [1, с. 48]. Являясь генерал-губернаторством и обладая достаточно широкой автономией, Великое княжество Финляндское просуществовало в

составе Российской Империи вплоть до 1917 года. В связи с этим факт наличия общих культурных черт у двух государств не является удивительным. Например, многие жители Санкт-Петербурга, посещая центр Хельсинки, изумляются сходству архитектурного облика двух городов. Иногда Сенатскую площадь даже называют «маленьким Петербургом». Такое сравнение во многом объясняется тем, что планировкой многих неоклассических зданий в центре Хельсинки занимался Карл Людвиг Энгель, прибывший по указанию Александра I как раз из Санкт-Петербурга, где он успел поработать в стиле ампир и проникнуться к названному стилю симпатией [1, с. 53]. Данная научная статья посвящена обзору работы Карла Людвиг Энгеля во время перепланировки центра столицы Финляндии.

Актуальность темы заключается в том, что спроектированный Энгелем архитектурный ансамбль Сенатской площади является, вероятно, главной туристической достопримечательностью Хельсинки на сегодняшний день. Неоклассический центр столицы Финляндии также зачастую выступает в роли съемочной площадки для многих голливудских кинорежиссеров [2, с. 41].

Целью данной работы является анализ архитектурной деятельности Карла Людвиг Энгеля в Хельсинки. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*: ознакомиться с биографией Карла Людвиг Энгеля до начала его работы в Финляндии, изучить стилистические особенности архитектуры города Хельсинки, проанализировав значение стиля ампир для архитектуры Финляндии.

В ходе работы применялись такие *методы исследования*, как анализ, описание и сравнение, которые позволили справиться с упомянутыми ранее задачами.

При написании работы была использована следующая *литература*: статья Хенрика Лилиуса из сборника «Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий» [3], в которой рассматривается биография Карла Людвиг Энгеля в том числе и до его работы в Хельсинки, статья Н. Кента «Карл Людвиг Энгель и архитектура имперского Хельсинки» [4], посвященная исследованию схожих черт в архитектуре Хельсинки Санкт-Петербурга, монография Н. В. Кривцова «Русская Финляндия» [2], описывающая работу Энгеля над проектированием финской столицы,

монография Нильса Викберга “Senaatintori” [5], раскрывающая стилистические особенности архитектуры зданий Сенатской площади, монография Х. Мейнандера «История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты» [1], исследующая историю Финляндии с древнейших времен до начала XXI века.

Начиная данное исследование, зададимся вопросом, почему большая часть зданий в центре столицы Финляндии спроектирована в стиле ампира? Для лучшего понимания причинно-следственных связей в данном вопросе, необходимо обратиться к началу XIX века. 12 апреля 1812 г. российский император Александр I выбрал Хельсинки в качестве новой столицы Финляндии [6, с. 98]. Такой выбор, хоть и казался многим весьма странным, вовсе не был безосновательным. Во-первых, в сравнении с Турку, предыдущим административным центром Финляндии, Хельсинки имел в то время более привлекательное стратегическое положение для Российской Империи. Во-вторых, находящаяся в столице Финляндии крепость Свеаборг на тот момент уже успела прочно закрепить за собой статус контрольного мореходного пункта на Финском заливе. Стоит также отметить, что молодой российский император был просто поражен величием крепости, ее вооружением и укреплениями.

Однако, как уже упоминалось выше, в 1812 г. Хельсинки представлял собой малопримечательный провинциальный город. В связи с этим четыре года спустя Александр I поручил провести перепланировку города, архитектором которой выступил немец Карл Людвиг Энгель.

Карл Людвиг Энгель родился в Германии в 1778 г. в семье каменщика Йоганна Филиппа Энгеля. В возрасте 22 лет он закончил Берлинскую архитектурную академию, успешно сдав экзамены на топографа. Четыре года спустя он получил диплом архитектора. Преподаватели Энгеля отмечали его изящный стиль в изобразительном искусстве. В его выпускном аттестате, помимо всего прочего, были проекты школ, мельниц и разного рода учреждений. После окончания учебы Энгель устроился в прусское управление по

Рис. 1. Карл Людвиг Энгель (1778-1840 гг.)

строительству, где проработал около пяти лет. В этот период он занимался проектированием церкви Святой Марии, ратуши в Циттау, а также ряда мельниц в Варшаве, Познани, Столпе и других польских городах.

В 1809 г. ввиду того, что прусское строительство пришло в упадок после наполеоновских войн, Энгель сменил место работы и переехал в Таллин. Однако сведений о данном периоде его жизни сохранилось весьма немного, поэтому конкретизировать Таллинские проекты Энгеля весьма проблематично [3, с. 737].

1814 г. в определенном смысле стал поворотным в карьере архитектора. Именно в этом году Энгель прибыл в Турку в качестве проектировщика сахарного завода для петербургского предпринимателя К. Ломана. (работы завершились весной 1815 г.). Во время своей работы в Турку Энгель познакомился с профессором физики Академии Або Г. Г. Хэльстрёмом, от которого впоследствии получил заказ на проектирование обсерватории Вартиовуори, находившейся в Турку.

После объявления о перепланировке Хельсинки был учрежден комитет по реконструкции города. Председателем комитета был выбран Юхан Альбрехт Эренстрём (лично знакомый с Хэльстрёмом), который в октябре 1814 г., встретившись с Энгелем, предложил ему принять участие в работах в качестве архитектора [3, с. 738]. Официально Карл Людвиг Энгель стал архитектором в комитете по реконструкции Хельсинки в начале 1816 г. [4, с. 18]

Перед тем как рассмотреть процесс перепланировки Энгелем Хельсинки, стоит отметить тот факт, что архитектор несколько раз посещал Санкт-Петербург, где успел проникнуться симпатией к петербургскому неоклассицизму. Пребывание в Петербурге в 1815 г., во время которого Энгель работал над проектированием здания театра, можно назвать моментом, когда архитектор окончательно влюбился в петербургский ампи́р [3, с. 738]. Эту любовь также разделял и Александр I, рекомендовавший использовать именно этот стиль в архитектуре столицы Финляндии. Поэтому можно сказать, что выбор неоклассического стиля во время перепланировки Хельсинки был обусловлен именно этими двумя факторами.

После своего прибытия в Хельсинки Энгель приступил к строительству Сенатской площади. Финский неоклассицизм, который был

характерен для большинства его проектов, являлся неким симбиозом петербургского ампира и архитектурных особенностей холодной и малонаселенной Финляндии. Следует отметить, что благодаря своей строгости и отсутствию лишних вычурных деталей и декора данный стиль весьма прочно укоренился в Финляндии. За время своей работы в Хельсинки Энгель выступил в качестве проектировщика здания Сената, где на данный момент находится Дворец правительства, кафедрального Николаевского собора, резиденции генерал-губернатора (после опустошительного пожара в Турку в 1827 г. резиденция была передана под главный корпус хельсинского университета, а город Хельсинки, помимо всего прочего, стал еще и образовательной столицей страны [1, с. 53]) и университетской библиотеки [5, р. 38].

Одним из первых сооружений, состояние и внешний вид которого беспокоило Александра I, было старейшее здание, находящееся на Сенатской площади, – дом Бока. Таким образом, задача по реставрации этого здания и положила начало работам Карла Людвиг Энгеля в столице Финляндии. Стоит отметить, что это сооружение, еще до начала реконструкции, имело достаточно богатую историю. Оно было воздвигнуто в 1763 году для немецкого предпринимателя и судьи Густава Йохана Бока (1710–1788), одного из богатейших и наиболее влиятельных представителей торговой буржуазии того времени. Уже после его смерти дом несколько раз менял своих владельцев, пока в 1801 г. не оказался в руках шведской короны. По проекту Александра I отреставрированное здание должно было стать новой резиденцией генерал-губернатора, военного главнокомандующего и высшего должностного лица Великого княжества Финляндского. С этой целью в 1816–1818 гг. дом был удлинен и надстроен до трёх этажей. Более того, верхний этаж был оборудован под танцевальный зал, к которому был пристроен балкон для проведения публичных выступлений.

К 1818 г. лицевая сторона здания была украшена обширной колоннадой, объединенной аттиком и двумя скатами крыши по бокам с карнизом у основания, построенной в стиле ионического ордера, которая вела ко входу в здание [4, с. 20]. Таким образом, внешний облик дома полностью соответствовал стилю ампир. Помимо этого, для собраний был построен

огромный зал в неоклассическом стиле. Окончательно процесс реставрации дома был завершён лишь в 1819 г.

Спустя относительно большой промежуток времени, в 1837 г. в это место перекочевала городская ратуша — главное административное здание Хельсинки. Затем месторасположение городской администрации было перенесено в здание Сената. В конечном итоге опустевшее сооружение перешло в собственность муниципального суда. Таким образом, дом Бока стал первым важным общественным сооружением в центре Хельсинки [7, р. 62].

Рис. 2. Отреставрированный дом Бока

Так или иначе, главным объектом, который связывает в одно целое различные районы центра Хельсинки, выступала не обновлённая Сенатская площадь, на которой находился отреставрированный дом Бока, а Эспланада — парк-бульвар, расположенный между двумя оживлёнными торговыми улицами, разбитый в 1830-е благодаря усилиям Энгеля, на котором в настоящее время стоит гранитный фонтан с обнажённой женской бронзовой скульптурой по центру — *Navis Amanda*. Помимо этого, Эспланада также являлась местом, на котором располагались постройки как из камня, так и из дерева, которые преобладали в то время в городе [8, с. 283].

Стоит сказать, что в целом, до начала работы Энгеля в столице Финляндии, Сенатская площадь была малопривлекательным местом, где

находились невзрачные сооружения, однако, несмотря на это, она являлась важным доступным общественным местом в Хельсинки – это была большая свободная территория, где организовывались различного рода торжественные мероприятия. Там находилось и вытянутое прямоугольное (84 на 111 метров) здание, где расположилось финское правительство, а именно здание Сената. Его строительство началось в 1818 г. и закончилось спустя четыре года. Примечателен также тот факт, что на данный проект, ввиду его общественной значимости была выделена весьма существенная сумма денег [5, p. 57].

Чтобы подчеркнуть значимость данной постройки, Энгель использовал вырезные орнаменты и внушительный ряд колонн в коринфском стиле, украшающий лицевую сторону здания [9, s. 71]. Обратная же сторона здания, помимо колонн, выполненных уже в стиле ионического архитектурного ордера, выделялась также такими вспомогательными пристройками, как флигели. Последние представляют особый интерес, поскольку сам Энгель успел возвести только два из трех флигелей. Работу же над последним заканчивали другие архитекторы – Э. Б. Лорманн и К. Р. Бьонберг в 1853 и 1901 гг. соответственно.

Тронный зал, также находящийся в здании, имел цилиндрическую форму. Его окна выходили на Сенатскую площадь и с внешней стороны были украшены павильонами. В восточной части здания Сената находилась библиотека, построенная на купальнях Диоклетиана. Данный факт напрямую отсылает к еще одному источнику вдохновения Карла Людвиг Энгеля – римской архитектуре. Говоря об источниках вдохновения данной постройки, нельзя также не упомянуть работы итальянца К. И. Росси, также специализирующегося на стиле ампир [8, с. 283].

Последним и самым грандиозным проектом Энгеля на Сенатской площади и в городе в целом, было возведение Собора Святого Николая, или Кафедрального собора Хельсинки. Сама лютеранская церковь располагается на улице Unioninkatu, старейшей улице центральной части города. Возведению собора предшествовал затянувшийся на весьма долгое время этап проектирования. Само строительство началось только в начале 1830-х гг., одновременно с возведением в Санкт-Петербурге Исаакиевского собора, обладающего целым рядом стилистических сходств.

В начале строительных работ император Александр I был напрямую вовлечен в процесс. Дело в том, что, как уже упоминалось ранее,

император, как и сам Энгель, симпатизировал петербургскому неоклассицизму, поэтому для него было важно проконтролировать, чтобы здания центра Хельсинки были выполнены в том же архитектурном стиле. Сами работы завершились спустя два десятилетия, уже во время правления Николая I.

Для постройки сооружения были использованы самые передовые методы проектирования зданий того времени, а также профессионально подобранные материалы, которые были предназначены для строительства во влажном переменчивом климате [10, с. 60]. Так, крестообразный в плане, окруженный вылитыми из цинка статуями апостолов, с четырьмя портиками и огромным куполом на высоком барабане, Кафедральный собор стал одним из самых грациозных зданий столицы. В конечном итоге собор можно назвать доминантой Сенатской площади [4, с. 20].

Помимо этого, благодаря возведению собора, Unioninkatu стала главной и самой узнаваемой улицей столицы, подобно Невскому проспекту в Петербурге или Шанз-Элизе в Париже. Несмотря на свой невнушительный размер, Unioninkatu имела эстетически приятный и даже торжественный вид.

Рис. 3. Сенатская площадь после перепланировки

немногим более 25 зданий в стиле ампира как на Сенатской площади, так и за ее пределами. В числе его работ также стоит отметить Кантонистскую

школу-интернат для бездомных детей, строительство которой началось в 1820 г. и продолжалось четыре года [10, с. 68]. Лицевая сторона здания имела заниженную продолговатую форму с несколькими колоннами, выполненными в соответствии со стилистикой ионического архитектурного ордера. Энгель также участвовал в строительстве казарм, как морских (например, на западном побережье города), так и гвардейских [4, с. 22]. Следует отметить, что следование единому архитектурному стилю способствовало приданию Хельсинки целостного неоклассического образа, который характерен для этого города и по сей день.

Подводя итоги, необходимо сделать *выводы* по проделанной работе. Можно смело сказать, что Карл Людвиг Энгель является наиболее выдающимся представителем неоклассицизма в Хельсинки, внесшим огромный вклад в реконструкцию некогда весьма непримечательного города. За время своей работы в финской столице он успел принять участие в планировке более 20 зданий, а выбранный им совместно с императором Александром I стиль ампира прочно вписался в архитектуру города. Также стоит отметить, что именно благодаря Карлу Людвигу Энгелю Сенатская площадь превратилась в самую узнаваемую достопримечательность финской столицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты / пер. З. Линден Москва: Весь мир, 2017. 256 с.
2. Кривцов Н. В. Русская Финляндия. М.: Вече, 2009. 288 с.
3. Лилиус Х. Карл Людвиг Энгель // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий / Под ред. Вихавайнен Тимо. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 736–743.
4. Кент Н. Карл Людвиг Энгель и архитектура имперского Хельсинки // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2008. №9. С. 16–22.
5. Wickberg N. E. Senaatintori. Helsinki: Anders Nyborg A/S, 1981. 184 p.
6. Хяккинен К., Цеттерберг С. Финляндия вчера и сегодня. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1997. 168 с.
7. Moorhouse J. Helsinki. Birth of the classic capital, 1550–1850: promenades. Helsinki: SKS, 2003. 147 p.
8. Александрова Л. Б. Ампира в архитектуре Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. №11. С. 276–291.

9. Pöykkö K. Carl Ludvig Engel 1778–1840: Pääkaupungin arkkitehti. Helsinki: Helsingin kaupunginmuseo, 1990. 154 s.

10. Рахикайнен М. Хельсинки (Гельсингфорс) в зеркале имперского Санкт-Петербурга // Журнал региональной истории. 2017. №1. С. 52–71.

ANTONOV Maxim S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: antonov.ms@edu.spbstu.ru

VOZHEGOV Igor A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: vozhegov.ia@edu.spbstu.ru

KOLESNIKOV Dmitry E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251.
E-mail: opettaja2018@gmail.com

KARL LUDWIG ENGEL'S ARCHITECTURAL ACTIVITIES IN HELSINKI

This scientific article is devoted to an overview of the architectural activities of Karl Ludwig Engel in the capital of Finland. After the Russian Emperor Alexander I chose Helsinki, which was rather unsightly at that time, as the new capital of the Grand Duchy of Finland, the city's redevelopment began, the architect of which was the German Karl Ludwig Engel. He acted as a designer of more than twenty buildings, including the Church of St. Nicholas, the Boca House, the Senate building, etc. Imbued with sympathy for the architectural appearance of St. Petersburg during his repeated visits, he transferred to Helsinki many elements of St. Petersburg neoclassicism, which was firmly entrenched in the Finnish capital. Basically, Karl Ludwig Engel worked in the central area of the city, helping to transform the Senate Square into the most recognizable landmark in Helsinki.

ARCHITECTURE; CARL LUDWIG ANGEL; HELSINKI, SENATE SQUARE;
ST. PETERSBURG; NEOCLASSICISM; AMPIR

УДК: 94(430)

И.Е. Мартынова

ОПЫТ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

МАРТЫНОВА Ирина Евгеньевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: artysmart26@gmail.com.

В основе данной статьи лежит цель обосновать значимость опыта Веймарской республики для современной Германии, чтобы подтвердить точку зрения о том, что данный период является весьма важным в немецкой истории и не должен рассматриваться с точки зрения переходного этапа к гитлеровской Германии.

Для этого в статье особое внимание уделяется основным элементам, присущим современной Германии, которые берут свое начало в Веймарской республике, таким как демократия, феминизм, движения за права сексуальных меньшинств. Делается акцент на том, что недостатки Веймарской Конституции помогли избежать подобных ошибок при разработке Основного закона.

В конце делается вывод о значимости опыта Веймарской республики для современной Германии, связи с тем, что без этого периода современное немецкое государство было бы менее либеральным и демократическим.

ГЕРМАНИЯ; ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА; ДЕМОКРАТИЯ; КОНСТИТУЦИЯ; ФЕМИНИЗМ

Веймарская республика – противоречивый этап в истории Германии, по поводу которого существуют две основных точки зрения. Для многих исследователей Веймарская республика является просто переходным периодом к «Третьему Рейху». Другие считают, что Веймарская республика имеет гораздо большее значение для немецкой истории, так как достижения и ошибки республики вносят огромный вклад в дальнейшее развитие страны. Именно поэтому основной целью данной статьи – обосновать значимость опыта Веймарской республики для современной Германии. Для достижения этой цели используется методологическая база, включающая в себя анализ и синтез, и ставятся следующие задачи: 1) выделить элементы, присущие современной Германии, которые берут свое начало в Веймарской республике.

2) рассмотреть, какие ошибки Веймарской республики пошли на пользу современной Германии.

Веймарская республика образовалась 9 ноября 1918 года, когда Фридрих Эберт, лидер большинства социал-демократов, сменил принца Максимилиана Баденского на посту канцлера Германии и сформировал правительство из большинства социалистов и независимых социалистов [1].

С самого начала новая республика сталкивалась с отвержением населения и обвинялась в поражении в войне, так как с этим поражением были связаны смена государственного устройства и формы государства. Сложная экономическая ситуация в стране привела к тому, что все больше людей стали недовольны новым правительством [2, s. 73].

В итоге, Веймарская республика не смогла противостоять политическому и экономическому кризису в лице слабого руководства и экономических трудностей Великой депрессии, и прекратила свое существование вместе с приходом к власти Гитлера [3].

Однако даже если первый эксперимент Германии с республиканизмом и парламентаризмом являлся не совсем удачным. Будучи продолжением Революции 1848–1849 годов, Веймар оставался отправной точкой для всех последующих движений по демократизации Германии [1].

Так, например, опыт Веймара внёс заметный вклад в работу парламентского совета, который подготовил Основной закон Федеративной Республики Германии, так как в 1948–1949 гг. междисциплинарные исследования Веймарской республики стали особенно интенсивными после Второй мировой войны [1].

Так, при разработке Основного закона были рассмотрены следующие вопросы, связанные с такими недостатками Веймарской республики как:

- чрезвычайные полномочия президента;
- слабость парламента;
- отсутствие конструктивного голосования о недоверии;
- доминирование Пруссии над федеральной системой;
- социальная напряженность после поражения;
- широко распространенная оппозиция к республике в судебных органах и среди государственных служащих [4, s. 147].

Поэтому при создании новой Конституции были переделаны основные ошибки Веймарской: парламент и правительство были усилены, а функции федерального президента, наоборот, сокращены, в основном они стали заключать в себя репрезентативные полномочия [5]. Хотя и принцип набора депутатов в парламент остался прежним – пропорциональная избирательная система [5], но взаимодействие и качество партий поменялось. Партии, не поддерживающие демократический режим, больше не могут быть в числе Бундестага, из-за этого факта и вынужденной кооперации для формирования коалиций, многие из них имеют схожие программы, но зато угроза демократическому строю сокращается во много раз.

Кроме этого, уважение к основным правам человека, которые заключены в первой статье Основного закона, берет свое начало еще в Веймарской республике [5]. Однако в Веймарской Конституции эти права рассматриваются лишь в 109 статье [6].

Стоит отметить, что опыт Веймарской республики научил современных немцев ценить демократический режим. Как отметила министр по делам семьи, женщин и молодежи ФРГ Франциска Гиффай: "Урок, который мы вынесли из Веймарской республики, – это то, что каждый из нас несет ответственность за отстаивание демократии"[7]. Также немецкий аналитик по международным отношениям Констанце Штельценмюллер обратила внимание на то, что во время борьбы с пандемией коронавируса отношение немцев к демократии менее самодовольное, чем у других европейских стран, которые не пренебрегали вводить чрезвычайные меры, идущие против демократических идеалов [8].

Другой важный аспект помимо демократии, зародившийся в Веймарской республике и являющийся на данный момент времени неотъемлемой частью современного немецкого общества, это феминизм. Веймарская Конституция не только провозгласила равенство женщин и мужчинами перед законом, но также сделала немецких женщин самыми свободными в мире на тот момент [9].

Так, например, 128 статья Конституции гласит: «Все граждане без различия должны приниматься на государственные должности в соответствии с положениями закона, их квалификацией и достижениями. Все дискриминирующее постановление в отношении женщин-госслужащих будут отменены» [6]. До этого женщины, работающие на государственных службах, при вступлении в брак часто теряли свою

работу, особенно это касалось работниц почты [9]. Также в это время впервые в Германии появляются женщины в сфере закона, которые постепенно закрепили за собой право работать в этой области, хотя изначально это вызывала критику со стороны многих представителей мужского населения [10].

Весьма показательными является взгляд британок на жизнь женщин в Веймарской республике. Так, одна из них отмечала, что присутствие 35 женщин в рейхстаге и 40 женщин в прусском сейме (по сравнению с четырьмя женщинами-депутатами, избранными в британскую палату общин в 1924 году) свидетельствует о том, что, в отличие от британок, немецкие женщины не боялись заявить о себе, чтобы занять свое место в общественной жизни [11].

В то же время изменения происходили и в повседневном быте женщин: расширялся их кругозор, возрос интерес к спорту и физической активности среди молодых девушек в Германии, все больше и больше женщин стали сами брать контроль над собой и собственным телом, и получили возможность решать, как им проводить свободное время [11]. Вдобавок к этому активистки боролись за право на аборт и проводили сексуальное образование для девочек [12].

Наряду с борьбой за права женщин особое место во времена Веймарской республики занимали движения за сексуальное освобождение, в ходе которых произошла декриминализация проституции с помощью новых правил, направленных на сдерживание венерических заболеваний, и попытка отменить параграф 175, который криминализировал половые акты между мужчинами [13]. Что в свою очередь привело к тому, что немцы того времени стали более терпимыми к однополым взаимоотношениям [14]. Хорошим примером является сексуальный скандал вокруг лидера СА Эрнста Рема, реакцию немцев на который описывали следующими словами: «Трудно представить национальные СМИ 1930-х годов в другой стране, кроме Германии, которые так сдержанно реагировали на гомосексуальный сексуальный скандал вокруг ведущего политика» [13].

Все эти движения за права прекратились с переходом республики в гитлеровскую Германию, однако в настоящее время тема прав женщин и ЛГБТ-сообщества является весьма актуальной в современной Германии и получает поддержку большинства населения.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что влияние Веймарской республики на современную Германию весьма значительное, даже если это не кажется таким на первый взгляд. Опыт Веймара послужил в разработке Основного Закона, были исправлены такие недостатки старой республики как чрезвычайные полномочия президента, допуск деятельности антидемократических партий, слабость парламента, все это дало основу для стабильности в современной Германии. Кроме этого демократия, феминизм и движения за права сексуальных меньшинств также берут свое начало во времена Веймарской республики и продолжают свое развитие на территории ФРГ. Вдобавок к этому опыт Веймара научил современных немцев трепетно относиться к демократии и республике. Весьма вероятно, что без этого периода в истории Германии современное немецкое государство было бы менее либеральным и демократическим, поэтому рассматривать этот период немецкой истории только как переход к Третьему Рейху крайне не верно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Dongmo C. Contribution of the Weimar Republic to the Future Development of Germany, Academia.edu. Available at: URL: https://www.academia.edu/37039567/Contribution_of_the_Weimar_Republic_to_the_Future_Development_of_Germany?sm=b (accessed: 19.03.2021).
2. Ерин, М. Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 319 с.
3. T. Whiffen, Dictators rose to power because the people were disillusioned with democracy, Academia.edu. Available at: URL: https://www.academia.edu/3752880/_Hitler_rose_to_power_because_the_German_people_were_disillusioned_with_democracy._ (accessed: 19.03.2021).
4. Hacke J. Liberal Alternatives during the Crisis of Democracy, New German Critique, 42 (2015) 145-168. DOI: 10.1215/0094033X-3137045.
5. Основной закон Федеративной Республики Германии // Документы // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 25.03.2021).
6. Die Verfassung des Deutschen Reichs, documentArchiv.de. Available at: URL: <http://www.documentarchiv.de/wr/wrv.html> (accessed: 25.03.2021).
7. В Германии отметили столетие Веймарской конституции // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-отметили-столетие-веймарской-конституции/a-49988562> (дата обращения: 25.03.2021).
8. Твердая рука в эпоху пандемии: убьет ли вирус демократию? // BBC News. URL: https://www.bbc.com/russian/extra/0h72xp3m2e/pandemic_and_democracy-Russian (дата обращения: 25.03.2021).

9. Boak H. The State as an Employer of Women in the Weimar Republic, Academia.edu. Available at: URL: https://www.academia.edu/498119/The_State_as_an_Employer_of_Women_in_the_Weimar_Republic (accessed: 27.03.2021).
10. Hall S.F. Nurturing the New Republic: The Contested Feminization of Law Enforcement in Weimar Culture, Academia.edu. Available at: https://www.academia.edu/43753827/Nurturing_the_New_Republic_The_Contested_Feminization_of_Law_Enforcement_in_Weimar_Culture (accessed: 27.03.2021).
11. Storer C. Weimar Germany as Seen by an Englishwoman: British Women Writers and the Weimar Republic, Academia.edu. Available at: https://www.academia.edu/691775/Weimar_Germany_as_Seen_by_an_Englishwoman_British_Women_Writers_and_the_Weimar_Republic (accessed: 27.03.2021).
12. Czerwonogora K. Jewish, Female, Educated and Political: Dr. Rahel Straus on Abortion in the Weimar Republic, ONR. GENERO, 16 (2012) 1-21.
13. Leng K. Sex and the Weimar Republic: German Homosexual Emancipation and the Rise of the Nazis, Academia.edu. Available at: https://www.academia.edu/44447668/Sex_and_the_Weimar_Republic_German_Homosexual_Emancipation_and_the_Rise_of_the_Nazis (accessed 27.03.2021).
14. Marhoefer L. Degeneration, Sexual Freedom, and the Politics of the Weimar Republic, 1918–1933, German Studies Review, 34 (3) (2011) 529-549.

MARTYNOVA Irina E. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: artysmart26@gmail.com.

THE EXPERIENCE OF THE WEIMAR REPUBLIC AND ITS INFLUENCE ON MODERN GERMANY

The objective of this article is to substantiate the significance of the experience of the Weimar Republic for modern Germany, in order to confirm the point of view that this period is very important in German history and should not be considered from the point of view of the transitional stage to Hitlerite Germany.

The article focuses on the main elements inherent in modern Germany, which originate in the Weimar Republic, such as democracy, feminism, the movement for the rights of sexual minorities. The emphasis is made on the fact that the shortcomings of the Weimar Constitution helped to avoid such errors in the Basic Law.

In the end, a conclusion is made about the significance of the experience of the Weimar Republic for modern Germany, due to the fact that without this period the modern German state would be less liberal and democratic.

GERMANY; WEIMAR REPUBLIC; DEMOCRACY; CONSTITUTION; FEMINISM

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ
INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

УДК: 323.232

Т. В. Шапорто, А. Ю. Мохорова

ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКА КИТАЯ КАК ЗАЛОГ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ШАПОРТО Тамара Вадимовна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: shaporto@gmail.com

МОХОРОВА Анна Юрьевна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений и кафедры "Теория и история государства и права" Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: mokhorova@list.ru

Авторы данной статьи исследуют проблему закрытого Интернета в Китайской Народной Республике и то, как это отражается на политической ситуации внутри страны. Актуальность данной статьи обусловлена появлением новых нормативно-правовых актов в Китае, регулирующих действия китайских граждан в Интернете, и тем, какой это дает результат на внутривнутриполитическом уровне. Для данного исследования были поставлены следующие задачи: изучить причины появления цензуры в Китае, выяснить, насколько регламентированы действия китайских Интернет-пользователей, изучив некоторые нормативно-правовые акты, и определить, насколько такая Интернет-политика способствует сохранению политической стабильности в Китае. На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что проводимая Интернет-политика, направленная на повышение прозрачности действий китайских Интернет-пользователей, способствует поддержанию политической стабильности, так как пресекает антиправительственную деятельность.

ИНТЕРНЕТ-ПОЛИТИКА КНР; ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ;
ИНТЕРНЕТ-ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ИНТЕРНЕТ-ЦЕНзуРА КНР; ЗОЛОТОЙ ЩИТ

Актуальность данного исследования обусловлена возникновением новых законов в КНР, регулирующих Интернет-деятельность, и состояние текущей политической обстановки внутри Китая. В данном исследовании рассматривается влияние жесткой Интернет-политики на политическую ситуацию в КНР сегодня.

В качестве *методов исследования* использованы анализ действий политического руководства КНР, направленных на контроль над Интернетом, социально-правовой синтез, а также метод индукционных умозаключений.

Цель работы изучить, насколько эффективно цензура в китайском Интернете может сохранить политическую стабильность в стране.

Задачи данной работы заключаются в следующем:

1. проследить возможные причины возникновения закрытого Интернет-пространства в КНР;
2. проанализировать нормативно-правовые акты, которые контролируют поведение Интернет-пользователей в КНР;
3. оценить результаты осуществляемой Интернет-политики на примере политической стабильности.

Для начала нужно дать определение понятию “политическая стабильность”. “Большая актуальная политическая энциклопедия” определяет это следующим образом – способность государственной системы долгое время поддерживать устойчивую политическую обстановку в стране без резких изменений, благоприятный инвестиционный климат и экономическую ситуацию, способствуя дальнейшему развитию всего государства [1].

Понятие политической стабильности было знакомо Китаю еще с древних времен и ценилось как высшее благо. Однако, как и в любой другой стране, в китайской истории было множество периодов политической нестабильности, вызванных массовыми восстаниями, иностранной интервенцией и др.

Для Китая, восточного государства, характерно понимание “консервативной” стабильности. Устойчивое государственное устройство, преемственность власти, традиции и обычаи, настороженное отношение к инакомыслию и плюрализму как дестабилизаторам общественного порядка. Также нужно отметить, что для восточных стран присущ “харизматичный” тип лидера, ассоциируемый с мудрым правителем [2].

Интернет в Китае появился в 1987 г. и выпал на социально-политически беспокойный период, поэтому правительство сразу же

приняло меры по созданию Интернет-законодательства, чтобы взять под контроль новое информационное пространство.

В 1994 году Госсовет КНР издал "Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем", что дало Министерству государственной безопасности (МГБ) права и полномочия на управление Сетью. МГБ получало право предотвращать преступления в киберпространстве через контроль, проверку и другие действия, направленные на обеспечение безопасности.

Главной причиной возникновения такого контроля со стороны государства стала обеспокоенность проникновением идей, направленных на дискредитацию политического строя Китая и возможность выражать разнообразное политическое мнение, что, по мнению руководства КНР, и приводит к подрыву политической стабильности в стране [3].

Также интересно заметить, что учёные из Гарварда провели исследование на тему цензуры в китайском Интернете и выяснили, что особенно Интернет-цензорами отслеживается информация о массовых собраниях, митингах [4]. Из этого можно сделать вывод, что одними из недавних и самых страшных событий в истории КНР, по мнению КПК, стали инцидент на площади Тяньаньмэнь 1989 и мирная демонстрация практикующих Фалуныгун 25 апреля 1999. Это указывает на некий страх КПК перед массовыми собраниями людей в Китае.

В 1998 году стал разрабатываться проект "Золотой щит" - специальная система фильтрации информации в китайском Интернете, она предполагала блокировку большинства популярных западных сайтов. В 2003 году проект был введен в эксплуатацию. "Золотой щит", также называемый в народе "Великий китайский файрвол", защищает китайский Интернет от проникновения нежелательной для КПК информации [5].

Однако китайские пользователи научились обходить эту "защиту" с помощью VPN-сервисов и просматривать зарубежные Интернет-страницы. Хотя фактически это было незаконно, так как в соответствии со статьей 6 "Временных правил Китайской Народной Республики об администрировании международных сетей компьютерных информационных сетей", "прямые международные сети компьютерных информационных сетей должны использовать международные каналы

доступа, предоставляемые Национальной сетью электросвязи общего пользования Министерства почты и телекоммуникаций. Подразделениям и частным лицам не разрешается создавать или использовать другие каналы для международных сетей” [6].

На нарушителей данного правила полагалось наложить штраф до 15 000 юаней. Хотя это положение имело юридическую силу с 1996 года, оно просто не выполнялось правоохранительными органами. Правоприменение в основном началось в 2017 году, когда Китай ужесточил рынок VPN. 22 января 2017 года Министерство промышленности и информационных технологий Китая выпустило “Уведомление об очистке и регулировании рынка услуг доступа к сети Интернет” и решило произвести “чистку” до 31 марта 2018 год [7].

С каждым годом правительство КНР старается сделать Интернет-пространство таким же прозрачным, как и оффлайн-пространство. В 2016 году был принят закон «О кибербезопасности», который вступил в силу 1 июня 2017 года. В 24 статье закона говорилось о необходимости предоставлении реальной идентификационной информации о пользователе, отказ от этого действия - ограничение доступа к сети [8].

В октябре 2020 года у китайских граждан появилась легальная возможность выйти в глобальный Интернет с помощью разрешенного браузера Tuber. Однако китайские пользователи отметили, что данный браузер предоставлял доступ лишь к политически безобидной информации, не позволял вводить запрещенные в Китае словосочетания и требовал обязательной регистрации под личным мобильным номером, который привязан к документам [9].

Таким образом, ограничение анонимности в Интернет-пространстве приводит к повышению ответственности граждан республики за свои действия в Интернете. К тому же прозрачность действий Интернет-пользователей позволяет быстрее выявить нарушителей общественного порядка: негативные высказывания о КПК, информация о массовых собраниях людей, митингах. И в принципе пресекать такие действия граждан.

Интернет является инструментом, который строго и умело контролирует китайское правительство, поддерживая стабильную политическую обстановку в стране.

Известны случаи, когда китайское правительство в период политической нестабильности отключало или намеренно ограничивало информацию в Интернете. Так, например, в 2014 году во время «революции зонтиков» в Гонконге китайское руководство скрывало информацию о протестах на материковой части страны [4].

Особенно показательным становится сравнение свободы Интернета в Гонконге и материковой части Китая и как это влияет на политическую стабильность. Гонконг является специальным автономным регионом Китая, который практически законодательно независим от материковой части КНР и, соответственно, имеет свободное Интернет-пространство, которое и позволяет жителям города согласованно друг с другом выходить на протесты.

Однако в июле 2020 года после очередной серии майских протестов против закона «О безопасности Гонконга», пекинским властям все-таки удалось внедрить систему защиты “Великий китайский файрвол”, закон вступил в силу. Многие протестующие стали удалять свои цифровые следы участия в митингах против власти материкового Китая. Раньше они использовали Интернет-платформы для мобилизации своих демонстраций, теперь же это стало работать против них самих [10].

КПК решило применить работающую в материковой части Китая политику закрытого Интернета, чтобы устранить дестабилизирующие факторы в Гонконге, а именно возможность высказывать разнообразное политическое мнение и закрыть доступ к мировому Интернет-пространству.

Говоря о результатах такой политике, нужно отметить, что за неординарный и очень беспокойный для многих стран мира 2020 год, кризисный год, в Китае он прошел без каких-либо массовых общественных волнений, которые могли бы подрвать политическую стабильность в стране.

Это заслуга многих факторов, но проводимая Интернет-политика сыграла не последнюю роль. На официальном сайте фонда Карнеги за

международный мир отмечается, что в 2020 году во многих странах мира количество протестов значительно возросло, не только из-за политических событий внутри стран, но из-за распространения разнообразной информации по поводу пандемии. Люди выходили на демонстрации против ограничительных мер из-за распространения коронавирусной инфекции. В Интернете появлялись разнообразные мнения по поводу вакцинации, что тоже сопровождалось протестами в некоторых странах мира [11].

Китайский Интернет защищен от такого рода информации, что в совокупности с другими положительными факторами (стабильной экономикой и устойчивым политическим положением) сохранило и продолжает сохранять политическую стабильность внутри страны.

Однако по данным Александра Лукина, несмотря на то что КНР «сделало прививку от демонстраций», в Китае ежегодно фиксируются тысячи забастовок, но на уровне органов местной власти. Данные протесты не оцениваются как серьезные и пока не опасны на государственном уровне [12].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующим выводам: для Китая важно поддержание политической стабильности и сохранение авторитета руководства страны, и методы, используемые для этого, типичны для государства восточного “консервативного” типа. Китай, имеющий исторический опыт жестоких народных восстаний, разработал одну из самых жестких систем фильтрации Интернет-информации в мире, которая защищает страну от проникновения дестабилизирующих факторов, при этом руководство КНР повышает прозрачность действий Интернет-пользователей в Сети, пресекая антиправительственную деятельность; на основе сравнения Китая с его Интернет-свободным (некоторое время назад) административным регионом Гонконгом и другими странами мира мы приходим к выводу, что благодаря проводимой Интернет-политике руководству КНР удастся избежать собраний больших масс людей, митингов и сохранить политическую стабильность в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 412 с.
2. Герман М.А. Специфика подхода КНР к обеспечению стабильности государства / Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2016. – 641 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 21 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 196-201.
3. Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности №1 (104) 2013 с. 171-173.
4. Лексютина Я.В. Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета // Общество и государство в Китае. 2015. С. 202-212.
5. 中國VPN用戶 “翻牆”怎麼會違法 // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-46823319> (дата обращения: 16.11.2021).
6. Provisional Regulations of The People's Republic of China on The Management of International Networking of Computer Information Networks. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/lawsdata/chineselaw/200211/20021100050748.shtml> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Denyer, Simon (23 May 2016). "China's scary lesson to the world: Censoring the Internet works" // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinas-scary-lesson-to-the-world-censoring-the-internet-works/2016/05/23/413afe78-fff3-11e5-8bb1-f124a43f84dc_story.html (дата обращения 16.11.2020).
8. 中华人民共和国网络安全法//中国人大网[引用日期]. URL: https://baike.baidu.com/reference/16843044/6823cSSJOjqgEdOORnlnUgK29LTyfW847p46JKy7Q52nT9Odq0IF88r6xXsNXwKHuelNAyAlo_LcUuj64uNt3zeczNaw6b7iLPI-Q7yhpZHS0wRMb9Thp5xq0WQ_XQ (дата обращения: 16.11.2020).
9. Кадочникова С. «Свобода — самая заразная сила в мире» (12 января 2021) // Лента. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/12/tuber/> (дата обращения: 09.03.2021).
10. Lily Kuo "China's Great Firewall descends on Hong Kong internet users" (8 July 2020) // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/08/china-great-firewall-descends-hong-kong-internet-users> (дата обращения: 09.03.2021).
11. Benjamin Press, Thomas Carothers (21 December 2020). "Worldwide Protests in 2020: A Year in Review"// Carnegie Endowment For International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/12/21/worldwide-protests-in-2020-year-in-review-pub-83445> (дата обращения: 10.03.2021).

12. Скосырев В. КНР сделала своим гражданам прививку от демонстраций (04.06.2020) // Независимая. URL: https://www.ng.ru/world/2020-06-04/6_7879_china.html (дата обращения: 10.03.2021).

SHAPORTO Tamara V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: shaporto@gmail.com

МОКХОРОВА Анна Y. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: mokhorova@list.ru

INTERNET POLITICS OF CHINA AS A GUARANTEE TO POLITICAL STABILITY

The authors of this article investigate the problem of the closed Internet in the People's Republic of China and how this affects the political situation in the country. The relevance of this topic depends on the emergence of new Internet regulations in China, regulating the actions of Chinese citizens, and the result that is reflected at the domestic political level. For this study, the following tasks were set: to study the reasons for the emergence of censorship in China, to find out how the actions of Chinese Internet users are regulated, having studied some regulatory legal acts, and to determine how such Internet policy contributes to the maintenance of political stability in China. Based on the study, the authors came to the conclusion that the ongoing Internet policy aimed at increasing the transparency of the actions of Chinese Internet users contributes to the maintenance of political stability, as it suppresses anti-government activities.

INTERNET POLICY OF THE PRC; POLITICAL STABILITY; INTERNET LEGISLATION; INTERNET CENSORSHIP OF THE PRC; THE GOLDEN SHIELD PROJECT

УДК: 327

Ю. П. Козина, К. С. Гюттуева

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАРЕЛИИ И МЕКЛЕНБУРГА-ПЕРЕДНЕЙ ПОМЕРАНИИ

КОЗИНА Юлия Павловна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. *Научный руководитель* – доцент ВШМО ГИ У. Н.В. Богданова. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kazakova.alisa1209@yandex.ru

ГЮТТУЕВА Ксения Сергеевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. *Научный руководитель* – доцент ВШМО ГИ Н.В. Богданова. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kazakova.alisa1209@yandex.ru

Данная статья направлена на анализ концепции внешней культурной политики в сфере регионального культурно-образовательного сотрудничества. Исследование включает обзор российской и зарубежной общенаучной литературы для демонстрации развития концепции внешней культурной политики в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германия как в исторической перспективе, так и на современном этапе. На примере Республики Карелия и земли Мекленбург-Передняя Померания в целом и городов-побратимов Петрозаводск и Нойбранденбург в частности в работе исследуется вопрос реализации представленной концепции в новых реалиях, что позволяет продемонстрировать значимость регионального партнёрства в культурно-образовательной среде. На основании полученных результатов, демонстрирующих необходимость повышения эффективности международной региональной кооперации, в статье предлагаются рекомендации по интенсификации культурно-образовательного сотрудничества регионов.

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ

Концепция внешней культурной политики. Культура всегда занимала особое место в жизни человека и государства. Именно благодаря этому культура в качестве инструмента внешней политики получила широкое признание различных международных акторов, положив начало такому термину и направлению как «внешняя культурная политика».

Под внешней культурной политикой принято понимать комплекс мер в рамках «несилового метода воздействия одного государства на другое с целью популяризации национальной культуры и продвижения положительного образа своей страны» [1]. В первую очередь сюда входят международные культурно-образовательные проекты.

Таким образом, внешняя культурная политика предполагает установление культурного диалога с целью укрепления межгосударственных связей (политических, экономических и т.д.) в долгосрочной перспективе.

Реализация концепции внешней культурной политики не является прерогативой государства как единой сущности, а входит также в сферу интересов региональных структур.

Внешняя культурная политика явление не новое. Наиболее значимым периодом для развития данного направления в сфере международного сотрудничества стала первая половина XX века. Так, в Германии с 1906 г. на базе Министерства иностранных дел был организован первый фонд для распределения дотаций для поддержания немецких школ в других странах. С 1908 г. соответствующий отдел МИД получил еще одну установку – поддержка немецкой культуры за границей [2].

Внешняя культурная политика России принимает институциональное оформление в 20-х годах XX века, где важную роль для двустороннего и многостороннего сотрудничества сыграло Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС, 1925) [3].

Актуальность данной работы обусловлена тем, что ввиду изменения характера международных взаимоотношений в XXI веке, когда в большей степени успешное межгосударственное и межрегиональное сотрудничество основывается не на военной взаимозависимости и т.п., а базируется на культурной близости, следует уделять большое внимание международным культурно-образовательным проектам.

Новизна исследования состоит в стремлении продемонстрировать значимость внешней культурной политики во взаимоотношениях регионов (субъектов федерации, федеральных земель) в современном мире.

Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению эффективности реализации концепции внешней культурной политики в условиях современных реалий.

В соответствии с обозначенной целью были выдвинуты следующие *задачи*:

- рассмотреть принципы реализации концепции внешней культурной политики на примере Республики Карелия (Российская Федерация) и земли Мекленбург-Передняя Померания (Федеративная Республика Германия) как в исторической перспективе, так и за последние годы;
- выработать общие рекомендации по интенсификации международного культурно-образовательного сотрудничества.

Теоретико-методологическая база данного исследования основывается на общенаучном методе познания, а именно на обзоре отечественной и зарубежной общенаучной литературы в рамках нормативной методологии для построения рекомендаций и правил применения выводов, полученных в исследовании.

Международные культурно-образовательные проекты Карелии и Мекленбурга-Передней Померании. Россия и Германия на протяжении долгого периода времени являются стратегическими партнёрами в области культуры и образования. История тесного сотрудничества уходит ещё в XVIII век, ко времени европеизации России при Петре I.

Бывший генеральный секретарь института внешних культурных связей Германии Курт-Юрген Маас комментировал возникновение явления внешней культурной политики следующими словами: «Процесс оформления политики в области культуры и образования как части внешнеполитического курса происходил, как правило, после формирования своего рода «критической массы» культурных проектов, выходящих за пределы собственного суверенитета [4].

Вилли Брандт, четвёртый федеральный канцлер ФРГ (1964-1987), характеризовал культурную политику вместе с дипломатией и экономической деятельностью «третьим измерением внешней политики» [5].

В своей современной внешнеполитической деятельности Федеративная Республика Германия продолжает руководствоваться данными идеями, перенося «критическую массу» культуры на другие регионы. С 2011 года постановлением Министерства иностранных дел ФРГ было решено сместить акценты внешней культурной политики с Западной Европы и США на Восточную Европу, Ближний Восток и страны Северной Африки. С того времени в России дважды в 2012 и 2020 гг. проводился так называемый «Год Германии в России». Данный проект является импульсом для укрепления российско-германских отношений, завязывая свою культурно-образовательную программу вокруг таких сфер, как искусство, наука, туризм и т.д. [6].

Культурно-образовательное сотрудничество России и Германии успешно развивается не только на межгосударственном уровне или при участии крупных городов федерального значения, таких как Москва или Санкт-Петербург, но и на более низком, но не менее важном уровне регионов, чему способствует развитие партнёрских отношений между городами-побратимами. Назначение статуса городов-побратимов предполагает установление дружественных связей на постоянной основе с целью обмена культурно-хозяйственным опытом [7].

Примером данному явлению могут послужить города Петрозаводск (Республика Карелия) и Нойбранденбург (Мекленбург-Передняя Померания). Несмотря на то, что Договор о побратимских связях между Петрозаводском и Нойбранденбургом был заключён в 1983 году, партнёрские связи между предприятиями данных городов существовали с 1969 г. Начав построение побратимских отношений на базе экономическо-технологического сотрудничества, Карелия и Мекленбург-Передняя Померания двигались в сторону культурного сближения. Так, на взаимной основе начали проводиться дни культуры и открываться детские лагеря на территориях обеих территориальных единиц [8].

Наибольший стимул развитию партнёрских отношений придавали молодёжные студенческие организации, как например, клуб «Глобус», действующий с 70-х годов XX века на базе Петрозаводского университета. Клуб ставил перед собой следующие задачи: организация встреч с партнёрами и способствование изучению языков населением [9].

Культурно-образовательное сотрудничество Карелии и Мекленбурга-Передней Померании имеет следующие значимые преимущества на региональном уровне:

- облегчение участия студентов, аспирантов и научных сотрудников в программах международной академической мобильности;
- выравнивание уровней подготовки специалистов;
- возможность использования знаний и навыков, аккумулирующихся в данных регионах, для решения общих задач и реализации совместных проектов в различных сферах;
- содействие развитию высших учебных заведений посредством повышения их имиджа за счёт международных программ стратегического партнёрства и их финансирования из различных фондов.

На современном этапе наиболее плодотворным годом в области развития культурно-образовательных связей Карелии и Мекленбурга-Передней Померании стал 2018 г., когда праздновался 35-летний юбилей партнёрских отношений между городами-побратимами Петрозаводск и Нойбранденбург. Наибольшее внимание было уделено спортивным мероприятиям на базе университетов соответствующих территориальных единиц и студенческих обменов. Кроме того, необычной формой контакта в 2018 году стало совместное участие художников-пленэристов в написании ландшафтов Карелии и Мекленбурга-Передней Померании [10].

Дни Германии в Петрозаводске в октябре-ноябре 2020 года включали в себя следующие мероприятия: конкурс видеороликов и кинопоказы, литературные и музыкальные дни, открытие табличек у скульптур городов-побратимов на набережной Онежского озера и т.д.

Однако международное участие было ограничено. Традиционные конференции и круглые столы с участием немецких партнёров из-за пандемии коронавируса проходили впервые в онлайн-формате с использованием компьютерных технологий [11], что обусловило собой возникновение новых вызовов в сфере партнёрских отношений в рамках культурно-образовательных проектов на базе территориально удалённых регионов. В свою очередь данная ситуация предполагает определение новых вариантов сотрудничества и контактов.

Интенсификация международного культурно-образовательного сотрудничества в современных реалиях. Несмотря на то, что развитие интернет-платформ для дистанционной коммуникации и обучения (Skype, Zoom, Microsoft Teams и т.п.) достигло высокого уровня до глобального локдауна, внимание к ним как к инструментам реализации культурно-образовательных проектов обратилось только с развитием ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

В рассматриваемой сфере международных региональных коопераций программы представленного типа, а именно программы для организации видеоконференций, которые, помимо этого, обладают множеством других функций (демонстрация экрана для презентаций, создание комнат для обсуждения с разделением участников одной конференции на мини-группы, совместное использование единого экрана и т.д.) являются средством облегчения и интенсификации сотрудничества, так как их использование позволяет благодаря дистанционному формату общения, который не предполагает непосредственного присутствия на месте проведения мероприятия:

- увеличить число международных контактов в рамках реализации культурно-образовательных проектов;
- расширить кооперационное поле и состав участников проектов;
- сократить финансовые расходы на проведение указанных проектов как со стороны принимающей стороны, так и со стороны участников.

Основываясь на вышеуказанных преимуществах дистанционного сотрудничества, рекомендуется дополнить подобный формат общения следующими интернет-платформами, которые позволят сделать коммуникацию более интерактивной и эффективной:

- Kahoot.it – игровая платформа, позволяющая создавать увлекательные, красочные тесты и викторины в соревновательном формате на любом языке и на любом устройстве с предоставлением удалённого доступа к заданиям;
- Mentimeter.com – программа, позволяющая создавать опросы, викторины, облака слов (тегов) в режиме реального времени, независимо от местонахождения участников проекта.

Помимо этого, предлагается дополнить дистанционные проекты в рамках международного культурного сотрудничества такими мероприятиями:

- Проведение практических семинаров с целью адаптации участников поликультурной среды к инокультурным компонентам. Главной задачей в представленном мероприятии является стирание стереотипизации мышления у участников межкультурного общения;

- Проведение тренингов по технике культурного ассимилятора, которые предполагают создание ситуативных симуляторов с помещением туда участников проекта для разработки стратегий поведения и мышления в инокультурной среде.

Выводы и заключение. На основании проведённого исследования было установлено, что внешняя культурная политика, представляющая собой один из вариантов укрепления международных связей занимает поле интересов не только государственных, но и региональных структур. На примере Республики Карелии и земли Мекленбург-Передняя Померания было продемонстрировано, что реализация представленной концепции эффективна во взаимоотношениях городов-побратимов, имеющих тесные культурно-образовательные связи (в данном случае Петрозаводск и Нойбранденбург), а продвижение международных культурно-образовательных проектов в качестве одного из компонентов внешней культурной политики имеет ряд таких значимых преимуществ для региональных территориальных единиц и в первую очередь их образовательных учреждений (колледжи, университеты и т.п.), как интенсификация обмена накопленными знаниями в рамках совместных культурных, образовательных, научных и т.д. проектов, а также программ академической мобильности или сокращение разрыва в уровнях подготовки специалистов.

Кроме того, была опровергнута распространённая точка зрения о том, что невозможность организации очных проектов снижает уровень интенсивности кооперации. На примере интернет-платформ, таких как Skype, Zoom и Microsoft Teams были показаны преимущества организации дистанционных культурно-образовательных проектов, а также даны

рекомендации по интерактивизации подобной кооперации с помощью таких платформ, как Kahoot.it и Mentimeter.com при организации культурных симуляторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Соловьёва А. А. Внешняя культурная политика как новый феномен современных международных отношений // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2019. Т. 28, № 2. С. 163-169.
2. Kloosterhuis, Jürgen. Friedliche Imperialisten. Deutsche Auslandsvereine und auswärtige Kulturpolitik. 2 Bd., Frankfurt am Main, Berlin, Bern, 1994. S. 8.
3. Боголюбова Н. М. Внешняя культурная политика России: исторический опыт и проблемы современного периода // Вестник СПбГУ. 2013. Т. 6, № 3. С. 142-146.
4. Мааß, Kurt-Jürgen. Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis. BadenBaden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2009. S. 69.
5. Brandt, Willy. Bedeutung und Aufgaben der Auswärtigen Kulturpolitik. Ausführungen von Außenminister Brandt anlässlich der Veröffentlichung des Tätigkeitsberichts 1966 der Kulturabteilung des Auswärtigen Amtes // Bulletin der Bundesregierung №71 vom 5. Juli 1967. S. 613.
6. О годе Германии // Год Германии в России 2020-2021. URL: <https://xn--80afadgta3akez.xn--p1ai/ru/deutschlandjahr/themen/> (дата обращения 05.03.2021).
7. Города-побратимы: что это значит? // Город+. URL: <https://gorod-plus.tv/navi/662.html> (дата обращения 05.03.2021).
8. Города-побратимы: Петрозаводск и Нойбранденбург // Wiki Карелия. URL: <https://wiki-karelia.ru/articles/istoriya-kraya/goroda-pobratimyu-petrozavodsk-i-noibrandenburg/> (дата обращения 07.03.2021).
9. Пуки И. П. Интернациональные связи молодежи Карелии // Во имя общего дела: интернациональные связи Карелии 1917-1977: документы и материалы. Петрозаводск, 1980. С.158.
10. Neubrandenburg - Petrosawodsk // Deutsch-Russische kommunale und regionale Partnerschaften. Германно-российские муниципальные и региональные партнёрства. URL: <http://www.russlandpartner.de/ru/goroda-pobratimyu/noibrandenburg-petrozavodsk> (дата обращения 07.03.2021).
11. Дни Германии в Петрозаводске. URL: <https://germania.diplo.de/blob/2144680/700e912e8817a85f5195507835eaae21/2020-dt-petrosawodsk-programm-data.pdf> (дата обращения 07.03.2021).

KOZINA Yulia P. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: j_kozina99@mail.ru

GIUTTUEVA Ksenia S. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, St.-Petersburg, Russia 195251. E-mail: ksenis_sergeevna@mail.ru

FOREIGN CULTURAL POLICY IN COOPERATION OF KARELIA AND MECKLENBURG-WESTERN POMERANIA

The aim of this article is to analyze the concept of foreign cultural policy in the field of regional cultural and educational cooperation. The study includes a overview of Russian and foreign general scientific literatures in order to demonstrate the development of the concept of foreign cultural policy in the Russian Federation and in the Federal Republic of Germany both in historical perspective and at the current stage. Using the example of the Republic of Karelia and the land of Mecklenburg-Western Pomerania in general and the twin cities of Petrozavodsk and Neubrandenburg in particular, the work examines the implementation of the presented concept in new realities, which allows to highlight the importance of regional partnership in the cultural and educational environment. Based on the actual outcomes, demonstrating the need to improve the efficiency of international regional cooperation, the article proposes recommendations for intensifying cultural and educational cooperation between regions.

FOREIGN CULTURAL POLICY; INTERNATIONAL COOPERATION;
CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION; REGIONAL COOPERATION;
TWIN CITIES

СОДЕРЖАНИЕ

COVID–19. РОССИЯ И МИР

<i>Асатова К.А.</i> Влияние Covid-19 на сферу туризма в Испании	7
<i>Забора Е.А.</i> Влияние пандемии коронавируса на китайско-российские отношения	15
<i>Кузнецова Э.С., Землинская Т.Е.</i> Влияние политических обращений на тему Covid-19 на настроения населения	23
<i>Чертов Д.Г., Матвеевская А.С.</i> Особенности восстановления международного туризма после пандемии в России	33

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ашурова Я., Ягья Т.С.</i> Сфера международной безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества	45
<i>Бочарова Е.Н.</i> Участие транснациональных корпораций Китая, Южной Кореи, Японии в освоении северных полярных широт	54
<i>Юлова А.А.</i> Вопрос о влиянии результатов муниципальных выборов на парламентский состав Финляндии	66

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Волчков И.В.</i> «Нормандская четверка» в урегулировании кризиса на Украине	77
<i>Иванова Ю.З.</i> Генезис консульского института, консульских иммунитетов и привилегий	88
<i>Казакова О.О.</i> Торговая война между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой в современных условиях (в освещении российских СМИ)	102
<i>Кулык М.В.</i> Антропогенные источники загрязнения воздуха в Китае	110

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антонов М.С., Вожегов И.А., Колесников Д.Е.</i> Архитектурная деятельность Карла Людвиг Энгеля в Хельсинки	117
<i>Мартынова И.Е.</i> Опыт Веймарской республики и его влияние на современность	127

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Шапорто Т.В., Мохорова А.Ю.</i> Интернет-политика Китая как залог политической стабильности	135
<i>Козина Ю.П., Гюттуева К.С.</i> Внешняя культурная политика во взаимодействии Карелии и Мекленбурга-Передней Померании	143

CONTENTS

COVID-19. RUSSIA AND THE WORLD

<i>Asatova K.A.</i> Impact of Coronavirus on Spain's Tourism Sphere	7
<i>Zabora E.A.</i> Impact of the Coronavirus Pandemic on Russian-Chinese Relations ..	15
<i>Kuznetsova E.S., Zemlinskaya T.E.</i> Impact of political Messages on Covid-19 on Public Sentiment	23
<i>Chertov D.G., Matveevskaya A.S.</i> Features of Recovery of International Tourism After the Pandemic in Russia	33

INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Ashurova Y., Yagya T.S.</i> The Sphere of International Security Within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization	45
<i>Bocharova E.N.</i> Participation of Transnational Corporations from China, South Korea, Japan in the Development of the Northern Polar Latitudes	54
<i>Yulova A.A.</i> An Issue of the Impact of the Results of Municipal Elections on the Parliamentary Composition of Finland	66

POLITICAL SCIENCES

<i>Volchkov I.V.</i> «Normandy Format» in the Settlement of the Crisis in Ukraine	77
<i>Ivanova Yu.Z.</i> The Genesis of the Consular Institute, Consular Immunities and Privileges	88
<i>Kazakova O.O.</i> The Trade War Between the United States of America and the People's Republic of China in Modern Conditions (in the Coverage of the Russian Media)	102
<i>Kulyk M.V.</i> Anthropogenic Sources of Air Pollution in China	110

HISTORICAL SCIENCES

<i>Antonov M.S., Vozhegov I.A., Kolesnikov D.E.</i> Karl Ludwig Engel's Architechural Activities in Helsinki	117
<i>Martynova I.E.</i> The Experience of the Weimar Republic and its Influence on Modern Germany	127

INTERCULTURAL COMMUNICATION

<i>Shaporto T.V., Mokhorova A.Y.</i> Internet Politics of China as a Guarantee to Political Stability	135
<i>Kozina Y.P., Giuttueva K.S.</i> Foreign Cultural Policy in Cooperation of Karelia and Mecklenburg-Western Pomerania	143

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 18 (41) 2021

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор
Марченко М. – дизайн обложки
Лбова Л.В. – выпускающий редактор
Сидорчук И.В. – выпускающий редактор
Лютинская О.В. – компьютерная вёрстка

Подписано в печать	Печать цифровая	Формат 60x84/16
Усл. печ.	Тираж	Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

Алманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 18 (41) 2021

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader

Marchenko M. – cover design

Lbova L.V. – Managing Editor

Sidorchuk I.V. – Managing Editor

Lyutinskaya O.V. – DTP

Signed for printing	Format 60x84/16	
Conventional Printed Sheet	Circulation	Order

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ **в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее десяти.**

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

— **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);

— **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;

— **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;

— **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;

— **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);

— **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;

— **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

**Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@spbstu.ru**